

Расшифровка слушаний по предварительному ОВОСу ПЗРО в Сосновом Бору 27.12.2013 г.

Пуляевский: Добрый день, добрый день уважаемые коллеги, добрый день уважаемые жители города Сосновый Бор, добрый день уважаемые гости нашего города. Я рад вас приветствовать здесь — в здании городской администрации на, открывшихся сегодня, общественных слушаниях по проекту размещения на территории города пункта захоронения радиоактивных отходов.

Сегодня, по заявлению Национального Оператора, мы проводим общественные слушания по предварительным материалам оценки воздействия на окружающую среду. Дальше, я думаю, что, и в докладах, и в сообщениях мы подробно рассмотрим весь материал по этим вопросам. И я хочу вас проинформировать о том, что, для того, что бы максимально открыто и объективно мы провели с вами общественные слушания, у нас сегодня здесь в зале ведется аудио, видео запись, ведется прямая трансляция в сети интернет, причем, там есть даже возможность видео в качестве высокого разрешения смотреть. При этом, не всем удалось попасть в этот зал. Мы, понимая эту ситуацию, сделали второй зал, куда ведется точно такая же прямая трансляция — 270-ый. И так же, в зале тот, который находится рядом с нашим, то есть в той территории, которая на третьем этаже, то же организована трансляция.

У нас на сегодня, на сегодняшний день участников зарегистрировалось по трем спискам 279 человек, часть у нас здесь, часть в тех залах про которые я сказал. В слушаниях у нас сегодня принимают участие жители города Сосновый Бор, города Санкт-Петербурга, представители органов власти, администрации Ленинградской области, администрации Сосновоборского городского округа, общественно-политические организации, представители молодежных, экологических движений, представители Концерна «Росэнергоатом», Государственной корпорации «Росатом» и специалисты в области атомной энергетики, также принимают участие ветераны атомной отрасли. К началу общественных слушаний, вот буквально только что, еще раз мне принесли, зарегистрировалось 279 участников.

Для того, что бы определять порядок и следить за порядком общественных слушаний у нас сформирован рабочий президиум общественных слушаний, куда вошли: я, как председательствующий и ведущий общественных слушаний — **Пуляевский Дмитрий Витальевич**, глава Сосновоборского городского округа. Также сюда вошел Алмазов Геннадий Владиславович, он у нас руководитель рабочей группы по подготовке общественных слушаний, так же в президиум вошел Поляков Юрий Дмитриевич директор ФГУП «НО РАО» и Дорофеев Александр Николаевич руководитель проектного офиса Единой государственной системы по обращению с радиоактивными отходами.

Надо сказать, что данные слушания мы проводим на основании Федеральных законов «Об использовании атомной энергии», «Об экологической экспертизе» и других Федеральных законах, а также на основе

норм Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации и в соответствии с Уставом муниципального образования Сосновоборского городского округа. Также слушания ведутся на основании Положения о порядке проведения общественных обсуждений по оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду на нашей территории, утвержденным решением Сосновоборского, Совета депутатов Сосновоборского городского округа.

Основанием для проведения общественных слушаний послужило обращение ФГУП «Национальный Оператор РАО». И мы организовали ознакомление с поступившими материалами Предварительной оценки воздействия на окружающую среду пункта захоронения радиоактивных отходов низкого и среднего уровня в районе расположения Ленинградского филиала «Северо-Западного территориального округа ФГУП «РосРАО». И ознакомление проводилось в период с 27 ноября по сегодняшний день — 27 декабря 2013 года. Все замечания и вопросы учтены и будут рассмотрены на сегодняшних слушаниях. Предварительные материалы оценки воздействия на окружающую среду были и остаются, до сегодняшней минуты, доступны для ознакомления в библиотеки Сосновоборской администрации, а также они были впервые размещены на сайте ФГУП «НО РАО». Информация о месте нахождения предварительных материалов ОВОС, сроков ознакомления с ОВОС, о дате и месте проведения общественных слушаний, в соответствии с Законодательством Российской Федерации, была опубликована на федеральном уровне в «Российской газете» от 25 ноября текущего года №265, на региональном уровне в газете «Санкт-Петербургские Ведомости» от 25 ноября №227, на местном уровне в газете «Маяк» от 27 ноября №88, а также вся информация размещена на сайтах администрации Сосновоборского городского округа в течении 25, 26 и 27 ноября, в соответствии с принимаемыми решениями.

Подготовку общественных слушаний осуществляла рабочая группа. Руководитель рабочей группы, я уже называл его — **Алмазов Геннадий Владиславович** и я хочу предоставить ему слово для того, что бы он отчитался о проделанной работе рабочей группы, пожалуйста.

Алмазов: Уважаемые участники общественных слушаний, уважаемые гости нашего города, рабочая группа по подготовке данных общественных слушаний была создана на основании решения Совета депутатов от 13 ноября 2013 года №173. Данное решение определило порядок проведения общественных слушаний. Состав рабочей группы, которая занималась подготовкой данных слушаний, был утвержден 27 ноября распоряжением администрации. Изначально в нее вошло 16 представителей органов местного самоуправления городского округа, представителей Национального Оператора по обращению с радиоактивными отходами, специалистов наших городских предприятий и общественности. Дополнительно, в период работы нашей

группы были включены еще два представителя — это от межрегиональной общественно-экологической организации «Зеленый Фронт» один человек и от федерального государственного унитарного предприятия «РосРАО».

В течении месяца было проведено 4 заседания рабочей группы. Заседания проводились в открытом режиме. На них присутствовали жители города, изъявившие желание принять участие в заседании, без каких либо ограничений. Рабочей группой — первое, был разработан и утвержден регламент проведения общественных слушаний, он у вас в рассылке имеется, вы можете с ним ознакомиться. Утвержден список экспертов на данных общественных слушаниях. Кандидатуры экспертов вносили члены рабочей группы, заказчик, администрация городского округа. Все кандидатуры, предложенные в рабочую группу в качестве экспертов, были включены в число, в список экспертов. Список экспертов вам также предоставляется в раздаточных документах. Был утвержден состав секретариата данных общественных слушаний. И рабочей группой было принято решение о назначении ведущем данных общественных слушаний главы городского округа — Дмитрия Витальевича Пуляевского, который открыл сегодняшнее заседание.

Теперь в части касающейся регламента. Я повторять не буду полностью регламент, хочу лишь обратить внимание, у вас имеется раздаточный материал, вы в праве с ним ознакомиться, там указаны члены рабочей группы, эксперты указаны, и регламент проведения общественных слушаний, представители от заказчика. Кроме того, у вас есть методический материал. Согласно регламенту, утвержденному рабочей группой, после вступительного слова ведущего выделяется полтора часа времени для того, что бы выступили представители заказчика. Не более полутора часов. Заказчик предлагает следующий порядок выступлений: первое — это выступление в рамках этих вот полутора часов сообщение руководителя ФГУП «НО РАО» Юрия Дмитриевича Полякова. Затем последует основной доклад по теме «Предварительные материалы оценки воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной деятельности ФГУП «НО РАО» с которым выступит заместитель директора ФГУП по капитальному строительству Лобанов Николай Федорович, до 20 минут. Затем последует два содоклада по теме: «Пункт окончательной изоляции радиоактивных отходов низкого и среднего уровня активности в районе расположения Ленинградского отделения «РосРАО» предварительные материалы по оценке воздействия на окружающую среду», по 15 минут каждый. Выступят два содокладчика: первый, член-корреспондент Российской Академии Наук, Доктор геолого-минералогических наук, директор Института Геоэкологии Российской Академии Наук Румынин Вячеслав Гениевич и начальник Отдела гидрогеологического моделирования, Доктор геолого-минералогических наук Куваев Андрей Алексеевич.

Теперь по порядку ведения. У вас в раздаточном материале имеется, вот многие спрашивали, вот такой бланк. Значит, если у вас, я имею в виду участников публичных слушаний, у экспертов, возникнет желание задать

вопрос конкретному эксперту или просто всем, вы вот этот листочек разделяете на две части и заполняете, ваш вопрос задаете. Вопрос передается вот сюда — в Секретариат, Ремнева Лена, посмотрите пожалуйста. Она будет собирать все ваши вопросы и передавать в Секретариат, в котором работают секретари рабочей группы — Малеванная Наталия Борисовна, начальник отдела природопользования и экологической безопасности администрации, Шушаков Григорий Викторович, депутат совета депутатов нашего городского округа и Хамаза Максим Александрович — это представитель ФГУП «НО РАО». Они будут сортировать, так сказать, ваши вопросы и предоставлять их выступающим. Кроме того, тут есть также заявочка на выступление, поэтому если вы захотите, пожелаете выступить, пожалуйста, заполните данную заявочку и передайте пожалуйста нашему волонтеру, который сформирует очередность выступления. Мы будем регистрировать дату подачи любой заявки и любого вопроса, что бы соблюдать очередность.

По поводу того режима проведения, уважаемые коллеги, если у кого-то возникает желание покинуть зал, выйти по каким-то причинам там — позвонить и, так далее, у вас есть карточки такие маленькие специальные. Вы можете в любой момент по этой карточке встать, выйти, сделать свои дела и вернуться назад, хорошо?

Так, что еще? По поводу протокола — все замечания, которые, и предложения, которые сегодня поступят, они будут приобщены к протоколу, попадут в протокол. Выступления, также попадут в протоколы. Дмитрий Витальевич здесь говорил, что ведется видео и аудио запись. Протокол предполагается, рабочая группа приняла такое решение, должен быть представлен нам до 13 января. После этого будет заседание рабочей группы и после этого в течении суток по всем СМИ будет дана информация о том, что граждане в праве ознакомиться с данным протоколом в пяти, в течении пяти рабочих дней.

То, что касается протоколов заседаний рабочей группы, то с этим тоже можно будет ознакомиться во время обсуждения итогового протокола. Вот, пожалуй, Дмитрий Витальевич, у меня все.

Спасибо большое.

– А сколько там отводится на выступление (реплика из зала)

Пуляевский: Одну секундочку, все мы сейчас расскажем, тем более в регламенте читайте, там все есть. Да, в регламенте приняты решения по выступлениям, по содокладам и по тем выступлениям, куда вы запишетесь в соответствии с заявочками, имеющимися у вас. Итак, еще раз, что бы вот не было вопросов. Еще раз повторю — каждый из присутствующих здесь в зале и также присутствующих в выносных пунктах, где идет трансляция, может задать вопрос во время проведения докладов и содокладов. Задать свой вопрос. Для этого у вас есть бланк для задания вопросов, туда вы, в письменном виде, вносите свой вопрос и передаете волонтерам, которые у нас стоят вот здесь по краям рядов. Поднимаете руку, передаете и волонтеры берут вопрос, либо

заявку на выступление и передают в наш Секретариат. Секретариат соответствующим образом коллекционирует все вопросы. В Секретариате люди профессиональные, они отделяют вопросы по смыслу, потому, что некоторые вопросы дублируются, поэтому, что бы не отвечать сто раз на один и тот же вопрос, они будут коллекционироваться по своим направлениям, по своим разделам. Также точно будут коллекционироваться и заявки на выступления. Каждый из вас сможет выступить со своим выступлением, но один раз. Это выступление, в соответствии с регламентом, длится не более 5 минут. Итак, есть вопросы — в письменном виде, есть заявки на выступление — также, в письменном виде, и все в Секретариат. Мы почему так, может быть немного нудно и подробно, об этом рассказываем? Потому, что время проведения общественных слушаний — оно очень важное, оно золотое. Что бы максимально упорядочить и организовать проведение общественных слушаний с максимальной пользой, мы вот таким образом регламентировали каждое действие. Потому, что докладчики дадут информацию, эксперты, сидящие у нас за спиной будут отвечать на каждый из поступивших вопросов. Причем вопросы поступившие и до начала общественных слушаний, и во время общественных слушаний, но я, предваряя последующие выступления. Когда мы будем говорить уже более подробно об оформлении протоколов, вопросы, которые будут поступать, и в дальнейшем, после окончания наших общественных слушаний в течении месяца, они также будут собираться, также прикладываться к протоколу. Поэтому каждый из вас пускай не опасается, что его голос не будет услышан, его мнение не будет учтено, его вопрос не будет задан — все вопросы будут заданы, приложены к протоколу и учтены при последующей работе. Поэтому, коллеги призываю вас в соответствии с принятым рабочей группой регламентом, вот соблюдать процедуру.

По перерыву. Рабочая группа подробно рассматривала вопрос по перерыву, принято решение — каждые два часа на 15 минут, ну, думаю, регламент у нас есть, мы, два часа пройдет, с вами посоветуемся, может быть первого перерыва не нужно будет, потом перерыв сделаем, тем более, еще раз повторюсь, каждый из вас может на 5-10 минут встать, мало ли звонки или еще что-то, и вернуться сюда. Единственное, я вас попрошу — все-таки поставить свои телефоны на беззвучный режим с тем, что бы друг друга и докладчиков особенно, не отвлекать. Итак, по регламенту все понятно. По выступлениям, по вопросам то же все понятно. Секретариат я призываю начать работу по сбору вопросов. И, теперь я с удовольствием, уважаемые участники общественных слушаний, предоставляю слово, в соответствии с регламентом, руководителю ФГУП «Национальный Оператор РАО» **Юрию Дмитриевичу Полякову** с докладом «ФГУП «НО РАО» в системе обращения с радиоактивными отходами». Пожалуйста.

Поляков: Добрый день, уважаемые жители Соснового Бора, уважаемые представители органов власти, представители экологических организаций и другие участники наших слушаний. Я попытаюсь, поскольку сейчас очень

много действительно заявок на выступление, я попытаюсь свой, до этого, доклад превратить в сообщение и сделать его максимально коротким, что бы в двух словах буквально вы понимали, что это за организация, кто мы такие, которая, по закону, уполномочена размещать такие объекты использования атомной энергии, как Пункты окончательной изоляции, ну, или по-другому они называются Пункты захоронения радиоактивных отходов. Следующий слайд.

Все, собственно говоря, в части обращения, по окончательной стадии обращения с радиоактивными отходами, все появилось, с точки зрения закона, когда Российская Федерация в 2005 году ратифицировала «Объединенную конвенцию» МАГАТЭ. Она имеет длинное название, но в целом говорит о том, какие обязательства принимает на себя Российская Федерация в части окончательной стадии обращения с радиоактивными отходами и отработавшем ядерным топливом. Прошло не мало лет и, здесь не стоит дата, но в 2011 году, в середине года был принят закон, который раскрыл Положение этой ответственности, этих обязательств Российской Федерации, и самое главное, наверное, что здесь стоит отметить, я не стал перегружать слайды, слайд дополнительной информацией, что основное обязательство, что Родина на себя приняла — это переход к практике окончательной изоляции радиоактивных отходов. Государство прямо заявило — «мы не собираемся копить проблемы на будущее, мы собираемся переходить к окончательной стадии». Следующий слайд.

Сто девяностый закон, естественно, сказал не только этот лозунг, он определил круг органов государственной власти и других организаций, которые отвечают за этот вопрос. Мы, может быть не скромно, поставили себя в серединку, конечно мы не в серединке, мы по этому закону та организация, которая, то лицо, которое монопольно осуществляет эту функцию. То есть, от имени Российской Федерации захоронением радиоактивных отходов занимается специально уполномоченный правительством Российской Федерации, специальным распоряжением Правительства, лицо это — «Национальный Оператор по обращению с радиоактивными отходами». И конечно, мы не действуем сами по себе. Мы не какая то организация, которая занимается в отрыве своей деятельностью, в отрыве от деятельности специализированных органов исполнительной власти. Мы, естественно, подчиняемся Госкорпорации «Росатом», мы являемся производственным подразделением, наш ГУП является ГУПом — подведомственным, государственным унитарным предприятием подведомственным Госкорпорации. Минприроды — это второй орган нашего управления, он утверждает вместе с Госкорпорацией нашу инвестиционную программу, нашу производственную программу и утверждает тарифы на захоронение радиоактивных отходов. Ну, и, конечно, уважаемые органы, которые вот здесь у нас обозначены ниже — это и Роснедра и Ростехнадзор, которые прямо отвечают за нашу деятельность связанную с лицензированием и с надзором. И Росприроднадзор, ФМБА — это, многие из вас знают, такие органы, которые своей частью занимаются

вопросами охраны окружающей среды и безопасности населения. Следующий слайд, пожалуйста.

Ну, я уже говорил очень коротко кто мы такие. Мы занимаемся одной простой деятельностью — мы обязаны, от имени Родины, захоронить радиоактивные отходы, которые образовались и образуются при деятельности, при использовании атомной энергии. Следующий слайд.

Функции по закону «По обращению с радиоактивными отходами», которые я упоминал, они достаточно обширные. Они раскрываются, как наша ответственность и обязательство по нашей деятельности. Но основные здесь перечислены. Мы, естественно, в виду того, что мы обязаны принимать радиоактивные отходы захоронения, наделены правом быть заказчиком проектирования и сооружения пунктов окончательной изоляции или пунктов захоронения. Очевидно, что построенные пункты мы и будем эксплуатировать. И важнейшая функция, которую нам закон вменил — это информирование населения и общественности по вопросам безопасности при обращении с радиоактивными отходами в местах размещения наших объектов. Следующий слайд.

Теперь, почему мы собственно, коллеги здесь, почему мы у вас. Простая таблица из системы государственного учета и контроля радиоактивных отходов Российской Федерации — сюда я вынес низкоактивные, среднеактивные и высокоактивные отходы в целом. Обратите внимание, пожалуйста, дорогие участники, что в Северо-Западном регионе накоплено в настоящий момент более 150 тысяч кубических метров твердых радиоактивных отходов. Львиная доля, если вы увидите, образовалась в Ленинградской области и понятно где и так же понятно почему. Следующий слайд.

Здесь я хочу показать какие же наши планы работы по решению задач, поставленных перед нами в регионе. Вас, естественно, больше всего интересует тот объект и то место, где мы с вами находимся — это Сосновый Бор. Мы планируем, в случае если получим от вас решение положительное, планируем дальнейшие работы по размещению объекта у вас. Обратите внимание на такой субъект Российской Федерации, как Мурманская область. Наши планы: выбрать в ближайшее время один из двух крупных макроучастков, либо на Новой Земле, либо в Ненецком автономном округе на севере для того, что бы решать проблемы утилизации отходов арктических. Ну, и, Архангельск — существуют издавна там объекты, которые привели к нахождению радиоактивных отходов. Будем заниматься размещением объектов там наших. Вот, собственно, наши планы в целом. И, очень важно, отметьте, пожалуйста, что самые тяжелые, самые опасные, что называется, самые дурные радиоактивные отходы — это первый и второй класс, ну, в переводе на русский это высокоактивные отходы, тепловыделяющие и среднеактивные отходы, долгие, длинные — это в нашем понимании, более 30 лет с периодом полураспада, мы и не планировали, и ни коем образом не собираемся их размещать или оставлять здесь. Для этой цели мы реализуем проект проектирования, ну, и в дальнейшем рассчитываем

строительства пунктов глубинного захоронения в глубоких экологических формациях в Нижнекамском массиве, Красноярский край. Следующий слайд, пожалуйста.

Теперь, что касается, опять же вкратце, даже не стал рисовать названий, что бы не перегружать слайд, а вот в целом наши планы по России. Особенность, что я хочу здесь отметить, заключается в том, что мы собираемся изыскивать и размещать объекты в каждом федеральном округе, что бы удовлетворить потребности федерального округа. Обратите внимание, они здесь представлены у нас на этом слайде. Следующий слайд.

Теперь, какие документы, на основе каких документов мы работаем и что мы выполняем. Многие коллеги знакомые с атомной энергией понимают, наверное, что такое Нормы и Правила. Так вот из всего, что, их гораздо больше, здесь вынесены основные, но из основных я отмечу Нормы и Правила 55-тые — «Захоронение радиоактивных отходов принципы и критерии» и Нормы и Правила 69-е — «Приповерхностные захоронения». Хочу прямо отметить, что мы в части норм, требующихся к исполнению для размещения и эксплуатации таких объектов, ни коем образом не отстаем от нормативов ведущих стран, где такая деятельность ведется. Я имею в виду в первую очередь французов, шведов, далеко не находящихся отсюда, финнов, ну и других промышленно развитых стран, которые дошли до степени такой, что бы заниматься решением этой проблемы, как и мы. Причем они сделали это гораздо раньше, чем мы. Примерно на 20 лет. Следующий слайд.

Принципы размещения, что бы вам то же было понятно, собственно говоря, почему мы здесь, а не в каких то других местах. Пригодность геологических характеристик — фундаментальный принцип, без соблюдения которого мы не можем говорить о размещении объекта. Максимальное сближение к местам образования накоплений, ну я уже иллюстрировал этот тезис — нужно смотреть правде в глаза, то количество радиоактивных отходов, которые накоплены в Ленинградской области, оно является серьезной проблемой и проблемой требующей решения. Не переключивание проблем — я тоже уже распространялся на тему этого тезиса, поэтому пояснять не буду. Ну, и — диалог с общественностью. Дорогие участники слушаний, по закону, что бы вы понимали, мы не в состоянии двигаться с размещением объекта в случае, если получаем от вас негативную, отрицательную реакцию. Собственно поэтому мы здесь.

В целом, это следующий слайд, да, это был последний слайд. Ну, и напоследок, в двух словах, что мы для себя видим и планируем. Если мы получаем возможность работать по этому объекту, мы будем начинать подготавливать соответствующую проектную документацию, наличие которой и успешное ее прохождение в органах государственной экспертизы, даст нам возможность выйти к вам в следующий раз, также на общественные слушания за окончательным решением на разрешение размещения такого объекта.

Собственно говоря все, спасибо огромное за внимание, очень рад был

возможности выступить перед вами.

Пуляевский: Спасибо, Юрий Дмитриевич. Я напоминаю, уважаемые коллеги, что у вас есть возможность задать вопросы. Пишите, передавайте в Секретариат, с тем, что бы мы не допустили ни малейшего потом перерыва в нашей работе и непосредственно после всех докладов и содокладов смогли вместе перейти к ответам на вопросы. Эксперты также слушают все доклады, и, также готовятся к ответам на ваши вопросы.

Сейчас я с удовольствием предоставляю слово **Лобанову Николаю Федоровичу** заместителю директора ФГУП «НО РАО» по капитальному строительству. Продолжительность выступления до 20 минут, «Предварительные материалы оценки воздействия на окружающую среду ПЗРО низкого и среднего уровня активности в районе расположения Ленинградского отделения «Северо-Западного отделения территориального округа ФГУП «РосРАО»». Пожалуйста.

Лобанов: Здравствуйте, уважаемые участники общественных слушаний, здравствуйте уважаемый Секретариат, дирекция, председатель. Я начну свое выступление с конца, я сначала хочу вас поблагодарить за то, что вы согласились поучаствовать, с нами поработать, послушать нас. Потому, что на самом деле это трудная работа. Это не цирк, это работа. И мне очень приятно, что здесь, действительно в этом регионе живут люди во-первых, компетентные, грамотные и мы готовы к сотрудничеству.

Итак, Юрий Дмитриевич Поляков только что рассказал вам о том, что порядка 120 – 150 тысяч кубических метров радиоактивных отходов сейчас сосредоточены в этом регионе. Мы понимаем, и мы имеем прогнозы дальнейшего образования радиоактивных отходов. Мы понимаем, что неизбежен вывод из эксплуатации первых энергоблоков Ленинградской атомной станции. В этой ситуации есть два пути, как можно развиваться. Причем оба пути легитимные. Первый путь — мы можем, собственно говоря, и дальше, в соответствии с теми нормами, которые действуют, осуществлять временное хранение радиоактивных отходов. При этом, мы должны признаться себе в том, что мы решение вопроса об окончательной изоляции перекладываем на плечи потомков. И второй путь, мы можем перейти к захоронению радиоактивных отходов. При этом, сохраняя стадию временного хранения радиоактивных отходов на столько, на сколько она нужна экономически. Ну, какие варианты? Варианты простые. Мы знаем, вы и мы знаем наши хранилища все, мы знаем когда они построены, мы знаем, что эти хранилища не в полной мере соответствуют в настоящее время требованиям, как бы безопасности. И то, что в целом, они представляют риск для окружающей среды, по сравнению с объектами окончательной изоляции радиоактивных отходов. Я надеюсь, что мы все это понимаем. Слайд дайте следующий.

В этой связи мы считаем, что второй путь является более перспективным. И на этом слайде мы попытались кратко изложить цели создания нашего объекта. В первую очередь, это обеспечить безопасную

изоляцию радиоактивных отходов, отказаться от необходимости строительства новых временных хранилищ и снизить риски связанные с хранением радиоактивных отходов во временных хранилищах. Следующий слайд, пожалуйста.

Несколько слов об отходах, которые мы собираемся там размещать. Пока предполагается или предлагается построить объект мощностью 50 тысяч кубических метров радиоактивных отходов. Я сразу скажу, что мы пока предполагаем такую мощность, но тем не менее мы площадку располагаем таким образом, что в случае необходимости мы сможем увеличить ее мощность, как минимум до 250 тысяч кубических метров. То есть, имеется в виду, что мы предполагаем строить этот объект модульным способом. В случае необходимости. Мы предполагаем захоронить там 18 тысяч контейнеров. Среднеактивные отходы у нас будут поступать в железобетонных контейнерах, низкоактивные в металлических контейнерах. Ниже вам показаны те радионуклиды, которые собственно определяют дозовые нагрузки. Это хром, марганец, кобальт, ферм, но вы их все знаете, цезий, стронций. Это те нуклиды, которые на сегодня определяют опасность этих отходов. Следующий слайд, пожалуйста.

Где располагается наш участок? Я не хочу на этом долго останавливаться, потому, что я понимаю, что вы хорошо понимаете, где он располагается. Я подчеркну только одно, что он располагается, мы предполагаем или предлагаем его расположить на технической территории филиала предприятия «РосРАО» и, собственно говоря, ЛАЭС потому, что эти площадки граничат рядом и дальше там будет видно, как это все взаимосвязано. Следующий слайд, пожалуйста.

Это о расположении. Теперь второе — почему там? Дело в том, что для того, что бы максимально обеспечить экологическую безопасность этого объекта, мы, собственно говоря, следуем принципу многобарьерной защиты. То есть, сочетании изолирующих свойств инженерных и геологически барьеров. Так получилось в природе, что в этой ситуации, где мы с вами сейчас находимся и предполагаем расположить наш объект, вернее разместить радиоактивные отходы в толще котлинских глин, при этом мы не выдумываем, не открываем Америку, мы строго следуем, так сказать, создавшейся практики за рубежом и в России. Потому, что глина является одной из наиболее перспективной формацией для изоляции отходов, среднеактивных и низкоактивных отходов. Почему? Потому, что эти глины, особенно ваши глины имеют очень низкие коэффициенты фильтрации, поэтому движение радионуклидов здесь чрезвычайно затруднено — это первое, и второе, сырцеонные свойства глин очень высокие и это также оказывает положительное влияние на обеспечение безопасности этого объекта. Мы специально в наших выступлениях уделили особое внимание этому вопросу и с подробным хорошим докладом на эту тему выступит мой коллега господин Румынин.

Вот на этом слайде вам показан общий вид нашего объекта. Ну, условно

говоря, очень коротко — это поверхностный комплекс и подземный комплекс. Собственно говоря, радиоактивные отходы предполагается размещать в горизонтальной горной выработке цилиндрического сечения диаметром 14 метров. Длина этой выработки порядка 1000 метров. Для того, что бы пройти эту выработку предполагается сделать наклонный съезд, вот он то же показан здесь на этом рисунке. Рабочая толща горного массива вскрыта двумя вертикальными выработками — это один вертикальный ствол, через который будет осуществляться, собственно говоря, загрузка радиоактивных отходов, и вспомогательный ствол, который там вон дальше, вспомогательный ствол будет использоваться прежде всего для цели вентиляции. Наверху из основных зданий и сооружений мы показали здание перегрузки, потому, что через это здание, собственно говоря, будет осуществляться загрузка радиоактивных отходов, рабочий объем нашего объекта. Следующий слайд, пожалуйста.

Здесь мы дали информацию очень кратко по объемно-планировочным решениям этого объекта. Значит, вот эта горизонтальная выработка будет разбита на 20 отсеков и в каждый отсек мы планируем положить до 900 упаковок. Сразу могу сказать, что вот эти 50 тысяч кубов мы, по времени, за десять лет, мы вполне спокойно, уверенно и надежно можем разместить в этом сооружении. Следующий слайд, пожалуйста.

На этом слайде мы попытались вам представить, как говорится, все сразу, то есть, и геологию и наш объект, и море, и ЛАЭС, и так далее. Вот собственно говоря та картина, которую мы сейчас имеем. Вот посмотрите, где находится ЛАЭС, где находится наш объект. Вот наши вертикальные стволы и вот этот горизонт котлинских глин, в который мы предполагаем располагать рабочий объем нашего объекта. Ну, самое главное — глубина расположения самой главной выработки, это примерно 75 метров от поверхности, при этом толща нашего водоупора, толща нашей глины составляет не менее 50 — 70 метров по всему разрезу. Следующий слайд, пожалуйста.

Здесь мы вам показали поперечный разрез вот этой нашей выработки. Примерно вот таким образом она будет выглядеть, наша выработка. Здесь, ну, вы видите, в середине будут располагаться радиоактивные отходы, в нижней части будет наше транспортное оборудование, которое необходимо для размещения отходов, в верхней части те объемы, где будут расположены необходимые инженерные системы для эксплуатации такой выработки. Следующий слайд, пожалуйста.

Значит, когда мы будем закрывать наш объект, мы планируем выполнить следующие работы: мы разместим упаковки в рабочем объеме нашего объекта, в этой нашей горизонтальной выработке и, самое главное, мы после этого создадим там инженерный барьер, то есть все пространство между контейнерами будет заполнено инженерным барьером. Следующий слайд.

На этом слайде мы попытались показать вам то многобарьерное, ну схематически показать, ту многобарьерную систему безопасности, которую мы предполагаем реализовать в этом проекте, то есть начиная собственно говоря от

самих отходов, которые, наши отходы твердые, у нас не будет жидких отходов — это собственно говоря матрица, это первичные упаковки, это контейнеры, это инженерные барьеры в рабочем объеме нашего объекта и последний барьер, и главный барьер — это котлинские глины, которые будут окружать рабочий блок и рабочее тело нашего объекта. Следующий слайд.

Значит, я не буду подробно останавливаться на оценках воздействия на окружающую среду, намеренно, потому, что у нас еще один специально будет доклад моего коллеги господина Куваева. Поэтому, я хочу обратить внимание на главное — мы на этой стадии действительно провели оценку воздействия на окружающую среду и самое главное, что мы установили — это следующее: в результате расчетов, в результате оценок, мы считаем, что ореол распространения радионуклидов вокруг рабочего объема нашего объекта, около нашей вот этой горизонтальной выработки не превысит нескольких метров за все время потенциальной опасности радиоактивных отходов. Это главное. Второе, мы исключим все сбросы, их вообще не может быть, радиоактивных вод в открытую гидрографическую сеть потому, что воды есть в этих глинах и они будут контактировать с отходами. Мы исключим негативное воздействие на вод, на почвы и так далее. И самое главное, объект никак не будет влиять на сферу жизнедеятельности человека в соответствии с теми нормами, которые сейчас приняты. Обращу ваше внимание на следующее, что при нормальной эксплуатации объекта, то есть и в процессе загрузки этого объекта мы посчитали все, мы посмотрели все технологические регламенты — никакого отрицательного, выше установленного предела, влияния на персонал и население, установленного. То есть при нормальном протекании производственного процесса радиационная безопасность гарантированно обеспечена. В соответствии с действующими Нормами и Правилами, мы обязаны были рассмотреть проектные, запроектные аварии. К ним мы, например, отнесли проектную аварию, когда упадет контейнер, при наших операциях и наступит его разгерметизация. Оценены дозы и дозовые нагрузки вам показаны — дозы не превысят 10 микрозивертов, что меньше нормы примерно в 500 раз. С точки зрения запроектной аварии, как один из примеров мы рассмотрели, например падение летательного аппарата, там самолета на пункт перегрузки, где мы размещаем эти вот радиоактивные отходы. Мы оценили дозы. Даже в этом случае, это авария действительно запроектная, мы в дальнейшем это можем показать и доказать, с учетом вероятности этого события, доза не превысит 0,04 микрозивертов, что меньше нормы в 12 раз. То есть в целом я хочу сказать следующее, что при нормальном протекании технологического процесса радиационная безопасность обеспечивается. При, в случае возникновения возможных аварийных ситуаций, дозовые нагрузки не превышают установленных пределов. Это означает, что они не оказывают влияния на здоровье людей. Но и, конечно, при реализации этого проекта будут предусмотрены мероприятия для снижения вот этого влияния. Следующий слайд, пожалуйста.

Вывод очень короткий, мы считаем, что создание этого объекта, в этих горно-геологических условиях обеспечит безопасность для населения и окружающей среды. Вот, собственно говоря, чем я и хочу закончить. Спасибо вам большое за внимание.

Пуляевский: Спасибо, Николай Федорович. Еще раз, уважаемые коллеги напоминаю, что во время докладов не теряйте времени, оформляйте ваши вопросы и передавайте их в Секретариат, потому, что секретариат ни одной секунды не отдыхает, он сортирует вопросы по направлениям и по экспертам, которые будут отвечать, с тем, что бы мы потом сразу перешли к ответам на вопросы, после того, как прозвучат все доклады. Сейчас я с большим удовольствием предоставляю слово члену-корреспонденту Российской Академии Наук, доктору геолого-минералогических наук и ректору института Геоэкологии Российской Академии Наук **Румынину Вячеславу Гениевичу** с докладом «Пункт окончательной изоляции радиоактивных отходов низкого и среднего уровня активности в районе расположения Ленинградского отделения ФГУП «РосРАО». Предварительные материалы по оценке воздействия на окружающую среду». Пожалуйста.

Румынин: Спасибо Дмитрий Витальевич, немного название отличается от Вами зачитанного. Тут более конкретизированное название, что бы было правильно восприятие. Доклад, собственно, посвящен геотехническим условиям строительства и безопасности этого объекта.

Да, добрый день, вернее добрый вечер, уважаемые горожане, гости города, члены многочисленных общественных и экологических организаций. Вот в этом зале уже я выступаю далеко не первый раз, наверное там пятый или даже шестой раз и каждый раз, когда готовишься к встрече с вами всегда стараешься учесть опыт предыдущего общения. Не является исключением и мое сегодняшнее выступление, подготовленное с моими коллегами из нашего института. И в частности мы попытались отразить в моем выступлении те некоторые острые дискуссионные вопросы, которые возникли на предыдущей нашей встрече с вами. Именно на экологическом Форуме, где-то, по-моему, в октябре этого года. Ну, в частности, было острых вопросов, выступлений касающихся геодинамики, тектоники, сейсмической активности региона. Мы поняли, что вот этот вопрос, так сказать, будоражит всех и, поэтому, мы часть доклада специально уделили этой проблеме. Вот, к сожалению, не найду указки, поэтому, извините, буду тут немного метаться между микрофоном и этими слайдами.

Ну вот, как уже было сказано, что последние десятилетия глины, наряду с монолитными блоками кристаллических пород, соляными формациями, рассматриваются в качестве среды перспективной для изоляции радиоактивных отходов. Можно следующий.

Интерес к этой проблеме весьма широк во всем мире, что в частности следует вот из этого слайда, где показаны, в частности, опять же, три участка с высоким уровнем изученности глинистых формаций на участке, где наши

западные соседи планируют создание хранилищ радиоактивных отходов, причем, подчеркну, не только средне, но и высокоактивных отходов. Это площадки во Франции, Бельгии и Швейцарии. Вот, в России глина также имеет широкое распространение. В частности, на Северо-Западе. Можно следующий слайд.

Глины выходят узкой полосой неглубокого залегания вдоль южного побережья Финского залива, Ладожского озера и на Корейском перешейке. Глины наши вскрыты многочисленными карьерами. Вот, в правом углу фотография. Многочисленными скважинами и выработками Санкт-Петербургского метрополитена. Именно обоснование устойчивости сводов выработки метро, условий проходки метро, транспортных тоннелей послужило, в свое время, импульсом в развитии исследований глинистых формаций в Ленинградской области. Это случилось в начале 50-х годов прошлого века и сейчас мы уже имеем шестидесятилетний опыт изучения глин в нашем регионе. Вот, основываясь на этом опыте. Следующий слайд.

Обобщая результаты, материалы вообще очень обширные, мы можем сформулировать следующие предварительные выводы: первое, глины являются выдержанной региональной толщей, не выявлено активных, или, как говорят, «живущих» разломных зон. Отсутствует свидетельство существования какой либо вулканической активности. Глины не обладают плавунными свойствами. Ну, и весь опыт гражданского строительства показывает, что глины обладают высокой несущей способностью. Ну, и, также мы отмечаем, что перетекание через глины отсутствует. Вот, далее я попытаюсь, основываясь на этих предварительных выводах, ответить на вопрос — на сколько они подтверждаются опытом наших исследований, и не только наших, в этом регионе. Следующий слайд.

Идея создания хранилища или пункта окончательной изоляции радиоактивных отходов средней и низкой активности, она родилась где-то в 80-е годы в стенах ВНИПИЭТа и может быть, я тут не берусь быть судьей, в стенах Радиоинститута, я вот вижу представителей этих организаций. И вот, первоначально были предложены две альтернативные площадки. Это Капорье и ЛСК «Родон». Можно следующий слайд.

В свое время, в начале этого тысячелетия были выполнены исследования геофизические на первом участке, на Капорском, но было показано, что тут вот нет никаких прямых отрицательных свидетельств неблагоприятия этого участка, в то же время, пришлось от него отказаться по следующим причинам: во-первых, это область сельскохозяйственного использования, это сельскохозяйственные угодья. Отсутствие сколько нибудь развитой инфраструктуры. Ну вот еще один факт, который я, что бы не будоражить общественность не вынес сюда, рядом с этим участком находится крупнейший водный подземный резервуар, подземных вод — это Ижорское плато. Это уникальный источник питьевого водоснабжения, откуда берут начало все речки вам известные, где существует множество водозаборов. И вот этот резервуар

связан с Ордовикскими и Кемпоровикскими отложениями. И вот этот факт то же заставляет несколько задуматься о том, на сколько могут возникнуть проблемы в связи с этим обстоятельством. Следующий слайд.

Ну, вот, уже я неоднократно рассказывал о предпроектных стадиях исследования в этом районе. Их можно, так условно, подразделить на две предпроектные стадии. Вот они тут поименованы. Вот, и сейчас только что были закончены работы по доизучению геологических и инженерно-геологических условий. И, в частности, проведена экспертиза материалов ранее полученных. Это вот специалистами «Гидроспецгеологии». Это вот немного будет сказано в докладе позже моего коллеги и содокладчика доктора Куваева. Следующий можно слайд?

Ну вот, что нужно еще отметить в качестве преамбулы? В проведении исследования принимал участие целый ряд исследовательских весьма авторитетных и производственных организаций. Вот тут их краткий перечень. Много специалистов, которые были вовлечены в эту проблему. Следующий слайд.

Да, ну, вот здесь детальный геологический разрез, геологическая карта масштабная, то есть это кондиционный, как говорится, материал. И здесь вот схема хранилища. Я не буду повторять Николая Федоровича, кто сказал, что существует и инженерный барьер, и детально его описал, и геологический барьер. Вот это схематично изображено. Следующий слайд, можно?

Ну вот, что из себя представляет вблизи эта толща? Это, вот вы видите, это отметки, ну, как бы проектные отметки заложения будущего хранилища, если оно конечно состоится. Видно, что это монолитные породы. Здесь видно, что каких-то подозрений на какие-то нарушения нет. Более того, одним из экспертов нашей работы долгое время был профессор Марсель Арно — это крупнейший европейский и мировой эксперт в области изучения глинистых формаций. Он являлся президентом международной Ассоциации инженеров геологов, то есть исключительно авторитетная величина. Он несколько раз приезжал, мы несколько раз организовывали такие рабочие экскурсии полевые для изучения. Он знакомился с керновым материалом и, значит, вот его мнение и мнение его следует из изучения глинистых формаций по всему миру, вывод простой — на глубинах примерно превышающих первые десятки метров, в глинах практически не может быть открытых трещин. Вот это он доказывал и своими публикациями и своими расчетами, и вот эта позиция, собственно говоря, — сжатость трещин на глубинах вот этих, она, как бы подтверждается и нами. Мы пытались ориентироваться не только на наши, вот, исследования, но и зарубежный опыт исследования этих формаций, как-то то же обобщать. Следующий слайд.

Ну, вот, исследования геодинамических и сейсмических условий площадки, вернее скажем района, описываемого района, посвящены многочисленные работы целого ряда исследовательских и производственных организаций. Вот эта схема, это схема заимствована, отвечает она карте

блоковой делимости района и заимствована из проектной документации СпбАЭПа, из нашего института проектного АЭПа. Этот проект, он прошел стадию, откуда она заимствована эта карта, государственной экспертизы, то есть это вполне легитимный материал. И из анализа всего этого следует, например, что ПЗРО и ЛАЭС весь блок предприятий находятся в пределах квазиоднородного тектонического блока четвертого порядка. Современные технологии, учитывая наличие центров, региональных центров землетрясений, позволяют рассчитать вероятность отклика этой площадки на вот эти региональные землетрясения в пределах трехсоткилометровой зоны наблюдений. Расчеты тут, то же они, как бы апробированны, они отвечают, что вероятность сколько-нибудь значимых землетрясений не превышает одно землетрясение в несколько сотен тысяч лет. Следующий слайд.

И вот, я перехожу к наиболее часто обсуждаемым проблемам, вопросам касающимся сейсмичности и геодинамичности этого участка. Вот в течении последних 5 лет большие средства тратятся на постановку геодинамического и сейсмического мониторинга в этом районе. Вот первая карта, она, как раз, показывает границы того тектонического блока о котором я вам только что сказал. Вот эти границы пересечены двумя профилями высокоточного нивелирования. Часть точек реперов имеет антенны и контролируется спутниковой системой. Это исключительно дорогостоящая и эффективная система наблюдения за смещением отдельных блоков земной коры. Вторая схема — это сеть сейсмостанций. Сеть включает семь такого рода станций. Все в совокупности позволяет говорить, что эта территория исключительно под обстоятельным, исключительно подвергается обстоятельному контролю и мониторингу. И я думаю, что мало участков, вот такого рода объектов, которые столь бы внимательно контролировались, в частности в связи со строительством вот сейчас ЛАЭС-2. И вот анализ этих данных мониторинга, очень такого детального мониторинга, позволяет сделать два вывода: первый — блоки находятся в стабильном состоянии, средняя скорость вертикальных смещений за последние 5 лет наблюдений не превышала десятых долей миллиметра в год. И второе — отсутствие местной сейсмичности. За весь период наблюдений не было зарегистрировано ни одного местного землетрясения. Вот эти два вывода, которые я сейчас огласил, они конечно подкреплены документацией, протоколами. Каждый замер — это протоколы, с выверкой точности аппаратуры и так далее. Это не пустые слова, за этим стоят большие миллионы затратные, которые тратят Госкорпорация. Концерн «Росэнергоатом», на этот мониторинг. И он свидетельствует о том, что Россия в данном случае, в данном случае мониторинга вышла на мировой уровень такого рода исследований и наблюдений. Следующий слайд.

Ну и еще, должен сказать, то же часто возникают по поводу экологической ситуации в районе. Вот последние 5-7 лет проводится комплексный мониторинг всех природных сред. Как в радиусе 30 километровой зоны. Вот можно видеть с какой плотностью контролируется состояние водной

экосистемы, все водные экообъекты под контролем, где-то 4 раза в год проводится опробование всех этих точек. Второе — это уже локальный мониторинг. Это пункты отбора проб подземных вод на химический и радиационный анализ. Ну тут видно, что контролируются и донные отложения и биологические объекты. Вывод, который то же подкреплен протоколами, подкреплен данными, которые задокументированы и выверены. И этот вывод можно сформулировать таким образом — концентрация радионуклидов находится на уровне глобального фона и, что примерно в 100 раз ниже уровня вмешательства. Могут быть исключением отдельные точки в пределах промплощадок этих предприятий, но и там практически не наблюдается выход за уровень вмешательства. Следующий слайд.

Ну, и дальше мы переходим, я наверное даже ускорюсь в своем докладе. Моя следующая часть доклада посвящена свойствам глин. Здесь мы выделяем геотехнические условия, свойства определяющие геотехнические условия строительства и свойства контролирующие безопасность хранилища с точки зрения радиационного воздействия. Следующий слайд.

Вот, по соседству с площадкой, исследованной площадкой, где предполагается строительство, находится ряд объектов вам хорошо известных, атомной промышленности. При строительстве их, для обоснования строительства, проводился комплекс инженерно-геологических изысканий. Под каждый объект было пробурено десятки десятков скважин, изучены свойства всевозможные в основании объектов этих. И у нас сейчас где-то статистика такая — глубокие скважины 19 и более мелкие более 2000. Вот создана база данных этих всех испытаний, этих образцов скважин. И, анализируя эту базу данных, можно дальше слайд, вот анализировали мы эту базу данных с точки зрения прежде всего оценки факторов потенциально влияющих на строительство пункта захоронения, пункта изоляции. Мы выделяем вот тут пять факторов, то есть мы не закрываем глаза на то, что эти условия не являются идеальными, а вообще говоря, в геологии идеальных условий практически нету, везде есть те или иные факторы, которые могут повлиять на условия строительства. Вот эти факторы здесь перечислены. Следующий слайд.

Вот одним из факторов является наличие погребенных долин. Они хорошо картируются по данным бурения вот тех многочисленных скважин. Вот так выглядят долины в разрезе. Вот они прорезают самую верхнюю часть глинистой толщи. Вот здесь хорошо показан пилотный штрек, пилотная вот эта горная выработка и, в то же время, показана возможность расширения от 50-ти тыс. метров кубических до 250-ти. То есть вот все вот эти горные выработки, они помещаются, как раз, в те благоприятные условия между двумя выделенными долинами. Вот так хорошо это выглядит уже в масштабе, в разрезе глинистой толщи. Вот этот красный — это пилотный вот этот на 50 тысяч кубов. Следующий слайд пожалуйста.

Ну а дальше, в основу исследования положены данные глубокого бурения, отбора образцов и их испытание из 19-ти скважин. 8 из них

расположены на территории площадки и мы еще использовали материалы по соседней площадке ЛАЭС-2. Можно следующий слайд.

Вот, значит, при бурении документировался каждый метр кернового материала, поднятого из скважины. Вот этот весь материал, он описан, задокументирован и находится в хранилище до настоящего времени и, в принципе, все вот это, что мы доказываем, проверяемо и может быть увидено своими глазами и повторно, главное, испытано. И более того, серия образцов была направлена нашим зарубежным партнерам в Бельгию, которые также независимо проводили испытания кернового материала. Следующий слайд.

Ну вот, это перечень тех параметров, который определялся по этому керну. Здесь вот выделяются четыре категории параметров, контролирующие и геотехнику и условия миграции радионуклидов, фильтрации вот в этой толще. Следующий слайд.

Ну вот, удалось. Смысл этого слайда — показать вам, то, что это не единичные там определения, случайные. Это достаточно подробное опробование, испытание каждого интервала из скважин, образцов из скважин. Вы видите, что удалось установить определенные закономерности в изменчивости деформационных и прочностных свойств глинистых формаций. Ну, и основной вывод, который следует, что физико-механические свойства обеспечивают благоприятные условия проходки горных выработок и устойчивости их сводов. Следующий слайд.

Так же значит, вот, вы хорошо знаете здесь, два водоносных горизонта. Они были изучены хорошо, изучены их параметры, водообильность. И здесь мы делаем вывод о том, что верхний водоносный горизонт слабо водообильный и не содержит эксплуатационные запасы подземных вод. Более того, этот горизонт выклинивается, то есть замещается непроницаемыми, глинистыми породами четвертичного возраста на значительной части территорий. Ну, и, гдовский горизонт, он вообще не пригоден, нижний горизонт, не пригоден для питьевых целей. Следующий слайд.

Вот, значит. Изучены с большой детальностью, изучены все виды пород, не только венские и котлинские глины, но и перекрывающие четвертичные породы и нижние породы — песчаники венского возраста. И, конечно, вот, изучались не абстрактные компоненты и химические элементы, а изучались конкретные радионуклиды, вот те, дозообразующие, о которых говорил Николай Федорович в своем докладе. Следующий слайд.

Ну вот здесь, значит, как бы результаты, некоторые обобщения испытаний и определений сериационного распределения. Вот уникальные, вообще, эксперименты по изучению проницаемости глины, поскольку низкопроницаемые среды всегда трудны в изучении. Специально создана аппаратура и все образцы испытывались при естественных, вот, обживающих и вертикальных нагрузках. Следующий слайд.

Ну, вот, то же вот, молекулярная диффузия. Здесь вот слайд показан не для того, что бы обратить ваше внимание на конкретные цифры, а на то, что бы

показать, что это не единичное определение, а это представительные выборки получены, где определяются и средний и минимальный и дисперсия относительно среднего. То есть это большие объемы работ. Это не единичные определения.

Вот, ну и выводы следующие, что котлинские глины обладают хорошими барьерными свойствами, то есть это уже доказательная, так сказать, часть. Низкая проницаемость, высокая сериационная способность и основной механизм миграции — диффузия. Следующий слайд.

Ну, вот и теперь, что бы вообще подойти к вопросу об оценке безопасности надо рассмотреть, конечно, возможные запроектные аварии, то есть ситуации, которые весьма маловероятны, но тем не менее, в соответствии с законодательством, они должны быть рассмотрены. И вот мы выделяем два типа аварий: аварии связанные с нарушением инженерных барьеров и аварии связанные с разрушением защитных свойств геологического барьера. То есть мы, значит, как бы подставляем и рассматриваем, извините за жаргон, рассматриваем самые неблагоприятные условия, которые заставят, может быть, некоторых скептически взглянуть на эту проблему. Причем, вот, что касается воздействия на приповерхностные слои, в том числе и водоносные, это вот в докладе будет подробно рассмотрено доктора Куваева, моего коллеги. Значит, следующий слайд.

Значит, вот, сценарий один — разрушение защитных свойств барьеров инженерных. Значит, в этом случае механизмами, обеспечивающими миграцию радионуклидов, является конвекция и диффузия. Следующий слайд.

Для того, что бы оценить возможность перетекания, или конвекции в глинистой толще, была создана региональная модель на основе данных многолетних режимных наблюдений, которая позволила определить колибрации этой модели, позволила определить, что скорость перетекания, опять таки, не превышает долей миллиметра в год. Это исключительно низкие скорости. Вот это подтверждается и прямыми наблюдениями по датчикам порового давления, которое проводится нами в специально оборудованном пункте. Это так же уникальные современные технологии прямых, вот таких, наблюдений гидродинамического характера. Следующий пункт.

Ну вот, значит вот дальше, поскольку мы вот определили эту минимальную скорость фильтрации, определили коэффициенты молекулярной диффузии, мы можем рассчитать концентрационные профили, которые говорят о том, что максимальная глубина проникновения по стронцию миграции в глинистых толщах, по стронцию не превышает двух метров, а по цезию и кобальту, ну около там десятков сантиметров максимум. Следующий слайд.

Ну и вот, что еще может, какие неприятности быть на стадии именно строительства, не связанные собственно с эксплуатацией объекта, а именно на стадии строительства. Возможна потеря, ну вот когда штрех начнут строить, возможна потеря несущей способности крепи горной выработки на стадии строительства. Вот, мы рассмотрели на основе специализированных

геомеханических моделей, рассмотрели последствия — к чему это приводит? Значит, к чему приводит деформация, предельная деформация горной выработки? Оказалось, что вот осадки на поверхности, за счет такого вот коллапса, они недопустимый уровень имеют только в пределах нескольких десятков метров. Вот уже за пределами десятков метров осадки, уклоны поверхности отвечают нормативам и никакого ущерба зданиям они принести не могут и, с другой стороны, никаким образом не будут подработаны трещинами водные объекты, водоносные горизонты. Следующий слайд.

Ну вот, последний сценарий такой самый тяжелый — это возможность какой-то тектонической подвижки в пределах этого района, образование, вот, зоны растрескивания — это то же такой тяжелый сценарий и, значит, здесь мы уже имеем ситуацию, когда возможно попадание воды в радиоактивную зону, в зону хранения и вымывание ее и попадание в нижний гдовский горизонт. Вот сценарий уже касается переноса в гдовском горизонте. Следующий слайд.

Так же вот использованы данные математических расчетов. Вот здесь, кстати, интересная карта депрессионной поверхности, которая сформировалась от действия в Санкт-Петербургских водозаборах. Вот видите, поток направлен в сторону Санкт-Петербурга, но видно, значит, какие ничтожные градиенты, а сами расчеты показывают, что максимальная длина миграции вот за время существования хранилища, она опять таки не превысит десятка метров, как для стронция, так и для цезия. То есть, вообще говоря, не выйдет за санитарно-защитную зону предприятия. Следующий слайд.

Ну вот, я уже практически закончил доклад и единственное, что в заключение я хочу сказать, что, когда занимаешься вот какой-то средой, когда используешь какие-то методики, всегда нужно ориентироваться на опыт коллег, ну и в том числе зарубежных коллег. И вот здесь мы сопоставили полученные нами результаты с данными наших коллег с трех площадок — это вот из Бельгии, из Франции и Швейцарии. Они, конечно, имеют, и глины имеют свое геологическое название и сами площадки, ну для сокращения времени я просто говорю, называю страны. Мы сопоставили их вот с нашими котлинскими глинами. Следующий слайд.

Вот этот слайд, как раз, показывает, значит, где находятся наши котлинские глины. Прежде всего видно, что это самые древние глины. Значит, здесь у нас 500-600 миллионов лет, возьмем, скажем, самые древние швейцарские — у них всего 180, а Бельгийским всего там 30 миллионов лет. Вот. Дальше значит. Глубина. Вот второй параметр — наши, значит, глины находятся на глубинах относительно небольших, а в то же время вот швейцарские, французские глины — это уже многие сотни метров. В целом, вот, если проанализировать все параметры о которых говорил, которые мы получили с параметрами полученными вот на этих площадках, вот они перечислены параметры, то можно сделать такой вывод в понятном, бытовом смысле, что они, наши глины занимают некоторое промежуточное положение между пластичными бельгийскими глинами и твердыми глинами Швейцарии и

Франции. Основное преимущество наших глин — это неглубокое залегание и так же, нами не выявлены какие-то свойства, которые могли бы были в худшую сторону отличались от глин, вот на других геологических объектах. Ну и, последний слайд.

Он, как бы подводит итог, вот, нашей работе, не только нашей работе, работе многих наших коллег, многих организаций. Это то, что геологические, гидрогеологические условия являются благоприятными для создания пункта изоляции. Изучение свойств пород обеспечивает полную изоляцию от воздействия на окружающую среду и человека. Ну, и, немаловажно наверное, вообще говоря для, с точки зрения научного потенциала нашей страны в целом, что создание пункта захоронения придаст новый импульс развитию передовых технологий обращения с РАО. Все. Спасибо за внимание.

Пуляевский: Спасибо. Спасибо, Вячеслав Гениевич. Уважаемые коллеги, еще раз напоминаю — задаваемые вопросы, пишите, передавайте в Секретариат. Секретариат активно работает, ни на секунду не прерываясь, при этом уже начинают говорить о том, что тем, кому необходимо будет выступить, также заполняйте заявки, с тем, что бы у нас шел параллельно, формировался список тех, кто будет выступать после ответов на вопросы. Выступать по нашему регламенту можно будет один раз, в течении 5 минут, но выступить мы планируем позволить всем, всем желающим. Именно поэтому мы сделали вот такое время проведения наших слушаний — с 15 и до 21 часа, с тем, что бы мы могли без ограничения дать выступить всем желающим. Перерывчик у нас с вами через два часа, как мы с вами и договорились, и через два часа мы обсудим этот перерыв. Пока у нас идет время докладов, два часа еще не прошло. Вентиляция здесь есть, и, плюсом мы эту вентиляцию дополняем периодически открываемыми окнами. Можно выйти в любое время, как вы видите, хотя бы на 5-10 минут и потом вернуться. Я сейчас предоставляю слово начальнику отдела гидрогеологического моделирования, доктору геолого-минералогических наук **Куваеву Андрею Алексеевичу**. Пожалуйста.

Куваев: Здравствуйте, уважаемые участники слушаний, уважаемые коллеги. Я представляю Федеральное Геологическое предприятие «Гидроспецгеология», которое занимается изысканиями на этом объекте в тесном контакте с Институтом геоэкологии РАН и с «НО РАО». Я продолжу тему геологической изученности участка с точки зрения возможности строительства пункта захоронения радиоактивных отходов. И тему: вопросы оценки безопасности этого объекта. В рамках подготовки материалов ОВОС, рассмотрен целый ряд, так называемых, запроектных аварий, которые характеризуют чрезвычайные ситуации, которые очень маловероятны и теоретически, тем не менее, могут возникнуть на объекте, не будучи связанными с технологией его работы. Это оценка воздействий некоторых внешних случайных факторов, которые могут привести к неприятным ситуациям. Следующий слайд, пожалуйста.

В частности, нами рассмотрена запроектная авария на поверхности, то

есть это — нарушение контейнеров, содержащих РАО и, попадание содержимого этик контейнеров, то есть радионуклидов непосредственно в грунтовый, залегающий наиболее близко к поверхности земли водоносный горизонт. Напоминаю вам, что здесь есть два горизонта — верхний, грунтовый и нижний, гдовский, которые разделены вот этой мощной толщей глин. Вот, о запроектных авариях в гдовском горизонте и в глинах рассказывал Вячеслав Гениевич. Вот я расскажу вам о результатах моделирования запроектной аварии в грунтовом водоносном горизонте. Предполагается, что такая авария может произойти в здании 10/1 в здании перегрузки. Разрушаются все контейнеры, например, падает самолет или ракета, разрушаются контейнеры и, совершенно непостижимым образом, вот все эти радионуклиды попадают, затираются в грунтовый горизонт на глубину порядка нескольких метров. Ну сама по себе постановка эта уже маловероятна, вот такой сценарий, но тем не менее мы рассматриваем вот такие жесткие условия для того, что бы оценить вот эту вот запроектную аварию в наиболее такой чрезвычайной, экстремальной, жесткой постановке. Следующий слайд, пожалуйста.

Для того, что бы просчитать эффект вот такой аварии мы разработали математическую модель верхней части вот этого геологического разреза. Для разработки модели мы использовали материалы всех изысканий, которые на сегодняшний день существуют. Это и изыскания, которые выполнялись при строительстве зданий и сооружений здесь и специальные изыскания, которые мы проводили. Эта карта фактического материала показывает степень изученности объекта. Это несколько сотен скважин. Следующий слайд, пожалуйста.

На основе вот этих материалов мы построили трехмерную цифровую геологическую модель участка, которая вот так сложно и красиво выглядит. Это слоистая толща представленная песчано-глинистыми отложениями, сверху — это слои четвертичных отложений, которые подстилаются кембрийскими песчаными глинами и уже ниже кембрийских отложений залегают вот эти котлинские глины, они таким вот насыщенным бордовым цветом представлены, в которых предполагается размещение ПЗРО. Значит, мы будем говорить о верхней части разреза, о грунтовом водоносном горизонте, куда, в соответствии вот с этим запроектным невероятным сценарием, может попасть, могут попасть радионуклиды. Следующий слайд, пожалуйста.

Вот на основе этих материалов мы построили серию геологических разрезов детальных, которые характеризуют соотношение основных геологических элементов. Следующий слайд, пожалуйста.

В частности, мы показали, как выглядят палеодолины. Вот здесь видна цифра Е2 и показана палеодолина. Следующий слайд, пожалуйста.

Вообще, говоря, вопрос о палеодолинах стоял достаточно остро, высказывались предположения о том, что палеодолины могут нарушить целостность толщи глин, в которых предполагается создание ПЗРО. Но, как показали исследования — вот мы выделили все существующие палеодолины,

которые здесь есть, они показаны, вот их контуры показаны такими толстыми черными линиями. Следующий слайд, пожалуйста.

И, как видно из итогового разреза геологического, палеодолины, они видны вот таким желтовато-зеленым цветом, вот они. Они нигде не вскрывают толщу котлинских глин, в которых предполагается располагать ПЗРО. При этом, вот видите, здесь показано, как расположен тоннель ПЗРО по отношению к верхней границе котлинских глин и к нижней границе котлинских глин. Следующий слайд, пожалуйста.

На основе всех этих вот материалов, то есть это детальная геологическая изученность — это более двухсот скважин с их разрезами, геологическими колонками, мы разработали гидродинамическую модель, вот верхней части этой толщи, которая характеризует скорость и направление движения грунтовых вод. Вот стрелочками показано, как движутся тут грунтовые воды. Размеры стрелочек, они характеризуют скорости грунтовых вод. Это очень маленькие скорости, они составляют, там, примерно метр в год, такого вот характера. Значит, вот мы рассмотрели ситуацию, когда в этот водоносный горизонт попадают радионуклиды, что с ним произойдет. Следующий слайд, пожалуйста.

Вот это постановка задачи, то есть в здании 10/1 в здании перегрузки контейнеров происходит разрушение контейнеров и их содержимое попадает в грунтовые воды, что с этим? Грунтовый поток движется в сторону Финского залива, что в общем вызывает понятные опасения. Что произойдет с этими радионуклидами? Как они будут себя вести? Следующий слайд, пожалуйста.

Вот на этом слайде показан прогнозный ореол стронция 90, это максимальные его размеры. Вот видите, масштаб здесь указан? Значит, максимальное продвижение ореола стронция, оно характерно для расчетного времени — 100 лет, это вот с момента попадания. Максимальное продвижение фронта стронция не превысит 90 метров. Дальше он не уйдет, потому, что он будет распадаться. Это сравнительно короткоживущий изотоп и за счет диффузий и перемешивания в фильтрационном потоке — разбавляться. Следующий слайд, пожалуйста.

Результаты моделирования для кобальта 60. Ореол еще меньше. Продвижение его фронта от здания 10/1 не превысит 8 метров за 30 лет. В более длительной перспективе этот ореол просто исчезает потому, что кобальт имеет период полураспада всего 5 лет. Следующий слайд, пожалуйста.

И аналогичные результаты для цезия 137. У него период полураспада около 30 лет, но он характеризуется очень высокими сорбционными свойствами, то есть грунты песчано-глинистые очень сильно задерживают его, они перехватывают его, сорбируют. Поэтому его ореол то же получается сравнительно маленьким, не более 20 метров. Следующий слайд, пожалуйста.

Таким образом, расчеты показывают, что такая вот запроектная авария — экстраординарное поступление радионуклидов в грунтовый водоносный горизонт приведет к тому, что максимальные размеры ореола, по стронцию, не

превысят 90 метров. В плане. Ну, а по вертикали, распространение этого ореола ограничивается 4-5 метрами.

Таким образом, вот, радиационная опасность для населения даже при такой вот аварии маловероятной, имеющей вероятность — 10 в минус пятой степени, она отсутствует. Спасибо за внимание.

Пуляевский: Так, спасибо. Спасибо Андрей Алексеевич. Уважаемые коллеги, у нас все выступающие, основные докладчики и содокладчики выступили. И мы сейчас будем предоставлять слово нашим экспертам для того, что бы отвечать на поступающие вопросы. Первому я хотел бы предоставить слово — **Румынину Вячеславу Гениевичу**, на те вопросы, которые пришли к нему. Пожалуйста, Вячеслав Гениевич.

Румынин: Спасибо, я вот прямо с листа. С одним вопросом я успел ознакомиться, а вторые только что поднесли, но вот постараюсь как-то реагировать. Значит, вопрос поступил от Натальи Николаевны Матвеевой. Он звучит так: «При каком подъеме воды в Балтийском море ПЗРО затопит? Учтен ли в долгосрочный прогноз таяние ледников и подъем Мирового океана?» Ну вот, вопрос, конечно, очень так сказать, правильный и серьезный, вот и, значит, чтобы на него ответить, надо как бы его разбить на там два подвопроса. Но прежде всего надо понять, что абсолютной отметки расположения вот участка размещения сооружений наземных ПЗРО это, значит +20-25 метров. Вот, гидрометслужба, значит, и это задокументировано вот только в недавно поступившем письме из Минприроды, значит, дает такие цифры: что приливно-отливные вот флуктуации, они в данном районе где-то около 10 см. Вот, значит, я сейчас даже скажу, как это звучит. Точно, на профессиональном языке вот, пришел ответ, значит из, значит из Минприроды. Значит, приливно-отливные, а вот: амплитуда сгонно-нагонных колебаний за все, значит, не может превысить, и не превысило за весь период наблюдений 530 см, то есть около 5 метров. То есть значит вот, в текущий момент ожидать вот, что будет наводнение, которое затопит эту площадку, просто не приходится. Ну и все должны понимать, что подъем уровня до отметок +20, это собственно, все будет затоплено кругом, все стационарные сооружения все тут, город будет затоплен и город Санкт-Петербург тоже будет затоплен. Поэтому, значит, как-то ориентироваться вот на такой случай ну просто не приходится. Но, а главное, что как раз то подземные сооружения легко могут в случае вот такого стихийного, ну это глобальная катастрофа. Это вообще как бы все, так сказать. Глобальная катастрофа. И даже в таком случае, как раз проще всего поставить бетонную пробку и вообще закрыть, так сказать, доступ воды в это хранилище. Но то есть, как это сейчас и есть, когда мы видим, что глина непроницаема. Но еще надо иметь в виду, что как раз наши коллеги шведы, финны, они как раз то и строят, как ни парадоксально, свои хранилища под дном моря. Вот мы боимся, что море наше поднимется, а они, наоборот, идут в свои граниты и вот Оспе, вот это знаменитое хранилище, оно как раз под, находится под таким водным объектом. Поэтому вот так уж слишком опасаться даже вот в случае каких-то стихийных

явлений, собственно, не приходится. Что касается колебаний уже глобальных, связанных с долгосрочными климатическими изменениями, то, ну вот по нашим данным, как раз вот мы сейчас живем в межледниковье, в относительно высоком стоянии воды. Вот, а как раз ожидается, так сказать, через 2-3 тысячи лет нас ожидает ледниковый период, как раз там будет не таяние, а промораживание всего. Поэтому скорее надо оценивать влияние ледников, которые будут наступать на сушу. Вот, в этом, в общем нет никакого, значит, нет никакой иронии, это надо делать, это один из элементов нашего прогнозирования. Которое, ну это не эта стадия, не эта стадия, это стадия уже каких-то проектных проработок.

Так, вот тут дальше вопрос от Вячеслава Сергеевича Матвеева: «Достаточно ли изучена проницаемость трещиноватых и разуплотненных глин с точки зрения способности блокировать миграцию радионуклидов?» Ну вот в своем выступлении я уже как-то значит, попытался показать, что вот для изучения проницаемости как раз нами привлекались не только лабораторные испытания, а именно данные режимных наблюдений и данные гидродинамической ситуации. Вот наверное, вам будет на бытовом уровне понятно. Значит, уровни воды вот на Ижорском плато, которое подстилается в ордовикских известняках где-то порядка 150 метров, 130 абсолютных метров, там такой купол. В Гдовском горизонте, который ниже глин, значительно ниже уровни, то есть разрыв уровней между двумя нижним горизонтом и верхним вот этим вот куполом наблюдается разрыв более 20 метров. Чтобы этот разрыв держать как раз проницаемость глин должна быть ничтожно малой. Как только она выскакивает за определенный предел, значит, уровни смыкаются и мы бы не наблюдали вот такого разрыва, уровни, которые мы сейчас видим. То есть вот эта вот гидродинамика, это как раз, исключает все вот эти вот рассуждения, касающиеся наличия многочисленных живых разломов, наличия вот этих связей гидродинамических. Если бы такая связь была, такого бы разрыва уровней в двух горизонтах, в нижнем и верхнем не было бы. Вот это вот доказывается, в общем то и несложными расчетами и достаточно обстоятельным моделированием. Вот здесь уже, как бы нельзя списать на погрешность таких-то лабораторных экспериментов, на то, что в лаборатории не представительные, маленькие объемы образцов используются. То есть вот на таком достаточно очевидном виде можно показать, значит, что у нас, значит, в этом смысле благоприятная обстановка и проницаемость природных глин достаточно низкая. Вот теперь еще, значит, опять про палеодолины. Ну вот, палеодолины, вообще говоря, они двух видов. С одной стороны могут быть заполнены слабопроницаемым материалом, а с другой стороны хорошо проницаемым. Могут быть и барьерами для воды, могут быть наоборот транспортерами, вот. Что касается палеодолин, то они прорезают, вот как коллега сказал, Куваев, самую верхнюю часть, причем не котлинских глин, а более так сказать молодых, Кембрийских глин, и вот степень разуплотнения вот вблизи них, она незначительна и она ну не оказывает влияния вот на глубокие

слои вот на отметках там порядка 50 метров, которых планируется.

Так вот тут, значит, я уже извините вот только что принесли вопросы, даже не успел. Вот: «Известно ли, что гдовский водоносный комплекс связан через окнами с грунтовыми водами?». Вот я еще раз, это вот то, что только что я ответил, как раз наличие наблюдений показывает, что если бы такая связь была, разрыва уровней не было. То есть связи нету гидродинамической.

А тут повторяется, повторяется. И тут маленький вопрос, вот от Финогенова Сергея Юрьевича, как раз к Куваеву обращен, я сейчас попытаюсь вместе мы с ним: «Может повлиять ПЗРО на водоносные слои, если да, то как?» Как может повлиять ПЗРО? Ну, наверное, этот вопрос вот так связан – строительству будут ли мешать водоносные слои, строительству ПЗРО. Этот вопрос, в общем-то, тоже звучал на предыдущих каких-то наших встречах. Можно так сказать, что с точки зрения радиационной опасности никак влиять не может, с точки зрения строительства, то здесь в России, да и во всем мире хорошо апробированы, развиты технологии проходки водоносных так сказать объектов, имеется в виду – водоносных толщ, при строительстве, при шахтном строительстве. Ну Россия, по-моему самая такая передовая страна, с самым богатым опытом горных разработок, и вот здесь для горняков это не представляет сложности. Обычно используются либо цементные замки, либо, значит, заморозка. Ну и с этой точки зрения, никак строительство ПЗРО не может повлиять на водоносные горизонты. Ну вот я ответил, наверное, на все вопросы, которые мне передали и тогда, наверное, можно передать...

Еще, да, вопрос? А давайте, да. Да, вы знаете, наверное лучше вот так чередоваться, потому что, тут надо прочесть, хотя вот тут написано от руки, я буду если вот так разбирать, то вы наверное, просто будете, значит, нервничать. Давайте, я сейчас передам кому-нибудь еще микрофон. Давайте, я сейчас прочту и следующим опять. Да, ну коллеги, кто готов? Николай Федорович, давайте вы у нас.

Пуляевский: Спасибо большое. Я предоставляю слово Лобанову Николаю Федоровичу, заместителю директора ФГУП «НО РАО».

Лобанов: Уважаемые коллеги, я вот попробую ответить на те вопросы, которые я успел прочитать. Там еще есть, я чуть позже на них отвечу. Но на все отвечу обязательно. Так, от Минакова Виктора Григорьевич поступило три вопроса. Два, да три вопроса: «Откуда в отходах низкого и среднего, я так, низкого и среднего уровня активности может появиться плутоний 239, по которому рассматривается аварийная ситуация, страница 32, краткая версия?». Докладываю, значит, мы вам показали определяющие радионуклиды и плутоний 239 не является определяющим радионуклидом с точки зрения тех дозовых нагрузок, которые, так сказать, может испытывать персонал в процессе, так сказать, работы с нашими контейнерами. Но, теоретически, отсутствие плутония 239 абсолютно исключать нельзя, потому, что есть средняя активная работа, средние активные отходы переработанные, ну вы тут многие профессионалы. Вопрос профессиональный, поэтому я на него попытаюсь

понятно ответить для всех. То есть наличие этого элемента быть может, потому, что при эксплуатации реакторов могут, ну могут образовываться, могут образовываться, может образовываться разгерметизация сборок и сборки могут иметь так сказать, ну, условно говоря могут быть дефектными, ну а дальше там уже понятно, откуда появляется плутоний. Вопрос в другом – в каких количествах? Мягко говоря, ну в мало значимых количествах. Но мы намеренно сделали эту оценку по плутонию 239, потому, что мы показали, что даже при наличии плутония 239 в отходах при таких-то концентрациях опасности не будет. Это не говорит о том, что в отходах есть плутоний 239, это говорит о том, наша оценка показывает то, что в случае, даже если будет находится 239 плутоний, то ситуация будет как бы нормальная. То есть это имеет отношение к критериям приемки отходов. Второй вопрос: «Каким образом ПЗРО вот тут социалку и экономику региона?» Это как бы ...

(1): Наверное это ко мне. По-видимому, имелся в виду вопрос, каким образом ПЗРО повлияет на социалку и экономику региона? Значит, ответ такой. Мы собираемся строить, в случае, если так сказать, все сложится крупный производственный объект, наличие которого будет давать возможность развиваться энергетике атомной в регионе. Ну и плюс – мы работодателями собираемся являться. Мы же не привезем жителей с Марса.

Лобанов: Да, подожди, там третий вопрос. Так, третий вопрос, подождите, коллеги, сейчас. «Как будет защищен объект от террористической атаки, проведенной путем закладки взрывчатки в упаковку с радиоактивными отходами?» Ну я думаю, что несколько не хуже, чем на Ленинградской атомной станции, в которую могут принести, унести, занести, там ядерный заряд, я не знаю, что туда еще можно принести. Безусловно, если говорить серьезно, первое, безусловно, конечно, будут разработаны специальные меры в проекте. Будут все разработаны необходимые, так сказать мероприятия, для того, чтобы мы могли проводить контроль, входной контроль за радиоактивными отходами. Такие мероприятия есть, эти мероприятия разрабатываются на стадии проекта и они обязательно учитываются тогда, когда проект проходит государственную Главгос - экспертизу. То есть все будет сделано в соответствии с действующими нормами. И второе, ну, понимаете, вот как бы, ну да, взрывчатку можно положить. Но нужно еще ее привести в действие. Тут еще есть одна маленькая деталь, да? Вот поэтому, тут тоже над этим нужно подумать, значит, каким образом она еще там может быть приведена в действие путем дистанционным так сказать и так далее. Поэтому этот вопрос, этот вопрос будет обязательно учтен, рассмотрен на стадии проекта, все необходимые мероприятия будут приняты. Нет, ну это не проектная авария. Я готов с вами на эту тему как бы по дискутировать, потому, что я по образованию вообще-то физик и у меня специальность «физика быстро протекающих процессов», я взрывник вообще как бы (смех). (Выкрики из зала). Я, давайте, коллеги, я с удовольствием вам все расскажу, только одну секундочку, я с удовольствием все расскажу, но я предлагаю следовать жесткому регламенту, потому, что мне такие рекомендации

дал уважаемый председатель, и я буду четко отвечать на вопрос. Если будут вопросы дополнительные – пишите, я буду отвечать на все.

Пуляевский: Коллеги, еще раз, обращаюсь к вам, мы делаем общественные слушания для того, чтобы дать возможность всем задать вопросы и получить ответы. Когда мы начинаем торпедировать с места озвучивание своим вопросам, мы, таким образом, свой интерес ставим несколько выше, чем интерес сидящего либо слева, либо справа соседа. Это неправильно. Поэтому у нас, в дополнение к тем листочкам, которые вы получили при входе сюда в момент регистрации, есть возможность получить от наших волонтеров и справа и слева дополнительные листы, которые без всякого ограничения вы можете использовать для задания дополнительных вопросов, не в устной, а в письменной форме. Поэтому еще раз вас к этому призываю, чтобы мы не теряли время. Эксперты отвечают на те вопросы, которые получили. Следующие вопросы, которые будут поступать к этим же экспертам, они будут отвечать второй, третий, пятый, седьмой подход, поэтому, не надо опасаться, что эксперт ответит и исчезнет из этого зала, можно спокойно вдогонку ему задавать неограниченное количество вопросов. Спасибо.

– Следующий вопрос.

– - Да.

Лобанов: Значит, вопрос господина Завьялова С. А., извините, имя-отчество не написано. «Значит, определены ли конкретные места утилизации изымаемого грунта в объеме 205 000 кубических метров или утилизация будет проводится в кавычках, я цитирую, партизанским методом, как это было в начале строительства ЛАЭС № 2?» Значит, обязательно места складирования этого грунта, обязательно будут определены. Обязательно произойдет, будет проведено согласование с надзорными органами. Но это все будет, выполняется на стадии проектирования, когда выполняется проект, на стадии предварительных, предварительной оценки, воздействующих на окружающую среду, но выполнение как бы такого рода работ не делается. Такие работы не делаются просто, причем, ни у нас, ни за рубежом, нигде. Теперь дальше, значит, по этому вопросу. Дело в том, это горное строительство, понимаете, это подземное строительство, и без решения этого вопроса не может быть согласован проект в Главной, в Главгосэкспертизе. И при проведении контроля за проведением работ, да? Значит, если подрядчик допускает несанкционированный сброс как бы, ну как бы грунта, то в этом случае он несет установленную в соответствии с законом ответственность, вот и все. То есть это нормальный, спокойный процесс, он хорошо решается.

«Рассматривается ли вопрос о разрушении дорожного полотна автомобильных дорог в районе города Сосновый Бор? Дорога в промзоне, сделана перед строительством ЛАЭС 2, сделана перед строительством ЛАЭС 2 уже разрушается. Необходимо предусмотреть ремонты дорог в течение стройки ПЗРО и после завершения стройки». Значит, докладываю, что, значит, естественно, тогда, когда будет разрабатываться проектная документация,

обязательно будут, ну, будет обязательно проведен учет нагрузок на те дороги, которые будут сделаны для того, чтобы работало это ПЗРО и на существующие как бы дороги. Поэтому, те дороги, которые будут относиться, те дороги, которые будут относиться, собственно говоря, к объекту, так называемые внутриобъектовые дороги, естественно они будут рассчитаны, приведены в порядок и все будет сделано так, как это положено. Что касается дорог, ну что касается дорог внешних, ну я вот не знаю, какую дорогу вам назвать, хоть Центральное кольцо, хоть Санкт-Петербургское, эта дорога имеется в виду, или какая? Внутри объектовая или межобъектовая, вот я немножко не понимаю. Вот, поэтому, те дороги, которые будут повреждены в, если даже будут повреждены в результате конкретных, строительства этого объекта, они будут восстановлены. Но это нужно только понять, что именно от этого объекта разрушились эти дороги.

Так, следующий вопрос, значит, Шушаков Григорий Викторович. «Каким образом будут вывозиться грунты при строительстве ПЗРО, 130 000 кубов на один тоннель или 90 при расширении и так далее?». Значит я, как вывозиться будут, ну, будут подниматься, у нас там наклонный съезд, они будут подниматься, и автотранспортом будут увозиться. А на остальной вопрос куда там их девать – я уже ответил. Значит, коллеги, значит, я еще раз говорю, значит, давайте так – вы пишете эти вопросы, я буду отвечать. (Выкрики из зала) Ну я не знаю, ну, давайте, я помогу как-то. То есть... Ну, вообще это, понимаете, вот этот вопрос, значит я бы... Значит, это вопрос правильный, эта система вопросов правильная, но это обычная, нормальная, стандартная практика при строительстве подземных, ну как бы предприятий. И рудников, там я не знаю, там метро, так сказать, и так далее. Это вопрос абсолютно решаемый и он, ну, у меня лично сомнений не вызывает. Где будут размещаться грунты? Да, да, на девятьсот... Кто будет восстанавливать дороги, за чей счет? Те дороги, которые будут нарушены в результате строительства этого объекта, будут восстановлены за счет средств капитального строительства на этот объект. Если эти дороги будут разрушены при строительстве этого объекта. Так, а это чей, это мой? Так, Матвеев, Куваев, а, это Куваев, не ко мне, сейчас. Так, вот здесь вот снизу, если идти, значит. Ашимов Рашид Рашидович. Можно, я с конца начну, там покороче вопрос. «Почему в ОВОС не рассмотрены альтернативные, как бы, площадки?» Ну, дело в том, что вы, мы, мы говорили в своих выступлениях, что мы рассматривали, вообще-то рассматривались альтернативные площадки, и в том числе и Копорье, на различных стадиях исследований. Ну вот так как все-таки есть ориентация именно на эту площадку, ну, собственно говоря, вот так сделан ОВОС. (Голоса в зале) Каким...

Пуляевский: Коллеги, я делаю замечание.

Лобанов: Значит, я

Пуляевский: Пожалуйста, соблюдайте регламент.

Лобанов: Я от...

Пуляевский: Я сказал, делаю замечание. Олег Владимирович.

Лобанов: Я ответил на вопрос так, как считал нужным. А почему выбрана эта площадка, мы вам постарались объяснить. «Каким образом предполагается контроль барьеров, мониторинг состояния контейнеров у тоннеля, доступ к ним для выявления мест протечек и ремонта, откачки воды и так далее извлечение РАО по необходимости после запечатывания ПЗРО?» Ну, начну с последнего, значит, первое. Да, действительно, сейчас в мире при окончательной изоляции радиоактивных, радиоактивных отходов есть такая точка зрения, когда говорят о том, что объект должен быть сделан так, чтобы в случае там чего-то, ну, можно было бы эти отходы, как бы извлечь. Ну, по-разному можно к этому как бы относиться, потому, что возможность извлечения, как ни странно и как ни парадоксально, возможность извлечения радиоактивных отходов из мест окончательной изоляции, если эта возможность обеспечивается, то в этом случае, ну, ухудшаются защитные свойства, ну, собственно говоря, изоляционные свойства объекта, потому, что, ну, условно говоря, тогда некоторые инженерные барьеры просто придется не создавать. Вот, но тем не менее, на этот вопрос я вам отвечу так – техническая возможность существует, даже в случае, если мы создадим инженерный барьер внутри между упаковками с отходами. С точки зрения контроля барьеров, мониторинг и так далее. Значит, при проектировании обязательно будет сделано, вернее, будет сделан специальный раздел, который посвящен мониторингу за состоянием инженерных барьеров, за состоянием контейнеров и так далее, за состоянием горной крепи, за состоянием породы и так далее. Ну, это... То есть это будут размещены специальные определенные системы датчиков выведены на поверхность и так далее, это обычный, нормальный технический вопрос, это будет как бы все сделано, тут никаких проблем как бы нет. Это предполагается. Так, выявление мест протечки, ремонта и так далее, то есть вот это то, что, то есть такой контроль будет. На странице 98 ОВОС рисунок 7-4 находятся дренажные трубопроводы. Как предполагается откачка воды, предполагается ли ее использование после закрытия тоннеля? Значит, ну, коллеги, в горном деле всегда делаются вот эти дренажные трубопроводы, потому, что вода, конечно, как бы, будет. Но откачка воды будет осуществляться как бы стандартным способом, то есть, вода будет подниматься, ну там, насосом, подниматься наверх, она будет контролироваться обязательно, эта вода. Вот в случае, если не дай Бог, там могут, ну, гипотетический случай, какое-то загрязнение, она пойдет, так сказать, на переработку, вот, но этого не произойдет, потому, что у нас упаковки закрытые, но воду мы будем проверять, обязательно. Никуда ее использовать мы, как бы, не планируем, эту воду. Прошу провести сравнение вашего проекта и концепции французского агентства по обращению с радиоактивными отходами Андра(?), хранение РАО в глиняном холме выше уровня грунтовых вод с сокращением возможности доступа для инспекций барьеров к возможности извлечь, и возможности извлечения РАО. По извлечению я сказал. По поводу сравнения, я предлагаю следующее. Значит, это такой вообще интересный вопрос очень, но он не

дискуссионный, он интересный, понимаете? Поэтому, вот я не знаю где у меня... Да, вот мой коллега, господин Румынин, значит, я прошу его взять на себя обязательство, мы с удовольствием вместе с ним этим займемся, мы можем это вот такое сравнение хорошее и правильное, мы можем сделать даже в специальной статье и опубликовать ее в каком-нибудь ну, как бы журнале, потому, что за пять минут вот здесь такое сравнение я не считаю как бы нужным как бы делать. Ну мы на этот вопрос обязательно ответим в ближайшей какой-нибудь публикации. Так. Вот, у меня пока все, можно, потом я другие пойду читать вопросы.

Пуляевский: Да. Так, спасибо, спасибо, уважаемые коллеги. Я сейчас предоставлю слово... Ну, перед тем, как предоставлю слово, сам отвечу на несколько вопросов, а пока прошу подготовиться Полякова Юрия Дмитриевича. А сам отвечу. Ну вот, коллеги, у меня продолжаю, я почему, я на некоторые вопросы хотел не совсем отвечать, например, продолжают поступать вопросы по времени начала нашего выступления. Ну, я уж как бы говорил, о том, что мы решили начать в 15 часов для того, чтобы ориентировочно в 21 начать завершение, при том, продолжение после 21 по нашему регламенту это находится в решении председательствующего, то есть моего. И для себя, я психологически с вами готов до шести утра завтрашнего дня здесь находиться. Ну, главное, чтобы у экспертов и у присутствующих хватило сил. Я говорю это как бы не для разгрузки, а для того, чтобы формально у нас нет с вами ограничений для работы. Но, если бы с вами начали, как здесь предлагается в 19 часов после рабочего дня, ну, тогда сами понимаете, поэтому мы приняли компромиссное решение, чтобы можно было и в разумное время не слишком рано начать, и в разумное время, не слишком поздно кончить. Поэтому, коллеги, вот, работаем в рамках нашего регламента и подобные вопросы я больше как бы вот не буду озвучивать, потому, что ну, один раз и понятно.

Значит, следующий вопрос: «Планируется ли и каким образом планируется контролировать деятельность перерабатывающих предприятий ЗАО «Экомет-С» и «Радон» в случае построения ПЗРО?» Они начнут принимать для переработки отходы не только с ЛАЭС, но и со Российской Федерации и, возможно, из-за рубежа. Таким образом, мы будем иметь в городе бесконтрольные объемы, предназначенные для переработки РАО. Как мы, жители Соснового Бора сможем контролировать этот процесс. Ну, насчет жителей Соснового Бора. Коллеги, еще раз повторяю, и множество раз на эту тему уже говорил – Российская атомная энергетика и, особенно, Российская атомная отрасль – это практически единственная оставшаяся государственная отрасль промышленности, 100 % государственная отрасль промышленности у нас в российской Федерации. То есть все, что делается в рамках атомной отрасли – это ответственность и контроль государства. Здесь нет никаких коммерческих интересов сторонних зарубежных, внутренних коммерческих структур. Все, что делается здесь – это интересы государства. Более того, вы знаете, что Российская атомная энергетика является базовой частью всей

энергетической системы России, то есть, тарифы – минимум минимора, под жесточайшим государственным контролем. Все, что касается переработки, изготовления топлива и последующего, последующего процесса утилизации тоже под жесточайшим государственным контролем. Более того, вы знаете, что в России, в отличие от всех остальных стран, вот мы были в Бельгии, были в Швеции на атомных объектах, они говорят – мы себе позволить такого не можем, мы маленькие государства, нам везти некуда, мы где сидим, там высокоактивные отходы под себя и закапываем. Когда здесь наши уважаемые эксперты рассказывали и обменивались опытом о том, что в Бельгии 30-40 лет ведутся работы по изучению, глины у них чуть пожиже, значит, ситуация чуть похуже, но они там изучают не для низкой и средней активности, которая через несколько... которая с коротким сроком, как у нас, полураспада, и через несколько десятков лет все исчезнет, а с высоким, длительным сроком, периодом полураспада и с высокими степенями активности. Понимаете, в чем дело? Они говорят – мы себе не можем позволить, у нас в Евросоюзе закон, везти никуда нельзя. Поэтому они, где работают, там и закапывают. В России ситуация у вас уникальная, они говорят, вы можете себе позволить на этой большой стране высокую активность везти туда, куда позволяет ваша география. У нас везут в Железногорск и там уже с Соснового Бора отвезено несколько эшелонов и до двадцать пятого – двадцать шестого года у нас с вами на территории Сосновоборского городского округа не останется практически ни единой единицы высокоактивных отходов облученного ядерного топлива, все будет там в рамках государственного решения, в рамках государственного контроля, в рамках обеспечения государственной безопасности в части радиоактивных отходов. Все свезено в одно место, причем это будет свезено туда, в гору, заложено с тем, чтобы через десятки, может быть там сотни лет служить, возможно, следующим сырьем, топливом для будущих поколений. Но да, но то, что касается низко- и среднеактивных отходов, здесь государственное решение такое – где они производятся, там они и утилизируются и закапываются. Поэтому, будет, как было сказано в докладе создаваться сеть из тридцати, из тридцати пунктов захоронения радиоактивных отходов. Сейчас значительная часть накопленных этих отходов наших, она уже, она уже не представляет из себя радиоактивные материалы, поэтому, перед тем, как будут забираться из ныне существующих хранилищ будет вестись деятельность по кондиционированию. То есть, грубо говоря, из десяти лопат возможно там осталось пол лопаты, ну я так уж утрирую, потому, что там часть навалом делалось. Пол лопаты радиоактивных, остальное это обычные твердые бытовые отходы, ну, промышленные отходы не радиоактивного характера. Поэтому, кондиционирование позволит, в том числе и упорядочить эту ситуацию. При этом, контейнеры, которые будут использоваться для этого по нашим государственным нормам они обеспечивают безопасность полную и для низко- и для средне- и для высокоактивных материалов. Поэтому, когда мы говорим, есть ли контроль у Соснового Бора, я говорю – есть, потому, что этим

занимается государство. Этим занимаются сотни институтов, которые обеспечивают на технологическом, научном, техническом уровне применение тех материалов и оборудования, которые позволят ни на один год, ни на тридцать лет, ни на триста лет, а навсегда обеспечить безопасность тем радиационным материалам, которые есть у нас на территории, в части низкой и средней активности. Высокую активность, еще раз говорю, до последнего кюри увезут с территории по государственному решению туда, куда положено, в Железногорск. Поэтому, когда вы говорите, будет ли у нас контроль – он есть, он всегда был. И те пятьдесят лет, что у нас на территории накапливались отходы низкой и средней активности и собирались с Северо-Западного региона, этот регион и будет регионом приписки, приписки, то есть откуда будут собираться, изменение региона не планируется. То есть, как был регион сбора, «РосРАО», Ленспецкомбинат «Радон», так он этот регион и останется. Это принцип, который будет действовать на территории всей страны. Причем, «Экомет-С», в основном и создавался и действует и планируется в своей работе для того, чтобы, когда начнется работа по выводу из эксплуатации и пойдут массовые вывод металла, подвергшегося облучению, вот тут он будет использоваться в полной мере. И он у нас здесь. Тот металл, который будет перерабатываться, радиоактивная часть будет оставаться и захораниваться в виде низкой и средней активности, а основной металл, который будет переплавляться будет уходить назад в народное хозяйство. Поэтому и это будет тоже под государственным контролем. Лучшего контроля, коллеги, уважаемые друзья, чем государственный контроль с работающими независимыми ведомственными государственными придумать невозможно. Нет другого, более лучшего контроля. Даже народный контроль, он все равно будет основываться на контролирующих функциях и возможностях экспертного сообщества, причем, находящегося при исполнении. Находящегося при исполнении я не случайно подчеркнул, только специалист, находящийся при исполнении, а значит, несущий ответственность, в том числе и уголовную, может быть квалифицированным экспертом, который не просто скажет, а еще и понесет либо сегодня, либо через пять, либо через десять лет за это ответственность. Поэтому, коллеги, вот я понимаю эти вопросы, но я почему может быть так натужно на эту тему отвечаю, потому, что я уверен, что мы должны понимать и серьезность и глубину вот этого вопроса. (выкрики из зала)

Коллеги, коллеги, коллеги, коллеги, Олег Алексеевич, есть все – и нормативы и законы и ты, одну секунточку... Коллеги, коллеги, Олег Алексеевич, не надо нарушать регламент, есть возможность, пожалуйста, задавай вопрос. Я отвечаю, вы дайте мне возможность сейчас ответить, сейчас отвечу. Следующий вопрос. Почему перед сооружением ПЗРО не озвучиваете о необходимости проведения инвестиционного вклада в благоустройство города и окружающей местности, а так же по проек... также как по про... так как по проекту строительства ЛАЭС 2? Предусматрива... тогда предусматривалось подведение к городу воды из подземного источника. Второе, должно быть

построено... должны быть построены автодороги объезда, перенос железной дороги в сторону Копорья, дорогу в сторону Большой Ижоры подвергается размыву воды, водой Финского залива, дорога должна быть в корне реконструирована. Возвращена тридцати километровая зона наблюдения с льготами для населения Соснового Бора, Копорья, Лебяжье. У нас вводится программа мини... минимизации, так, отвечаю на этот конкретный вопрос конкретными цифрами. Значит, как у нас было с вами договорено с «Росатомом» перед началом ЛАЭС 2, эти позиции сейчас в работе. И дорога, та, что будет объезжать, объездная дорога, автомобильная дорога и 4,5 радиус вокруг строящегося объекта железной дороги, это все сейчас в работе, трасса согласована и она будет реализована. То, что касается тепла по городу, вы видите, атомная станция в этом году «Росатом» с атомной станцией практически завершили воссоздание нашей городской котельной, причем в этом году было принято принципиальное решение о том, что будут соединяться мощности, тепловые мощности ЛАЭС 1 и ЛАЭС 2 и ныне действующие БРТ подвергаются полной реконструкции. При этом на время проведения этих работ наша городская котельная в настоящий момент доведена мощностью до двухсот гигакалорий, а в плане к следующему отопительному сезону мощностью до трехсот гигакалорий. При этом мощности строящейся станции, которая будет сдана в 16 году и подсоединиться это будет плюсом. Поэтому тепло, как «Росатом» обещал, так это и делается. Стоимость, вот вы говорите здесь инвестиционными, инвестиционные возможности. Тепло только... Стоимость реконструкционных моментов по городской муниципальной котельной газовой только на сегодня в этом году составили порядка трехсот миллионов рублей, ну, работы сейчас, когда завершаться и отчеты пройдут, мы точную цифру узнаем. Но это деньги, которые Росатом вложил, вкладывает свои собственные деньги и тут уж как бы сказать тут нечего. Что касается воды, вот как вы думаете, сколько у нас стоит тот проект, который мы с вами сегодня обсуждаем, ПЗРО? Этот проект стоит, так отвечая, потому, что ответить сейчас точную цифру никто не может, потому, что ну, проект еще в работе, но цифры примерно озвучу такие – от двух до четырех миллиардов рублей. Вот примерно, вот такая как бы сумма. Я еще раз скажу, стоимость точную я гарантировать не могу, это вот только то, что сейчас специалисты оценивают навскидку на старте. При этом тема воды, которую вот мы с вами обсуждали и которую на старте ЛАЭС 2 я лично подписывал, чтобы это было условием отвода земельного участка нашей муниципальной земли при начале строительства. Стоимость того проекта, который сейчас в работе и уже предварительно оценен, он порядка 14 миллиардов рублей. Мы сейчас бьемся над тем, чтобы может быть это было где-нибудь в районе 12-13, ну где-то к десяти, но тем не менее, 14 миллиардов рублей это то, что потребует в затратах для того, чтобы в город привели нормальную подземную воду. Тот проект, кото... о котором мы говорим, 2-4, то есть это в разы меньше. Вот вам стоимость инвестиционной работы Росатома в отношении Соснового Бора. Вот как бы тут мне даже уже добавить нечего.

Перерыв? Коллеги, перерыв будем делать? Давайте, 15 минут перерыв.

Пуляевский: Уважаемые коллеги, я в первую очередь обращаюсь к тем, кто снаружи, потому, что там тоже всё слышно. Прошу всех пройти в наш зал, мы продолжаем, у нас уже перерыв исчерпан по времени, поэтому продолжаем. Ну, а тем, кто задавал в самом начале вопрос, по поводу тех, кто к сожалению, не смог попасть в этот зал, я вам должен сказать следующее: Первая часть нашего с вами заседания, вот те помещения, которые были обеспечены трансляцией, это двести семидесятая, она, эта комната, это помещение, оно было полностью доступно для всех оставшихся и мест там было занято, ну, как мне доложили, от половины до трети было свободных мест. Трансляция там в полной мере идет, мне уже позвонили снаружи, ну и сказали, что трансляция в интернете тоже хорошо идет и звук слышен и картинка, изображение тоже хорошо слышна. То есть, в принципе доступность нашего с вами процесса в данный момент полностью и для тех, кто пришел своими ногами, и для тех кто смотрит с помощью своего компьютера. Поэтому коллеги, самое время нам, да, самое время нам продолжить нашу работу, ну и пока, пока собираются, пока собираются наши участники, я бы хотел, может быть, ну вот я завершил предыдущую часть, я сейчас с себя начну, а потом уже передам нашим коллегам слово.

Значит, вопрос ... ещё хотел бы из Секретариата зачитать. Часть, часть вопросов носит характер высказываний и не будет озвучен, а приложен к протоколу общественных слушаний. Это первая информация из секретариата и вторая информация, часть вопросов, в скобочках «малая часть», не имеет прямого отношения к слушаниям, ну соответственно озвучено не будет, но тоже будет приложено всё.

Значит, следующий вопрос: По каким, по каким критериям подбирался состав рабочей группы, почему в её составе имеются люди, совершенно не связанные с экологией, атомной промышленностью, ПЗРО и городом Сосновый бор. Ну не буду называть фамилии, что бы не это самое. Вот такой вопрос, значит на него конкретный, прямой ответ: Что состав рабочей группы сформирован администрацией города, причем сформирован на основании всех поступивших предложений. Всех кого предложили включить, всех, подчеркну, всех до одного включили, в том числе и тех, кто перечислен пофамильно, кого я не стал озвучивать. Поэтому состав рабочей группы формировался по методу предложений, а не по методу исключений. Все вошли. Нет, это не обман, это не обман, это вам может подтвердить любой член рабочей группы, там вы знаете представлены все, если брать политические стороны, там представлены все как бы направления, поэтому каждый член рабочей группы может это подтвердить.

Что получит город, в качестве социальных льгот, кроме тридцати рабочих мест? Ну, в первую очередь я вам должен сказать, что, вот я уже сейчас говорю не как, скажем наши уважаемые эксперты, а как глава Сосновоборского городского округа. В первую очередь меня волнует и беспокоит та ситуация которая у нас сложилась с вами, в течении предыдущих пятидесяти лет работы

ЛСК «Радон» и последующего «РосРАО» и т.д. То есть то количество радиоактивных отходов, да слабой, да средней активности, да они короткоживущие, да значительная часть из них уже с периодом полураспада прекратила своё существование и превратилось в то, что называется в обычный, в обычные промышленные отходы, но это всё надо подвергать кондиционированию. И самое главное, что получит город, вот, в результате этой работы, это получит следующие, а может быть на два порядка, высокую степень безопасности жизни, жизнедеятельности, нахождения у нас на территории. Вот вы услышите меня... одну секундочку, в первую очередь. И про социальные льготы я вам сейчас уже сказал, соотношение стоимости того проекта, который мы озвучиваем с тем проектом, который будет по воде, это в разы больше. То есть в социальном плане город получит в разы, в значительные разы больше, я уже про транспортную схему не говорю. Если брать транспортную схему, тепло и воду вместе взятую, это как бы так вот не, без точных цифр, но это уже сумма будет соотносима со стоимостью целого строящегося блока. Поэтому, уважаемые коллеги, это колоссальные затраты, которые несет государство. Я не буду говорить «Росатом», потому, что в самом начале мы с вами договорились, что это государственная деятельность на территории, государственная деятельность по развитию атомного промышленного комплекса. Поэтому про социальные льготы я уже вам говорил. Социальные льготы, первое, что получит, получит от строительства новых атомных объектов, это дороги, тепло и вода. Одну секундочку, коллеги, одну секундочку. Значит, я вам скажу так. Что, всё то, что получит город значительно больше чем, если бы мы это накапливали путем небольших, льготных составляющих, которые были раньше. Вот если сейчас взять за те несколько лет, что у нас нет тридцатикилометровой зоны, то мы бы с вами за эти годы должны были получить порядка 1 млрд. рублей, 1 млрд. рублей в сумме за все эти годы. Всё то, что мы с вами получаем и получим в результате реализации только первых трех, вода, тепло и транспортная схема, для повышения качества жизни у нас на территории, это в десятки раз больше. Вот о чем я говорю. Поэтому, льготы и не льготы, это название, а суть и смысл экономически, совсем в другом и социальный в том числе. В том, что «Росатом» приходит на территорию новыми объектами, и без шума, без пыли, без крика. Значительно большие проблемы социальные решает на территории, чем если это можно было бы решить путем социальных льгот. Вот о чем речь, коллеги, коллеги, что бы, что бы не, одну секундочку. Что бы не превращать, да, не превращать, значит, в ответ одного человека, я всё-таки хочу продолжить нашу работу и предоставить нашим уважаемым экспертам. Поляков Юрий Дмитриевич, директор ФГУП «НО РАО». Нет, нет, одну секундочку. (Реплики из зала) Мы все, так я ещё на все не отвечаю, ещё не ответил на все, ну. (Шум в зале) Коллеги, коллеги, внимание экспертам.

Поляков: Значит вопрос, Бодров Олег Викторович. «Где предполагается размещать РАО и металлические РАО из Калининградской области, в частности с Балтийской АЭС?» С Балтийской АЭС никаких РАО мы размещать здесь не

предполагаем, да и собственно говоря, мы трансграничным перемещением таких радиоактивных отходов заниматься не умеем. Но это не говоря уже о том, что вы наверно уже много слышали, что строительство Балтийской АЭС, в общем то говоря, сейчас не форсируется.

Дальше, Градилова, к сожалению нету имени-отчества, Е. Г. «Почему нет экономического обоснования проекта, в том числе и в других регионах, то есть альтернативных?» Коллеги, предпо... ориентировочные суммы стоимости строительства здесь назывались, а точное обоснование экономическое, вообще говоря, в проекте делается, нам эту работу стартовать надо, мы её не делали пока.

Следующий вопрос. Шеянов, опять имени, отчества нет. В. Т. «Имеется мировая практика размещения подобного ПЗРО в пределах городской территории и вблизи городской черты, населенного пункта и промышленных объектов, в том числе АЭС?» Здесь два вопроса, это первый. Коллеги, у нас все объекты использования атомной энергии, исторически так сложилось, сначала размещаются объекты, а потом к ним подтягивается город, ему налоги нужны, этому городу. Так же когда то получилось и с вами, так же получалось со всеми предприятиями нашей атомной промышленности, которые находятся в закрытых, административных территориальных там, образованиях или не обязательно в них, тоже самое за рубежом, не понимаю в чем разница. Дальше, второй вопрос: «Размещение ПЗРО на территории предприятия «Радон» соответствует действующему законодательству РФ, учитывая его территориальное расположение от города Сосновый Бор?»

Ну, сходный вопрос... размещение ПЗРО на территории предприятия... сходный вопрос ещё раз говорю, объекты использования атомной энергии у нас сплошь и рядом и не только у нас, но и за рубежом, находятся, находятся на территории городских поселений, сельских.

Следующий вопрос. Шу... извиняюсь если не правильно произнесу, не обижайтесь, пожалуйста. Шушаков Григорий Викторович: «Каким образом учтено воздействие на окружающую среду расширение объема захоронения до 250 кубических метров?» Здесь они сходные, ну вопросы связаны. «Каким образом будут прокладываться тоннели расширения, почему об основании воздействия на триста лет рассматривается один тоннель на 50 тыс. кубических метров, а не группа тоннелей?» Ну это три общих вопроса, объединенных. Ответ простой, коллеги. Потому, что мы пришли объект на пятьдесят тысяч кубических метров, если мы будем расширять, придем просить расширения этого объекта, мы ещё раз повторим такую же процедуру. По нашему законодательству абсолютно, абсолютно тот же самый, тот же самый регламент принятия решений и, кстати, лицензирования тоже. Что сильно сложнее, между прочим, чем принять решение о размещении.

Дальше, Бодров Олег Викторович, два вопроса. «Планируется ли поставлять..., - а уже я отвечал на этот вопрос, -... планируется ли поставлять в Сосновый бор РАО с Балтийской АЭС в Калининграде?», - а здесь есть

расширение вопроса, «металлические, да отходы с Балтийской АЭС на «Экомет-С»». Слышал я уже название сегодня не раз, этой организации, она каким то у вас зловещим видимо пользуется, пользуется авторитетом. Я хочу сказать следующее, что касается ФГУП «НО РАО», мы являемся федеральным, государственным унитарным предприятием, а не частной организацией. Мы принимаем радиоактивные отходы, которые приведены в соответствие с критериями приемлемости, которые находятся на этой территории. Мы понимаем, что такие отходы есть здесь. Мы их и будем принимать. Что касается «Экомета», я с ними и не общался и не, собственно говоря, и не знаю какая у них деятельность экономически, хотят они её вести, не хотят., причем здесь мы, условно говоря.

Дальше, Бурынин Денис Владимирович. «Почему площадка для строительства ПЗРО была выбрана местность плотностью населения около тысячи человек на метр квадратный, если даже в пределах Лен. области есть площадки с менее плотной за... за... заселенностью?». Коллеги здесь говорили, почему, в конце концов, принято решение было и выбрана была эта площадка, действительно не рассматривался изначально ни один и не два таких потенциальных мест размещения в Ленинградской области и было в начале, если я не ошибаюсь даже в десятом году, около пяти, потом дошло, дошло до двух, включая Копорье, с Копорье вы сами видели, мы уперлись в геологию, которая менее, сильно менее благоприятна, чем, чем, чем синие глины, которые здесь расположены.

Следующ...А? (голоса в зале) По совокупности факторов в первую, в числе которых геология, наличие ресурсов, наличие наших объектов, извиняюсь, наличие того самого РАО, которое надо захоранивать, или вы хотите эти сто пятьдесят тысяч кубов возить по Ленинградской области? Вы это будете делать? (голоса в зале) Я же вам показывал, где они, у вас есть иллюзии, что они где-то находятся, не это самое, находятся где-то в другом месте, чем Сосновый Бор? Предлагаю вам с ними расстаться. Давай... давайте дальше. Шушаков, к сожалению имени отчества нету. «Судьба РАО накопле... накопленных на ЛАЭС-1?» Опять вопрос немного перекликается. Конечно, мы собираемся эти радиоактивные отходы, которые накоплены, приводить в соответствии с критериями, ну их ЛАЭС должна будет в соответствие с законом, привести в соответствие с критериями приемлемости, а мы если объект разместим, будем его захоранивать в глину.

Дальше, «Вероятность поступления РАО из других регионов?». Коллеги, я вам пытался в начале своего доклада рассказать, что мы, принципы нашего, нашей работы с радиоактивными отходами. Мы считаем и нацелены на то, что бы размещать наши объекты там, где происходит образование радиоактивных отходов. У вас накопленные образуются такое количество радиоактивных отходов, что с ними то бы разобраться.

Значит дальше, Потайчук Анатолий Александрович. «Зачем строить маленький ПЗРО в который невозможно разместить уже имеющиеся отходы,

куда девать отходы ЛАЭС?» Тоже коллеги отвечали частично, я под... подтверждаю. Мы говорим об объеме... по разным оценкам 150-120 тысяч кубических метров этих отходов, мы размещаем объект сейчас на 50 тысяч, мы, действительно, рассчитываем, что производители радиоактивных отходов проведут работу по уменьшению этого объема, когда будут кондиционировать, передавая нам на захоронение, в соответствии с критериями приемлемости. И очевидно, если не удастся им победить весь этот объем, мы будем также выходить к вам с предложением о расширении нашего объекта, мы это не скрываем, но мы еще раз пройдем, подчеркиваю, ту же самую процедуру.

Бочин Максим Николаевич. «Возможно ли сделать предварительный план поступления РАО?» Да, такой документ делается, но делается на этапе проекта.

Опять, извиняюсь, нет имени-отчества Градилова Е. Г. «Почему не использовались финские технологии для захоронения в скалах?» Коллеги подкованы, видимо, сильно в нашей деятельности, это всегда приятно, приятно видеть. Потому, что мы технологии в скалах используем для захоронения как я... как уже вам говорил, для захоронения и собираемся использовать, высокоактивных и долгоживущих отходов, в том месте уникальном, где нам, где в отрасли, не нам, не вот сейчас сей секунд, а за десятилетия, удалось изыскать и обосновать размещение объекта, мы там его размещаем, проектируем. Здесь у вас глины есть. Вроде бы все пока вот. Спасибо за внимание.

Пуляевский: Так, коллеги, Лобанов Николай Федорович.

Лобанов: Так, коллеги, вопрос Шавлов М. В., извините, если я ошибся. «Почему рот емкости выработки... выработки горизонтальной штольни тысяча метров в 160 тысяч кубических метров, вместимость транспортных упаковок всего 50 тысяч метров кубических, плотность заполнения при этом 0,31. Вопрос правильный. Дело в том, что, вообще, ну, мы прекрасно понимаем, что 100% заполнение, то есть коэффициент заполнения сделать единицей невозможно, ну, просто физически, как бы нереально. Значит, как правило, коэффициент заполнения горных выработок примерно... ну, при вот такого рода работах, зарубежом например, в проектах, это где-то, примерно 0,5. Значит, почему здесь 0,3? Ну, пока такое решение, потому, что необходимо проложить коммуникации, необходимо эксплуатировать вот эту горизонтальную выработку. Но я соглашусь с тем, с этим.. с этим мнением, что пока коэффициент заполнения выработок невелик, маленький, вот, и мы на эту тему будем обязательно с проектировщиками работать, тогда, когда будет разрабатываться проектная документация и, возможно, решения будут оптимизированы.

Так, вопрос, сейчас, вот здесь.. вот здесь два вопроса, здесь два вопроса, вот, Крылов Денис Евгеньевич задает вопрос, значит: «Кто будет строить данный объект, если привозная рабочая сила, то какие механизмы проверки этих лиц, особо опасный объект, в скобках – а так же, где будут проживать и как будут контролироваться ву., в частности в связи с нацвопросом, назовите примерное количество».

Значит, и второй вопрос: «Какие... - вот Юрий Владимирович, фамилия ну честно не это, трудно прочитать – какие строительные организации или фирмы рассматриваются заказчиком в качестве подрядчиков по строительству ПЗРО?» Значит, на этот вопрос я вам отвечу следующим образом, значит – по привлечению подрядчика, в случае, если этот объект будет создаваться. Значит, в ГК «Росатом», ну, как бы в нашей системе, сейчас действуют жесточайшие правила, по которым мы по своему, так сказать, велению, нам это не всегда, может быть и нравится, но по своему велению мы не можем сейчас самостоятельно выбрать и назначить подрядчика. Значит, подрядчик, на выполнение этих работ, как и любых других работа в «Росатоме» будет определяться строго по конкурсу. Только по конкурсу, только конкурс определит, кто будет строить этот объект. Это первое. Второе. Значит, конкурсы эти проводятся не просто так, там делаются очень серьезные, как бы, требования, да? Проведения этих конкурсов. И очень серьезные требования к подрядчикам. В этой связи подрядчики, которые будут, могут привлекаться к строительству такого рода, как бы, объекта обязательно должны иметь определенные специальные виды лицензий, так сказать, и так далее. Поэтому, значит, абы кто этот проект строить не будет, не будет, строить будет только подрядная организация, которая выиграет конкурс на это, на строительство этого объекта и которая будет строго соответствовать тем требованиям, которые будут предъявлены.

Теперь, следующий вопрос како... какова пун... кампуль... вот зачеркнуто Дмитрий, вот, Дмитрий, а нет. Ну, вопрос есть, я читаю. «Какова судьба радиоактивных отходов, которые в настоящее время создают опасность из-за протекания в существующих хранилищах, в скобках «Радон», если обсуждаемый проект будет отклонен?» Ну, судьба какая? Печальная будет судьба этих, значит, они будут находится в режиме временного хранения, у них другого варианта просто нет. Они будут находится в режиме временного хранения, а те, те, те сооружения, которые, так сказать, не в полной мере соответствуют современным требованиям безопасности должны были, должны будут быть приведены в соответствующее состояние, путем затрат денег, ну, всех как бы дел, так сказать, и так далее. Это будет отложено решение, к которому через 30 лет мы обратно с вами вынуждены будем вернуться.

Козлова Елена Николаевна – «Проблема радиационной безопасности при кондиционировании РАО и как этот процесс обеспечивается и контролируется?» Ну, понимаете, дело в том, что мы с вами обсуждаем во... вопрос, связанный с окончательной изоляцией радиоактивных отходов и вот... а в системе обращения с радиоактивными отходами, действительно, такая стадия, как бы, присутствует. Поэтому, значит, в рамках нашего проекта мы не занимаемся подготовкой и кондиционированием РАО, это задача других, как бы, служб нашей, как бы, отрасли, и вот, вопрос, в общем-то, больше как бы туда. Но, проблема радиационной безопасности, я вам скажу, она там, действительно, контролируется, есть, значит, на тех установках, на которых проиво...

производится кондиционирование радиоактивных отходов, значит, выполненных в соответствии, ну, выполненных по соответствующим проектам, обязательно эти системы радиационной безопасности предусматриваются. Но, к нам, вот, кондиционирование конкретно отношения не имеет.

Так. Где? Бодров Олег Викторович, два вопроса – «Где будут храниться стрелочка в ПЗРО отработавшие радиоактивные источники, накопленные на Радоне в Сосновом Бору, а также поступающие отработанные радиоактивные из других стран?» Вот как-то вот так вопрос написан, у поставщика Маяк (23.36) Значит, что касается источников, ну, мы с вами пока еще рассматриваем не проект, значит, отвечу я на этот вопрос следующим образом. Значит, тогда, когда мы будем захора..., когда будет выпущен проект на этот, на этот объект, обязательным, обязательной составной частью этого проекта будут критерии приемки ра.. радиоактивных отходов на этот, как бы, объект. И там будут определены требования по, по удельной активности состава, так сказать, и так далее. Ну, условно говоря, если источник соответствует третьему-четвертому классу опасности, значит он, как отход, пойдет. Если не соответствует, его активность выше и так далее, значит, он будет отсюда увезен туда, куда ему положено.

«Как будет работать ПЗРО в случае радиоактивного загрязнения при возможной аварии на других ядерно-опасных объектах Соснового Бора? Делались ли оценки комплексного риска таких ситуаций в Сосновом Бору?» Бодров... да, Бодров Олег Викторович. Ну, нормально будет работать объект, потому, что, наши упаковки, в общем-то все под землей и я даже не могу себе представить, какая дол... может произойти авария на соседних объектах, которая приведет к каким-то последствиям относительно, вот самой нашей выра... выработки, где находятся отходы. Ну, что касается зданий перегрузки, ну, я полагаю, что эти оценки мы не делали и мы пока не видим, мы пока не видим ситуацию, которую, котора... мы пока, я не очень вижу аварию, которая повлияет, так сказать на наш ПЗРО. Мы на эту тему обязательно подумаем, вот, и если мы сможем такую аварию определить, сможем определить ее вероятность и поймем, что она значима, то в этом случае мы на с... на стадии проекта такие оценки будут сделаны обязательно. Так. Все, пока этот доклад закончил пока, у меня больше нет ничего.

Пуляевский: Но, по... понятное предложение перейти к выступлениям, но при этом определенная количества вопросов еще не нашла своих ответов. Просто-напросто те... нет-нет, одну секундочку, ну вы же сами видите, что те люди, да, те люди, которые задали вопросы, они все-таки хотят, чтобы мы ответили. Поэтому, давайте посоветуемся, либо мы переходим к выступлениям, а потом продолжим вопросы, либо мы, все-таки, процедурную часть по вопросам закончим, исчерпаем и перейдем к выступлениям? Одну секундочку, не-не, сделать не нужно, тут надо просто посоветоваться. Тут... У нас в регламенте – завершить часть по вопросам, ну, ... Закончим вопросы как по регламенту, а потом перейдем к выступлениям. Бурькин Денис Владимирович

настаивает на во... на ответе на вопрос? Или не настаивает? Нету его? «В данном регионе, город Сосновый Бор, уже в данный момент высокая радиационная нагрузка, благодаря наличию таких предприятий и», - тытытытыты, понятно, - «так ли необходимо», - ну, что оглашать, все понятно, - «ЛАЭС, НИТИ, Радон, ЭкометС. Так ли необходимо повышать нагрузку строительством ПЗРО, правиль... приемлемо для такого города, как Сосновый Бор повышать риск радиационных аварий и утечек?». Настаиваете? Отвечаем. Коллеги, с точностью до наоборот, ПЗРО снижает риски, ведь, я... я вот склоняюсь к следующему. После Нового года на телевидении, вот не знаю, с моим участием или как начнем читку того ОВОСА, вот документ, который пришел, вы вчитайтесь, он же лежал целый месяц в вашем свободном доступе в библиотеке. Одну секундочку, одну секундочку. Ведь нынешние риски, те здания, временные сооружения, которые есть, часть из них за 50 лет стали просто ветхими, в некоторых зданиях до 70 % атмосферных осадков проходит сквозь крыши, проходит через навалом лежащие отходы и уходит сами знаете куда, в окружающую среду. Это правильно? Это неправильно, это должно быть, как можно более срочно через кондиционирование и через постоянное размещение ликвидировано. Этих рисков нам на территории не надо. И я, как глава Сосновоборского городского округа буду вести это дело до конца, чтобы мы избавились от того ветхого наследства. Поэтому, когда вы говорите, что ПЗРО повышает риски, это абсолютно неправильно! ПЗРО понижает риски радиоактивных отходов на территории, более того, я уж не говорю про террористическую составляющую, там такие ветхие здания и сооружения, что... поэтому, коллеги, все, что делается сейчас в рамках реализации этого проекта, категорически понижает общие риски ради... радиоактивного заражения на территории, поэтому, чем быстрее, тем лучше. И когда вам кто-то говорит о том, что ПЗРО увеличит риски, вы его воспринимайте либо как провокатора, либо как человека, абсолютно не понимающего, о чем идет речь.

Поэтому, коллеги, (Шум в зале) коллеги, коллеги, коллеги. Значит, давайте мы посмотрим (Шум в зале) одну секундочку, одну секундочку, сейчас и идет речь о том, чтобы как можно быстро и в рамках проекта сделать все. Одну секундочку. Вопрос не надо, вопрос... все-все-все-все, с вами... я ответил на вопрос, все. Одну секундочку. Я делаю вам замечание. Ина... иначе у нас превратиться в диалог двух человек, а все остальные будут безмолвными свидетелями. Вы слышали меня? Хорошо, хорошо. Так, предоставляется слово Лилялину Игорю Владиславовичу, ФГУП «РосРАО», пожалуйста... Александровичу, извините.

Лилялин: Добрый день. Ну, вопрос достаточно краткий от Шишовой Оксаны Николаевны, депутат муниципального образования. В соответствии с классификацией радиоактивных отходов, установленной ФЗ в обращении с РАО, установлен вид РАО, особые РАО. Имеются ли таки... такого вида РАО на Ленинградском отделении филиала СЗТО ГУП «РосРАО», и в каком количестве? В общем-то, на Ленинградском отделении таких отходов нету.

Соответственно, все 62 тысячи кубических метров отходов твердых, которые имеются, да, извлекаемы и могут быть приведены к условиям приемлемости. Ну, и, в общем-то раз, пока отвечаю, хотел обратиться к человеку, который имеет данные, что хранилища Ленинградского отделения текут на данный момент, хотел бы с ним пообщаться и получить, скажем так, исследование или результаты исследований, на основании которых он эти данные получил. (Шум и смех в зале, аплодисменты)

Пуляевский: Хорошо, продолжаем, коллеги, продолжаем. Почему открыли, почему открыли вопрос - Богомолова Валентина Федоровна: «Почему открыли город и тем самым увеличили давление на экологию, побережье Финского залива и Липово, обилие автомобилей и ...» я просто почерк не очень... Ну вот такого рода, я почему зачитываю, такого рода вопросы мы просто-напросто откладываем и при... прикладываем к протоколу, просто не обижайтесь те, кто вот такого рода вопросы не услышать ответ. Вот я почему, как бы говорю. Я уже предупреждал об этом, но, к сожалению, еще проскакивает. Почему по такой важный, как захоронение ПЗРО в городе Сосновый Бор, теме не проведен референдум? Несколько вопросов, почему нет городского референдума, почему нет референдума, одной из высших форм волеизъявления жителей города, при решении важных вопросов. Значит, коллеги, вот смотрите, у нас с вами сейчас идет работа и еще будет несколько часов работа. При референдуме формулируется вопрос и люди принимают решения, не зная, о чем идет речь, потому, что получить мнение экспертов, как мы сейчас делаем, множественностью докладов, множественностью полученной информации, в референдуме нет такой формы. Поэтому, по закону, в таких вопросах, как строительство ПЗРО и общественные слушания предусмотрена форма общения и принятия решения и, главное – получение вопросов от жителей для последующей государственной экспертизы в виде общественных слушаний. Поэтому, референдум не даст ничего для того, чтобы в конечном итоге, был построен требуемый безопасный объект. (Шум в зале) Поэтому, коллеги, для референдума есть совершенно, ну, другие темы, по которым проходит референдум. (Шум в зале) Одну секунду. Нет, значит, одну секундочку... Во первых, алюминиевый за... за... завод про который вы говорите, он там и не планировался к строительству, Губернатор сразу сказал, что он не будет строиться. И как да... абсолютно, более того, он к нашей территории абсолютно никакого отношения не имел. Поэтому, коллеги, есть форма, для такого рода объектов, как ПЗРО – это общественные слушания, то есть это общение с народом. Поэтому, давайте мы общение с народом не будем подменять обычным автоматическим голосованием на референдуме. Не надо вычеркивать народ из этого процесса. Коллеги, я даю слово Румынину, пожалуйста.

Румынин: Да, ну вот на данный момент поступили три вопроса, один из них прогнозируемый вопрос, я его ожидал. Ли... ли ..., значит, Лина Сергеевна, вот, и спасибо, что вы его задали, это вопрос касается вот, нашей

информированности об исследованиях нашего коллеги из ГУП «Океангеология» Паламарчука Василия Климентьевича, насколько я помню. Вот да, мы знакомы с этими исследованиями, вот я лично присутствовал на двух его выступлениях, одно выступление в этом зале, другое выступление в другом зале. И, более того, зная, что его точка зрения расходится вот с нашей точкой зрения, мы, готовясь вот, к сегодняшнему мероприятию, мы просмотрели запись его выступления на Круглом столе, это было, буквально, на днях. Внимательно. Это заставило нас более того, ещё просмотреть геологические материалы по этому району. Ну, все резюмируя, можно так сказать, что выводы нашего коллеги Паламарчука, они базируются на исследованиях в акватории, в основном. Значит, это косвенные некоторые методы геофизические, которые, ну, значит, установили наличие некоторой, ну, как он называет вулканической активности, вот. Действительно, ну, вот такого рода феномены, они известны, не только вот в нашем море, но и во всех морях. Они могут быть самой различной природы, значит, многие считают, и доказано, что природа - деятельность микроорганизмов, продуцирующих газ. Вот, эти газ выделяется, то же самое мы видим в болотных отложениях. Мы не считаем, что это вулканы, когда видим - пузырится, так сказать вскипает это, значит, отложения такого рода, осадочные. Вот, но может быть, да это может быть связь с глубокой тектоникой, тоже не исключено. Но как исследователю, ему было бы достаточно взять пробу вот этого газа, современные методы, изотопные, тут же оценить генезис, это микроорганизмы или это глубинные, так сказать, потоки. Вот этого сделано не было. Он интерпретирует однозначно, ну, то есть это требует дополнительных исследований. Затем, значит, Василий Климентьевич экстраполирует данные, которые он нашел в акватории на сушу. Протягивает вот, ну, буквально было сказано, пять разломов сходятся на ЛАЭС 2, вот, что, ну значит, это вообще говоря, такой очень рискованный как бы, ответственное заявление, вот. И оно должно, конечно, быть подтверждено не косвенными наблюдениями. Вот он, например, он изучает вот складчатые структуры в донных отложениях, но если мы посмотрим на масштаб его, так сказать вот, графиков, то мы видим первые метры до десяти метров. Верхняя часть не исключена, она может быть, какой-то складчатый характер иметь, в силу того, что там есть и донные осадки и сильно разуплотнение, вот. То есть, мы не отрицаем складчатость, это косвенные некоторые так сказать, результаты. Они требуют прямого подтверждения. То есть в геологии один прямой метод – это пробурить скважину, исследовать керн, все остальное, значит лишь только, как вспомогательный метод может работать. Поэтому, значит, вот то, что мы представили сегодня данные геодинамического и сейсмического мониторинга, вот они как раз и свидетельствуют, что, значит, за пять лет наблюдений никаких существенных подвижек здесь не происходит, то есть, то, о чем говорит Василий Климентьевич, о живых разломах, ну это никак не подтверждается. Высокоточное профилирование с использованием дополнительно космических методов, дистанционного зондирования, многочис... сеть из семи

сейсмостанций – все оно говорит, что это стабильный абсолютно стабильный блок. Ну нет стабильнее на нашей планете, чем этот блок, который не позволило подвижек зафиксировать высокоточными методами. Ну что вот еще... (Голоса в зале) ... можно еще, что можно сказать? Поэтому, мы готовы продолжить сотрудничество. Вот правильно подходил товарищ и говорил – вам надо собраться и найти общую точку зрения. Мы готовы, мы даже Василий Климентьевичу посылали материалы вот, по зонам, которые он нашел, с просьбой их проинтерпретировать, то есть данные скважинного бурения. Ну, к сожалению, мы так сказать, ответа не получили. Ну, без упрека, мы готовы еще много раз послать имеющуюся у нас информацию, чтобы он, так сказать, ну, подтвердил как-то или опроверг свои, значит, заключения. Поэтому, вот, у нас как бы имеется очень серьезный, мы к нему серьезно, к нашему оппоненту, Василию Климентьевичу относимся, мы готовы, так сказать, вот садиться и разбирать эти материалы в дальнейшем. Вот.

Теперь, значит, я прошу, второй вопрос касается о непригодности гдовского водоносного горизонта, я прошу прощения, в моем докладе была допущена неточность. Действительно, петербургская экспедиция выполняла работу на предмет резервного водоснабжения из гдова. Но, значит, во-первых, вот отчеты, мне Наталья Борисовна как раз их передала. Во-первых, эта, действительно, вода минерализована, ее пить вот так вот, в постоянном режиме, нельзя. Только как резервное водоснабжение. Они сами пишут, что 60 дней в году только можно откачивать. Вот. Эта вода имеет природную радиоактивность, она опасна сама по себе, в силу природной радиоактивности. Вот, поэтому, значит, надо относиться так, что да, резервное может, эта резервная скважина, естественно, за пределами границ горного отвода с предприятия, и если даже вот наши расчеты показывают, если даже случится тяжелая авария и для этого резервного снабжения, вот опасности никакого нету вот.

И теперь еще третий вопрос, вот касается вот формул, которые пр... , там излагаются в ОВОСе тут. Вот, вопрос вот Нины Па... Ники... Нины или Ники Павловны, тут не очень разборчиво. Продан фамилия. Вот там что означают Пекле вот там кси или пси буква в этих формулах. Ну вот, я скажу, что вот П, пекле вот это P_i латинские, это как раз очень широко используемый во всей физике параметр, он характеризует соотношение конвективной диффузионной составляющей, маленькие значения, около единицы, говорит нам о превалировании диффузионного механизма миграции, большие значения – конвективные. Вот как раз, вот эта часть относится к глинам, где показано, что Пекле как раз где-то в районе единицы, то есть превалирование все-таки, диффузионного механизма. Как и во всех других вот случаях, где хранилища находятся в глинах. Все, спасибо, на... вот три вопроса, которые были у меня.

Коллеги, три вопроса к рабочей группе. Первый вопрос – почему в состав рабочей группы не включен Председатель Правительства. Значит, рабочая группа была сформирована и работала месяц, две заявки поступили о включении в период работы представителей дополнительно, две заявки были

удовлетворены, то есть, все те, кто изъявил желание войти в состав, они все вошли, в том числе, дополнительно было включено 4 человека, которые пожелали работать в качестве экспертов.

Так, теперь, Кузьмина Наталья Валерьевна, значит, просит внести подпись в журнал ознакомления после общественных слушаний. Журналы будут в библиотеке находится, да, Ни... Наталья Валерьевна в течение месяца сможет сама внести, обязана это, дополнительно, рабочая группа не обязана вносить за жителей мнения. Так, почему не член секретариата активно участвует в работе секретариата, это нарушение регламента? Нарушением регламента не является, мы все, здесь вот кто находится, буквально, это члены единой рабочей группы, у нас очень тесная дружная работа, мы друг другу доверяем, потому нарушения регламента никакого нет. (Реплика из зала) Я, как председатель рабочей группы говорю, нарушения регламента нет.

Пуляевский: Так, слово предоставляется Полякову, Поляков Юрий Дмитриевич.

Поляков: Еще ряд вопросов поступил, коллеги, да, хочу ответить. Лемберг, имя-отчество, к сожалению, очень неразборчиво, Геннадий Моисеевич, извините ради Бога, я не... действительно, неразборчиво очень. Значит, представленные вами, вашим предприятием Труд, кстати, без кавычек, ни в какой мере нельзя назвать документом, так как документ не имеет исходящий номер, подписи, исполнителей, утверждающей подписи, что предусмотрено требование раздела 7 типовой инструкции по делопроизводству «Росатома», утвержденной 19.17.12 года, отличное знание инструкции. То есть представля... представленные материалы не являются документом, подчеркнуто. Какой официальный документ вы можете сегодня презентовать на слушаниях? На слу... на слушания, в... эти слушания мы выносим документ под названием Ходатайство, в скобках – декларация о намерениях, пункт захоронения радиоактивных отходов низкого и среднего уровня активности в районе размещения Ленинградского отделения «филиала Северо-Западный территориальный округ в ГУП РосРАО», вот его, у меня по случаю оказался он, первый лист, на нем стоят подписи, соответственно, моя подпись, как заказчика, представителя предприятия, кстати ее достаточно, хотя она также скреплена подписями Директора по Государственной политике области РАО ОЯТ и вывода из эксплуатации ЯРОО Госкорпорации «Росатом» Олег Васильевича Крюкова, подписи Начальника управления по работе с регионами Госкорпорации «Росатома» и Главы администрации Сосновоборского городского округа Голикова. Вот этот документ. Он является официальным, более того, если вы так неплохо знаете инструкцию «Росатома», значит вы должны неплохо знать, как по закону такие объекты размещаются. Так вот, размещение с такого документа начинается. Мы его и сделали. (Реплика из зала) Давайте, я готов говорить с вами. Дальше, Артемьев Андрей Владимирович, извините, действительно, очень неразборчиво. В России, в скобках СССР, в 60-х годах было построено 16, в скобках 16, спецкомбинатов системы «Радон». Ну, кстати,

видимо, не совсем ко мне вопрос, почему течет только наш Ленинградский, остальные 15 находятся в идеальном состоянии? Вы знаете, здесь коллега-то выступал, да, он, во-первых, все сказал, во-вторых, ну я... мне не отвечать, но я некоторое время назад был директором этого предприятия, поэтому вам могу сказать, что, действительно, такие спецкомбинаты были сделаны. И со своей задачей, они на тот момент справлялись, справлялись они тогда, когда в Российской Федерации конечное состояние захоронения не принима... не принима... не принимала таких обязательств, да, проблема копилась, она за эти десятилетия накопилась и осталась. Коллеги с честью, как могут, так сказать, осуществляют эксплуатацию этих объектов. Срок... Что, что, между прочим, подтверждают все лицензии по ним. (Шум в зале) Ну, я думаю, что передерги... я думаю, что передергивать-то не надо вопрос.

Пуляевский: Коллеги, коллеги. Коллеги, успокойтесь. Давайте послушаем уважаемого эксперта, послушаем.

Поляков: Я всего лишь хочу сказать в ответ на этот вопрос, что, да, условия хранения, те условия хранения, которые на предприятиях в отраслевых сложились ввиду того, что не один десяток лет прошел, действительно не идеальные. Надо это менять? Надо это менять. Мы этим и занимаемся. Еще вопрос. Не, к со... есть подпись, нету, нету фамилии. Региональный могиль... могильник РАО тире определение границ региона. И альтернативные площадки для размещения могильника РАО в регионах Северо-Западного региона. На второй вопрос, мне кажется, я отвечал. Вам показывал эти альтернативные площадки, не альтернативные, это площадки, по которым мы собираемся и будем размещать. И для каких... для каких отходов мы их планируем. И региональный могильник РАО, определение и границы региона. У нас нет такого понятия в законе, как региональный могильник и не было никогда. Мы зачем занимаемся какими-то так сказать, пытаемся творить новые какие-то юридические сущности. У нас есть понятие пункт размещения, вернее, пункт захоронения или окончательной изоляции радиоактивных отходов. Они все Федерального значения. (Шум в зале) Да, да, да, чего? Вы поймите, у нас...

Пуляевский: Коллеги, коллеги, ну мы же с вами договорились по регламенту. Есть возможность, ну задайте, хороший...

Поляков: Я еще раз отвечу. Нет такого понятия, как региональный, местный или еще какой-то могильник. Есть понятие могильник или пункт размещения, пункт окончательной изоляции. (Шум в зале) В законе нет. У нас никакой подзаконный акт закону противоречить не может, поймите. Давайте дальше.

Пуляевский: Коллеги, коллеги.

Поляков: Вопрос Зернова Л. З., да. Еще раз извините, что имя-отчество не называю, не знаю. Какие РАО национальный оператор будет захоранивать в ПЗРО Соснового Бора, Северо-Запада, вопрос и с других регионов РФ? Закон об обращении с РАО не делит отходы по региональной принадлежности. И второй вопрос: назовите порядок размещения РАО в ПЗРО, какие предприятия

подготовили или готовят их ... подготовят их перевезти. Имеются ли у вас дорожные карты по перемещению РАО?

Значит, начну со второго вопроса, дорожные карты по такому объекту нет, ну потому, что мы даже проектировать... к проектированию не приступили. Если мы, скажем, взяли бы объект в Нижнекамске, массив ну, по высокоактивным, которые нам докладывали, там у нас есть планы. А откуда мы, откуда... ну, какие РАО мы будем туда забирать откуда, здесь, конечно нет, на этом этапе мы не в состоянии подготовить такой документ, развернутый. Ну вот (Реплика из зала) ну, он на проектной стадии, на проектной стадии, это одна из, это одно из требований, мы должны сказать, когда и сколько мы чего будем загружать. И более того, технологические схемы отработать и показать. И какие РАО будут захоранивать. Еще раз говорю, мы планируем и наши планы заключаются в том, чтоб прибраться у вас в регионе. Проблема ... проблема и тот объем, который накоплен, сам по себе является вызовом на десятилетия вперед. (Реплика из зала) Соснового Бора хватит для начала. Знаете, начало... для нас, для нас начало это пару-тройку десятков лет. Если вы, если вы это самое...если вы...

Пуляевский: Коллеги, не надо провоцировать дискуссия, давайте послушаем уважаемого ??? (50.01) Тамара Владимировна.

Поляков: жизненный цикл наших объектов... наших, на наших ... на жизненный цикл наших объектов посмотрите, то вы увидите, что мы обосновываем безопасность на столетия. Потому, что такая опасность, того РАО, который находится вот они, они в течение стольких лет опасность и представляют. Соответственно, мы и обосновываем такую безопасность. И собираемся мониторить, но это будем не мы уже и даже не наши внуки, но тем не менее собираемся мониторить эти объекты, не уходить с них. Собственно, поэтому и создано было государственное предприятие, и это не частная лавка. Это не... там я не знаю, не ларек какой-то, ни зато... ни ЗАО, ни ОО, ни «Экомет-С», это конкретный федеральный... федеральный интерес, государственная услуга, что называется. Мы этим и заняты.

Так, большой вопрос, Артемова Ольга Анатольевна. Да и не один. Как обеспечивается безопасность для жителей города и окружающей среды тр ... при транспортировании РАО со всего Северо-Запада в России и из-за рубежа? С нашей... на нашей памяти случай доставки зараженных конструкций из Чернобыля, когда на станции Капище стояли вагоны с этими конструкциями, а сотрудники Машзавода наблюдали зашкаливание по излучениям на... на приборах каких-то.

Пуляевский: Да, да-да-да.

Поляков: Извините. Эти вагоны были реальной угрозой для здоровья людей, но не было никакой информации об этом и мер защиты. В одном вопросе несколько. Во-первых, из-за рубежа мы ввести не имеем права по закону, кто ввезет, сядет очень быстро. Мне как-то не очень хочется. Значит, с точки зрения, по поводу, что со всей страны везти, я уже отвечал про наша, про

нашу позицию в отношении того, что у вас и так слишком много своего этого добра, чтобы с ним, чтоб еще к нему добавлять. Так, что касается, стояли из Чернобыля вагоны, здесь коллеги отмечали, но я еще раз отмечу, что национальный оператор в соответствии с законодательством, в соответствии с постановлением правительства, их не одна штука, принимает радиоактивные отходы на захоронение, приведенные в соответствие с критериями приемлемости. Что это означает? Что и на этапе транспортирования, и на этапе захоронения, все нормы и правила по излучению на... на внешних стенках должны быть... не только по излучению, по всему, по химсоставу, так я не знаю, по теплу, должны быть выполнены, мы их просто не примем. А если кто-то сюда к вам привезет, ну, ловите его, да сажайте. Мы здесь причем? Мы не примем, мы реально не примем отходы, которые не соответствуют критериям приемлемости. (Вопрос из зала) Мы их не примем, это не наша ответственность, вы поймите. (Шум в зале). Подождите, а с чем... как это будет... отличаться в ситуации, да-да.

Пуляевский: Коллеги, коллеги, ну, неудобно даже. Мы не услышим суть вопросов и будем сейчас препираться, кто куда повезет. Пожалуйста.

Поляков: Дальше. В любом случае, строительство могильника на 50-250 тысяч метров кубических это дополнительный, дополнительный ядерный объект для нашего города, где уже действует 8-9 ядерных установок, ну, такой вопрос, по-моему был. Для могильника можно найти более пустынное место, с меньшей концентрацией опасных производств, точка. Копорье – это не альтернатива. Это тоже рядом с городом Сосновый Бор. Было ли одно предложено? Ну, я считаю, что на этот вопрос ответили, но, с другой стороны, интересно слушать мне... , услышать мнение, что даже Копорье, это не регион. Вообще, коллеги, вы, вот вы поймите, с другой стороны, ну, вы говорите, у вас где-то там еще вопросы были, увозите куда-то там в Якутию увозите, еще, ну вы как себе представляете это делать? Через весь континент везти многие сотни тысяч объектов, ну будьте реалистами. Собственно говоря, все. Не путайте РАО и ОЯТ, ОЯТ это на несколько порядков меньший объем. Вы что, вы не сравнивайте.

Пуляевский: Так, слово предоставляется Дорофееву Александру Николаевичу, руководителю проектного офиса Единой государственной системы обращения радиоактивными отходами.

Дорофеев: Здравствуйте. На самом деле здесь три вопроса, я на один ответу, потом коллегам передам, вот Гришков Василий Васильевич, я правильно прочитал? Вопрос: на каком основании в порту услуга, складированы уже РАО для захоронения в ПЗРО Сосновый Бор. Ну, это не соответствует действительности, вот, и что касается, так сказать, вопросов, связанных с мнением, а будут сюда завозиться отходы из других регионов России или нет, вот я, как представитель корпорации, говорю, что отходы с других регионов сюда ввозиться не будут. (Шум в зале)

Пуляевский: Так, слово предоставляется Лагно Елене Станиславовне,

начальнику нормативно-правового обеспечения Единой государственной системы по обращению с радиоактивными отходами.

Лагно: Здравствуйте. Я преимущественно буду отвечать на вопросы, которые касаются юридической стороны, здесь поступила часть вопросов, которые скорее приемлемы для судебных заседаний, чем для того формата, который мы здесь используем, но тем не менее.

Значит, вопрос первый, поступивший от Бочарова Олега Сергеевича: В соответствии с СПОРО- 2002 ПЗРО должно быть на отдельной территории, это требование нарушается, так как на поверхности расположен ФГУП «РосРАО». Ну, на самом деле на ... в СПОРО, на которые ссыла... вы ссылаетесь имеет продолжение данная фраза, в данной ситуации далее идет «...или на территории объекта преимущественно крупного поставщика радиоактивных отходов». В общем-то такое требование инкорпорированного нашего законодательства исключительно на основании тех международных договоренностей, которые, скажем, не устанавливают какие-то взаимные обязательства, а провозглашают принцип, прежде всего по Конвенции МАГАТЭ, что все-таки те, кто планирует приводить в безопасное состояние радиоактивные отходы, они должны прежде всего оценить, что, простыми словами говоря, опаснее для окружающей среды и населения – возить туда-сюда отходы или все-таки, захоронить их так, чтобы источники ионизирующего излучения не влияли ни на окружающую среду, ни на здоровье человека. Соответственно, это прописано в этой Конвенции, собственно эти споры и закона об использовании атомной энергии и об обращении с радиоактивными отходами, собственно и расшифровывает, да, основной принцип Конвенции МАГАТЭ.

Далее, следующий вопрос поступивший от Беяева Олега Михайловича: По ГОСТу 52037 площадка ПЗРО должна быть незатапливаемой, не должна располагаться в прибрежной зоне. Соответствует ли планиров... запланированное размещение ПЗРО этим требованиям? Ну, по поводу затопления, я так понимаю, вот уже коллеги выступали, по поводу уровня затоплений, и в общем-то это, я не смогу этот вопрос прокомментировать, что же касается нормативов по прибрежной зоне: Водным кодексом установлен прямой запрет, я сейчас даже вам процитирую, на.... Это статья 56, Водным кодексом написано, что в границах водоохранных зон запрещается размещение кладбищ, идет перечисление, каких объектов, а также пунктов захоронения радиоактивных отходов. Значит, все границы с особым режимом использования, они опубликованы в сети интернет и на сайте официальном города Соснового Бора, вы можете все ознакомиться с этими границами, там определены водоохранные зоны, прибрежные защитные зоны, зоны подтопления, санитарно-защитные зоны, в общем-то, все остальные зоны с особым... с особым условиями использования. Так вот, это ПЗРО ни в одну эту зону не попадает. Любой запрет закона, который говорит, что в данной зоне нельзя располагать пункт захоронения, естественно, это нужно подписать себе сразу

постановление привлечения к уголовной ответственности, чтобы кто-то принял на себя такую ответственность, и в том числе органы надзора, которые бы согласовали там либо проектную, либо какую-то любую другую лицензионную документацию, чтобы такой объект в такой зоне расположить. Более того, у нас четко определено, какие объекты могут располагаться в санитарно-защитной зоне ядерных объектов, объектов использования атомной энергии, это сто семидесятый закон об использовании атомной энергии. И ЛАЭС и «Радон» являются объектами использования атомной энергии и в их санитарно-защитных зонах может располагаться исключительно хозяйства, предприятия, которые связаны с эксплуатацией объекта использования атомной энергии. Захоронение по... радиоактивных отходов – это один из элементов жизненного цикла объекта использования атомной энергии. То есть если есть отход, то его нужно, с ним надо что-то делать, так же как вы из своих квартир мусор выносите, вы не можете его выкидывать соседу в окно или на соседний балкон. Есть определенный порядок, ну, в общем-то, соответственно, пункт захоронения, как тоже объект использования атомной энергии, он может быть размещен в санитарно-защитной зоне ядерных объектов, не ядерных объектов, а объектов использования атомной энергии.

Далее, следующий вопрос, так, Логинов Н. М., Сосновый Бор – развивающийся город, по ГОСТу, опять же, 52037 нельзя использовать места, где возможны демографические изменения. Ну, собственно, если, вот я специально достала этот ГОСТ, там написано несколькими другими словами, там не нельзя, а не рекомендуется. И, в общем-то, для этого и созданы санитарно-защитные зоны объектов использования атомной энергии и установлен прямой запрет Федеральным законом на размещение иных объектов, пищевых, детских учреждений, учреждений здравоохранения и так далее. В 31-ой статье 170-го закона все перечислено, что запрещено располагать в этих санитарно-защитных зонах, соответственно, я не думаю, что там можно строить жилые дома. Поэтому, если демографические изменения и есть, просто я этого не знаю, не обладаю такой информацией, то, видимо, если жилые дома будут строиться за территорией промышленной, за санитарно-защитной зоной, то законом это допускается, но не в санитарно-защитной зоне, естественно.

Так, вопрос от Мартыновой Ольги Владимировны – пункт захоронения РАО, а ну, в общем-то это повторяется вопрос, - располагается на территории «РосРАО» и ЛАЭС 2, собственно я уже ответила на этот вопрос.

Так, далее, следующий вопрос, Потайчук Анатолий Александрович – почему не ..., а нет, вы знаете, этот вопрос не... не ко мне, наверное, здесь про... здесь скорее к..., вот, к Николаю Федоровичу Лобанову вопрос, это вот чисто строительно-технический, я потом вам его передам.

Далее, вопрос также, от Мартыновой Ольги Владимировны – почему, на каких основаниях строительство могильника РАО планируется в городской черте, как нарушение моих прав на безопасную окружающую среду. Ну, также, опять повторюсь, Градостроительным кодексом Российской Федерации не

запрещено размещение промышленных зон в городских чертах, в общем-то, законом не запрещено, директор наш уже говорил о том, что, в общем-то, как и у нас, так и за рубежом, такие объекты, исторически сложилось, что они находятся в чертах населенных пунктов, поэтому, было бы странно, если бы был при... ну, допустим, гипотетически, принят закон, ну, который бы обязывал снести эти объекты, опять же, потом все это куда-то надо было бы девать и строить пункт захоронения.

Далее, следующий вопрос, так сейчас, - По...Поваляев Е. И. «По НП 05504 не допускается размещать ПЗРО в районах с активной промышленной деятельностью, как обходить это противоречие?» Ну, в общем-то обходить никто не собирается, противоречие, сейчас я за... процитирую эту норму, на которую ссылается. Секунду. Значит, в этом пункте 3.1.3.НП сразу перечислены конкре... конкретно какая промышленная деятельность должна быть активной, чтобы там нельзя было размещать такие пункты. Здесь четко перечислено что, в границах расположения карьеров, шахтных полей, санитарно-защитных зонах водозабора подземных вод в пределах месторождений полезных ископаемых. То есть, по сути, только та промышленная деятельность, которая связана вот именно с ... перечисленным, если бы это имело место быть, да, действительно нельзя. Но этого нет. И по сути, если так суммировать, это все, что связано с нарушением геослоев, То есть, понятно, что если, допустим, построили под землей метро, и никто об этом не знает, начинает там рыть-копать, то, конечно, это создает угрозу, так же и так, если ты построишь ПЗРО, но при этом у тебя вокруг будут ездить экскаваторы и все время что-то рыть-копать, ну, естественно, нельзя. Нормы конкретно определили виды промышленной деятельности, при которой невозможно строительство ПЗРО. Я так понимаю, насколько я поняла экспертов, там такого нет.

Далее, Севостьянов Александр Владимирович – «Достаточно ли удалена от ПЗРО линия водопровода рядом с ЛАЭС?» Ну, не совсем, конечно, юридический вопрос, но предлагаю опять же вернуться к карте с особыми условиями использования территорий, насколько я вижу эту карту, здесь зоны санитарной охраны источников водоснабжения нет. Ну, либо этот вопрос нужно адресовать соответствующему специалисту. Ну, в общем-то у меня все, спасибо большое.

Пуляевский: Спасибо. Слово предоставляется Герасимову Алексею Анатольевичу, замначальника ОПБ ЛАЭС.

Герасимов: Я подправлю – отдела радиационной безопасности. Один из вопросов – «Есть ли примерные цифры объемов РАО после вывода из эксплуатации Ленинградской атомной станции», ну имеется в виду ЛАЭС1. Ну я могу сказать, что на станцию уже давно разработаны программы вывода из эксплуатации, которые должны быть окончательно опломбированы, ну, апробированы в жизни, за пять лет до закрытия блоков. Поэтому для каждого блока такие программы разработаны, и в общей сложности, при выводе всех блоков из эксплуатации образуется порядка ста-ста двадцати тысяч кубов

кондиционированных ТРО, это об объеме, который нам, в принципе необходим, чтобы просто культурно захоронить отходы, которые мы выработаем с вами. Ну и по годам они, естественно, все расписаны.

Пуляевский: Спасибо. Так, да, коллеги, сейчас переходим к следующей стадии, к выступлениям. Выступлений у нас очень много, я, единственно, прошу всех... (Шум в зале) Значит, коллеги, всем... вот этот?

????: Нет, это уже, это я уже озвучил.

Пуляевский: Коллеги, всем, кому не ответили на конкретно какой-то вопрос, либо он попал в категорию по.... Есть еще? А, пожалуйста, пожалуйста. Пожалуйста.

????: Так, Бу... Бу... Будяк С. Ю. Извините, если я неправильно... «Почему не рассмотрен вариант более дешевого проекта ПЗРО в наземном исполнении и в связи с этим заведомо нарушена... нарушены пункты ТЗ 4.1 и 4.2, обязательные к исполнению. Значит, ну, во-первых так, да, действительно, такое техническое задание существует, но просто в процессе работы над этим документом были проведены неоднократные встречи разработчиков этого документа и... и... рабочей группы, вот адми... администрации сосновоборской как бы администрации и в силу того, что подземный объект является более, ну, с нашей точки зрения, подземный объект является более безопасным, чем наземный объект. Видимо по этой причине был этот вопрос, ну, как бы, в сторону отведен пока по... по при... по наземному, как здесь написано, да, на, на... по... наземному, как бы пункту.

Да, второй вопрос – «Почему в представленных материалах рассматривается проект ПЗРО, разрабатывается без детального геологического исследования горизонтов залегания котлинских глин, почему в настоящее время еще предполагается бурение дополнительных скважин?» Мы действуем ровно и четко строго в той процедуре, которая есть, как бы, на сегодня, потому, что... Я вам другое могу сказать, что для того, чтобы сделать предварительно материалы ОВОС, да, по нашей, по нормативной базе, даже не требуется вот такой, достаточной глубокой проработки, которая присутствует вот на этом, ну на этом объекте, про который, который мы сегодня, как бы, рассматриваем. Дело в том, что, но проведение дополнительных изысканий, конечно, эти изыскания будут и будут обязательно на стадии проекта, обязательно будут на стадии рабочей документации, потому, что это требуют наши нормативные документы и при принятии проектных решений они уже точные, детальные, вот, эти исследования, как бы, необходимы. Для того, чтобы сделать предварительные материалы по оценке воздействия на окружающую среду, проведенных инженерных геологических изысканий достаточно, вот чтобы этот, чтобы выпустить этот документ.

Так, сейчас, здесь вопрос Гри... Гришко, наверное, да? Василий Васильевич – «Почему заказчик не желает рассматривать готовые площадки для захоронения (хранения РАО) Якутские, ну, наверное, все-таки «копи» слово написано. Копи, да? Да, потому, что тут на попу похоже, (смех), я понимаю, на

попу похоже написано. Так, а да, якутские копи, кузбасские выработанные шахты, к скобкам угольные, астраханские хранилища боевых отравляющих веществ, в скобках пустые промплощадки. Ну, во-первых, так, коллеги, у нас нет, к сожалению, к нашему глубокому, у нас нет готовых площадок для захоронения радиоактивных отходов, потому, что мы с удовольствием приступили к реальному процессу по захоронению этих, как бы, отходов. То, что вам показывал Ю... директор «НО РАО», ФГУП «НО РАО», Юрий Дмитриевич Поляков, в своей презентации, помните, там был такой серый, как бы, слайд. Мы, действительно ведем такую серьезную сейчас работу, я бы с... Она и до этого, эта работа велась, но сейчас эта работа ведется системно, потому, что есть закон, есть национальный оператор. По выбору и размещению площадок для захоронения радиоактивных... для... площадок для размещения объектов по изоляции, по окончательной изоляции радиоактивных отходов. Поэтому, значит, дело в том, что, вы знаете по тем... про эту работу он вам сказал, значит, по поводу якутские ко... якутских копи и кузбасских выработанных шахт могу сказать одно, что, например, кузбасские выработанные шахты вряд ли пригодны для подземной изоляции радиоактивных отходов. Потому, что горно-геологические условия, это уж так, да? Горно-геологические условия там, ну, как бы, не очень хорошие, для того, чтобы размещать там отходы. Скажу вам больше, был такой вопрос, это прос... просто интересно, был вот такой вопрос – «Скажите, - вот нас спрашивают, - а почему вы не размещаете радиоактивные отходы, например, в готовых выработках Приаргунского горно-химического комбината?» ППГХО это город Краснокаменск. Это, собственно говоря, там, где мы подземным способом добываем, вот, урановую руду. Вот, казалось бы, почему мы там не размещаем? Отвечу, почему. Потому, что, вот, месторождение урановых руд, они при... приурочены к, ну, в общем-то, к зонам тектонических нарушений и к разломам. Поэтому горно-геологические условия там не очень хорошие, мы не уверены в том, что мы можем обеспечить, так сказать, уверенно обеспечить там безопасность, поэтому, вот, мы не размещаем вот там вот отходы. А объект готов, как бы, шахты есть, но мы этого не делаем. А когда мы приходим к вам сюда и говорим о том, что вот здесь вот мы предлагаем вам разместить такие-то отходы и так далее, вот у нас есть четкая уверенность, почему. Потому, что изолирующие свойства котлинских глин позволяют обеспечить безопасность при окончательной изоляции тех радиоактивных отходов, о которых мы вам говорим. Мы честно и выборочно в этом вопросе поступаем, а не в том смысле – абы есть какая дырка, туда и, как бы, свалим. Мы так не поступаем. У нас в отрасли так не работают. Спасибо. Нам все?

Пуляевский: Да, пожалуйста.

????: Так, вопрос поступил от Тимощук Ирины Игоревны, он касается, опять таки, альтернативных площадок, вот и Ирина Игоревна подчеркивает, назовите все альтернативные площадки. Я думаю, сначала я подумал, что, как бы, я в своем сообщении высказал нашу позицию, по поводу вот, вот,

альтернативной площадки Копорье, которая сегодня много раз упоминалась, эта площадка. Вот, но я сейчас вспомнил, что, действительно, вопрос-то имеет право на существование, поскольку, вообще говоря, вот в этом регионе выполнялся так называемый Проект ТАСИС, финансируемый нашими, по-моему, Европейским сообществом, в нем принимали активное участие, вот, ВНИПИЭТ, принимали активное участие «Радон», по-моему. Вот, это несколько лет тому назад был проект такой, вот, то есть он не финансировался Российской стороной, насколько мне известно. И там, действительно, описаны несколько альтернативных площадках, просто я знаком в таком, полу частном характере, значит, с этой работой. И там, действительно приглашались западные эксперты, и были, так сказать, рассмотрены и исследованы несколько, вот, площадок в этом районе. Вот, но не было доказано, вот, фатального преимущества именно какой-то другой площадки. И, более того, вот эти все результаты, они рассматривались в 11-от году на межведомственной комиссии при Губернаторе Ленинградской области. И, вот это рассмотрение все-таки, позволило принять этой комиссией межведомственной, это задокументировано, это есть решение, это есть там, все подписи, печати, о том, что приоритет в исследованиях отдать именно вот площадке «Радона». Вот, то есть, действительно, были альтернативные, ну вот, все варианты были уже рассмотрены, на этой межведомственной комиссии было принято решение. И, насколько я знаю, вот, в оргкомитете, вот, значит, есть вот эти соответствующие документы. Они есть, эти документы, естественно, вот, у заказчика вот этой работы. Вот, наверное, я ответил на этот вопрос.

Пуляевский: Коллеги, все, да? Все розданные вопросы нашли своих отвечающих. Хорошо, сейчас, уважаемые участники нашего собрания здесь, мы переходим к стадии выступлений, и, я должен сказать, что сама технология формирования списка, она предусматривала очередность в соответствии со временем подачи заявки на выступление. Буквально вот здесь с точностью до минуты и в соответствии с этой... с этим минутным графиком идет... угу, хорошо, хорошо, это допол.. хорошо, идет очередность. Некоторые, в процессе наших слушаний, надо сказать, раз, два, три, четыре, пять, шесть – шесть человек сняли, поэтому у нас идет как бы переходящая такая очередность, и раз, два, три, а, это стрелочка, хорошо, это переход сюда. Раз, два, три снялось, три человека снялось. Значит, оз.. озвучивать сразу все не буду, но скажу, что здесь у нас получилось тридцать два, тридцать три... нет, как минимум тридцать два, тридцать два человека. Так, начнем. А... а по графику давайте посоветуемся, начнем все-таки, хотя бы первые два выступления или сделаем номинальный перерыв? Сейчас, одну секундочку, подождите. По процедуре? (Вопрос из зала, шум) Ваша фамилия какая? Вилков. Так это вы зарегистрировались под номером 46. Вы заявку сдали на выступление? (Шум в зале) Коллеги, все-таки, мы делаем сейчас перерыв? Сделаем 15 минут перерыв, заодно вот эти все вопросы порешаем и через 15 минут, я единственно попрошу, приходите без опозданий, пожалуйста.

Пуляевский: ...Маврину Тамару Владимировну, пожалуйста. 5 минут регламент. Время, давайте, мы будем жестко отслеживать, за 30 секунд до окончания я буду давать сигнал.

Маврина: Маврина Тамара Владимировна, депутат Совета депутатов. 12 лет депутатов, врач, знаю, что такое радиационная гигиена, знаю, что такое мирный атом, и знаю, что такое человеческий фактор. Я изучила декомиссию атомных станций, как это проходит, и я вас уверяю, что это не так быстро нам понадобятся эти могильники. Я хотела бы разделить свое выступление на 2 части. Я от форума, от рабочих групп много, что получила. И сегодня я сделала вывод, первое – что много лукавства, много неопределенности, они запутали нас окончательно, население города. И, должны были честно нам сказать, собрав здесь, что это бизнес-проект, бизнес-проект, который они хотят реализовать на нашей территории. И они должны были честно и открыто нам сказать об этом и предложить компенсацию. Однако, подтверждением этого, что это бизнес-проект, это высаженный взвод пиар-технологов, значит, они чувствуют, что нарушают какое-то законодательство, и мы об этом знаем. Это первое. То, что это не государственный заказ и не государственный проект, как сказал Дмитрий Витальевич, я вам сейчас постараюсь объяснить. В послании президента Российской Федерации Федеральному собранию уже в течение трех лет говорится и отдельной строкой выделено экология, охрана окружающей среды России. И президент четко и ясно сказал, что должна быть проведена на всех территориях экологическая экспертиза. И в зависимости от состояния окружающей среды должны применяться там инвестиционные программы и проекты. Только после этого, потому, что проблема с охраной окружающей среды и экологии в России – номер 1.

На сегодняшний день, я должна сказать, что наш город особый и все это подчеркнули представители, которые сюда приехали. Город особый, мы всегда идем впереди. Так вот, экологическая экспертиза, проведенная в 1992 году по заданию администрации города Российской академии наук, официально этот документ есть и он подписан академиком, членом-корреспондентом, и эта экспертиза, заключение этой экспертизы, что экологическая емкость на территории города Сосновый Бор исчерпана. Это означает, что совокупное влияние выбросов в атмосферный воздух и сбросов в водную среду, загрязнение почвы и снижение восстанавливаемости природных ресурсов достигли предельных значений. Улучшение экологической ситуации за счет техно... за счет технического прогресса, если кто-то будет говорить, оно с лихвой покрылось строительством атомной ЛАЭС 2, «Экомет-С», вырубкой леса в связи с ростом и развитием города и созданием новых объектов. Строительство ПЗРО на сегодняшний день опасно отсутствием все-таки обоснований решений по геологии, гидрогеологии, потому, что все, что было сказано, лично для меня это как бы неубедительно после консультаций, которые я получила. Без рассматривания существующей инфраструктуры города. И второе, вторая причина – это то, что как бы произойдет объект притяжения к

объекту для поставки некондиционированных радиоактивных отходов. Вся эта переработка, в том числе и негативное воздействие, останется на нашей территории. И об этом все умалчивают. Следующее – нарушение действующего законодательства. Не нами придумано, что ГОСТы – это государственные стандарты и никто их не отменял. И то, что сегодня я услышала от юриста, это тоже есть доля лукавства в ее интерпретации, даже того же государственного стандарта 52037, который говорит, это государство написало, оберегая наше с вами, в первую очередь, здоровье. Написали...

Пуляевский: 30 секунд осталось.

Маврина: Да. На терри... Значит, размещение в населенных пунктах запрещено, на территории с высокой плотностью населения, в развитых промышленных районах, на берегах морей. А у нас «Росатом» пытается построить ПЗРО в городской черте с плотностью 934 человека на квадратный метр. С утвержденным концепция развития города генеральным планом до 100 000 населения и огромным объемом строительства жило... жилья рядом с могильником.

Пуляевский: Тамара Владимировна.

Маврина: Так, Дмитрий Витальевич, вы знаете, что меня нельзя прерывать, я все равно скажу то, что хочу. За мной 7,5 тысяч избирателей. Послушайте. (Аплодисменты в зале) И рядом с такими опасными объектами, как ЛАЭС 1, ЛАЭС 2. Вот, где директор ЛАЭС 2, почему он молчит, что в 15 метрах от градирни будет начало этого могильника. Это что, принципиальная позиция? Или пусть, пусть градирня завалится, это не обязательно.

Пуляевский: Просто Тамара Владимировна сейчас расскажет и уйдет, а тем, кто 34 или 33, он будет сидеть до 3 часов ночи.

Маврина: Ничего, послушаете. (Выкрики в зале) Потому, что все умалчивают, что в 15 метрах от градирни будет начало могильника. (Голоса в зале) Так, сидите и молчите, я депутат. Вот, сидите и молчите, да. Ничего.

Пуляевский: Коллеги, есть у нас регламент.

Маврина: Я заканчиваю, я заканчиваю.

Пуляевский: Заканчивайте.

Маврина: Больше кричали. Я понимаю, сторонники ПЗРО есть, каждый будет принимать решение сам. Я просто вас информирую. Вот, вот, вот. Со строительством ПЗРО, со строительством ПЗРО, посмотрите, что... вы посмотрите, что с социальной сферой будет. (голоса в зале)

??: Уважаемые коллеги, рабочая группа приняла решение – одно выступление до 5 минут.

Маврина: С социальной сферой, с социальной сферой. Значит, то, что «Росатом» ведет политику...

???: ... для всех одинаково, что для депутатов, что для экспертов, что для специалистов.

Маврина: Геннадий Владиславович!

??: Тамара Владимировна, до 5 минут, пожалуйста.

Маврина: Вы дайте мне больше времени... я сказала... (Голоса в зале)

Пуляевский: Коллеги, просто следующий выступающий скажет, почему ей можно, мне нельзя. И получится у нас... (Голоса в зале)

Маврина: Вы дослушаете меня или нет?

Пуляевский: Тамара Владимировна, 15 секунд, пожалуйста.

Маврина: Хорошо.

Пуляевский: После этого микрофон отключаю.

Маврина: Значит, ответ со стороны ПЗРО, сказали, что будут рабочие места и будет объект. 30-40 человек погоды в городе не сделают. Больше нам ничего не обещал представитель. Дальше – по подземному водоисточнику, то о чем Дмитрий Витальевич долго говорил до сих пор умалчивают и пересматривают, будет ли он, дороги разбиты, здоровье населения города ухудшается. Хотя тут сравнивают с Российской Федерацией и со всеми, что у нас лучше. У нас город нафарширован ядерными объектами и здоровье должны анализировать у себя в городе. За 6 лет анализа выросли заболевания в 2-3 раза. И мы должны это учитывать, ухудшение.

Пуляевский: Хорошо.

Маврина: Теперь. А заявленный в оглавлении ОВОСа прогноз ФМБА, федеральные структуры, как они будут нас обслуживать, вообще отсутствует. Более того, в ФМБА начался процесс модернизации, который приведет не к улучшению медицинского обслуживания населения, проживающего в зоне особого риска, а к ухудшению. Вот и анализируйте.

Пуляевский: Хорошо. Тамара Владимировна.

Маврина: Все, я закончила.

Пуляевский: Будяк Сергей Юрьевич, пожалуйста. И следующему приготовиться Гришко Василию Васильевичу.

Будяк: Здравствуйте, товарищи. Сразу по геологии, без вступления. Мой отец, полковник Будяк Юрий Сергеевич, командир ВЧ 20-199 в 1979 году был ответственным исполнителем про по... по пробуриванию шести скважин, самая глубокая 78 м, 75, 68, 61 и на 52 метра. Специально в 79 году встал вопрос на территориях, примыкающем к объединению Радон. Уже тогда встал вопрос о строительстве могильника. Встал вопрос по приращиванию территорий к этому предприятию. 6 скважин неимоверными усилиями было пробурено, ВСЕГЕИ был субподрядчиком, анализировал эти шурфы. И был однозначно сделан вывод – глины неоднородные, в глинах присутствует один пластический слой, а так же по плотности сильно разнятся, плотность этих глин. И самое главное, толщины глин равномерно были, у меня есть копия отчета, в интернете размещу. 6 скважин показали, что толщины этого слоя Котнинского, сильно разнятся. То есть при строительстве вдруг выяснится, что где-то будет слой этой глины будет тоньше. Не зря, не дураки швейцарцы ищут толщины глин не 100 метров, не 75, как у нас 75 метров, а не менее двухсот метров. Дальше, по существу. В радио России 20 сентября в открытом эфире выступал Сергей Владиленович Кириенко. Я дозвонился и задал вопрос про ПЗРО. Я ему задал

открытый вопрос – почему вы не учитываете мнение жителей города Сосновый Бор? Почему мы не учитываем? Он открыто, в присутствии десятков тысяч слушателей ответил – как решат жители, так мы и поступим. Я руководитель «Росатома», отвечаю со всей ответственностью. Я ему задал вопрос – а не готовите ли вы нам с ПЗРО очередной киндер-сюрприз? Он ответил – нет. В 90... с 98 года на полном серьезе, шуток не было, я сделал выводы. И он сказал, как решат жители. Можете взять, поднять запись, это все в записи есть. Теперь, последний вопрос. Вот, господин Пуляевский говорил, что у нас очень ответственные государственные мужи, сотни научно-исследовательских институтов, где они, сотни научно-исследовательских институтов? Кроме ДАВНИТИ есть, я был вчера в АНИИ, в Антарктическом и Арктическом институте, беседовал с начальником арктической экспедиции, с Владимиром Тимофеевичем Соколовым. Как раз он, ответственный исполнитель, подыскивает площадки по захоронению ядерных отходов от маяков и так называемых промышленных установок. На тему эту, говорит, сокращено у него значит, на 32 %. Как можно такими научно-исследовательскими, в отделе его 2 человека осталось. Начальник арктической экспедиции. А вы мне говорили. Давайте уж правде в глаза смотреть. Разрушена наука, при советской власти можно было проконтролировать, потому, что были ответственные исполнители. Теперь, вы говорили, что у нас ответственные государственные деятели. Я заканчиваю. Вот возьмем, кто у нас, вот – Сердюков, министр обороны, который клятвенно говорил – я буду, я... нет, в прямом эфире говорит – министерство обороны поможет утилизировать свои отходы. Я выделю деньги – где этот министр обороны? Ну будет сейчас директор института. Второй у нас ответственный исполнитель – Сергей Владиленович Кириенко – можно ему доверять после киндер-сюрприза? Нет. Наконец, президент наш, ответственный исполнитель. Ну как может транжира государственных средств, я ему могу доверять? Смотрите, Украине взял из кармана 25 миллиардов отдал. 15 миллиардов прямых и 10 миллиардов за газ. Теперь дальше. 2 месяца назад, не знаю – Кубе, ну я люблю Кубу, но 30 миллиардов долгов простил. Ну где, назовите страну, чтобы так – сотнями миллиардов за...

Пуляевский: 30 секунд осталось.

Будяк: Все, да, да. За 2011 год напрощал 93 миллиарда долгов, Марокко, Алжиру простил, Чехии, да эти деньги хватило бы построить ПЗРО везде. А он транжирил, поэтому у меня веры к государственным чиновникам нет. Давайте, если так, учитывайте (голоса в зале) Да, учитывайте мнение народа. И не надо, можно было взять провести слушания, ну сказать...

Пуляевский: Все, время.

Будяк: Давайте строить в другом месте. Все.

Пуляевский: Услышали.

???: Сергей Юрьевич, подождите секундочку, подождите секундочку. Вот, представитель национального оператора предлагает вам вот те по скважинам информация, которая у вас есть приобщить к протоколу, тогда они

будут по нему работать уже, официально. Давайте, вы передадите в рабочую группу? Спасибо.

Будяк: Да, да.

Пуляевский: Хорошо. Хорошо. Так, следующий Гришко Василий Васильевич. Приготовится, приготовится, приготовится... сейчас, сейчас, сейчас Бурыкин Денис Владимирович. А, Гришко ушел? Все, Бурыкин Денис Владимирович. А чего-то Бурыкин у нас два раза по-моему идет. Да, он... нет, вы и двадцать первый числитесь и, и пятым. То есть один раз? Все, один раз. Пятым. Сейчас, сейчас. Бурыкин, сейчас я скажу. Коноплев снял. Бодров Олег Викторович.

Бурыкин: Так, можно? Так, ну, к выступлению я не готовился и в этом тоже, в принципе, у меня есть упрек к организации, то есть, ну я так понимаю, то, что это наша администрация. В СМИ прозвучала информация о том, что ожидаются слушания на 15.00 двадцать седьмого числа, но не было никакой информации, что, чтобы попасть в этот зал, нужно зарегистрироваться в 14.00. Таким образом, придя на слушания, отпросившись с работы, получилось, что в зал я не попал, а предварительно меня перевели в помещение 270, где у меня не было возможности наблюдать это совещание, ну там был телевизор. Но, не я один как бы жаловался на то, что ни звука там нету, ну, не слышно, в принципе. Вот. Далее мы поговорим о самой организации, то есть ПЗРО, да, когда... Ну, все заметили в нашем городе, что ... ну, наплыв политтехнологов, да? Это выразилось в организации Чистый город, которая приехала и опрашивала наших жителей. Опрос был проведен некорректно, то есть... И также такие передачи были, как... ну Чистый город тоже называлась, да? Где людям подавали одностороннюю информацию. Я считаю это неприемлемым, так как хорошее дело, оно не требует каких-то политтехнологий (голоса в зале) грязных технологий. Сама организация вот этих как бы слушаний общественных, общественных можно назвать в кавычках, потому, ну, я первое тут уже по... высказывался, да? В принципе, попасть обществу на эти слушания очень даже сложно. То есть у меня получилось не с первого раза. Вопросы, сам формат слушаний, то есть, если вопрос задается, да? То очень удобно, здесь сидит рабочая группа, которая этот вопрос отсмотрит, отфильтрует. Несколько моих вопросов так и не прозвучало. Вот. В принципе, никакого диалога с общественностью на этих слушаниях тоже не ведется, то есть очень удобно отвечающим отбивать эти вопросы, потому, что ну, он говорит не по теме, да? Его даже не поправить. Дальше. Прозвучали некоторые вопросы, да? О социальных льготах, вот. Я специально перебивал, потому, что вопрос немаловажный, да? Какие... Вообще, для чего нам этот ПЗРО нужен? Если... Мне тоже кажется, то, что этот проект, прежде всего, экономический. Экономический и выгоден он, прежде всего, в Москве. Давайте подумаем, вот нам говорят, то, что это... ну, как преподносят информацию, что это наши отходы, Соснового Бора, да? А мы вот такие, все в белом приехали и поможем вам от них избавиться. Но, наши ли это отходы, жителей Соснового Бора? Нет,

это отходы не наши. Это отходы «Росэнергоатома». Эти отходы они сделали, и если бы они были бы нашими, то никто бы сюда не приехал бы, никто бы не тратил деньги, они бы наши, все. То есть мы бы с ними сами как бы и справлялись, с этими отходами. Они говорят то, что нулевой вариант иначе будет, то есть иначе эти отходы останутся, если бы это так было бы... То есть они не вправе эти отходы оставить, они должны что-то с ними сделать. Но они хотят это сделать дешевле и даже заработать. То есть, никаких социальных льгот Сосновому Бору, не... как вы слышали, не будет предоставлено. Все деньги уйдут в Москву. Тридцать рабочих мест, это в принципе, ничего не значит. Дальше. Давайте поговорим, ну самое основное вопрос, да? Был, в принципе, о переработке, даже не столько как бы опасно само это хранилище, как переработка этого... этих отходов. Это прежде всего аэрозоли, которыми будут... будем дышать мы. Роза ветров будет направлена на город и мы, в принципе...

Пуляевский: 30 секунд.

Бурыкин: Отлично. Так. Тогда, ну, вот вопросы, которые не поднимались. Дорога, да? Дорога, которая соединяет наш город с ЛАЭСом, на сегодняшний день нагружена до предела, то есть на этой... по этой дороге ездит персонал атомной станции, отвечающий за безопасную эксплуатацию такого объекта. Вот. Преполога... Если будет произведено строительство, то, я так понимаю, что у нас...

Пуляевский: Время.

Бурыкин: ...будет загружено эта... Я закончу? Эта дорога еще больше, то есть надо будет вывезти очень много грунта и это напрямую будет влиять на эксплуатацию такого объекта, как атомная станция. А у нас их будет две.

Пуляевский: Спасибо.

Бурыкин: Я не все... не закончил, конечно, не успел, ну, ладно, такой регламент, видите, не дают слова. (Аплодисменты).

Пуляевский: Пожалуйста, Олег Викторович Бодров. Олег Викторович, а разве ваш сосед не с самого начала здесь был? (Голоса в зале) Нет, да? Хорошо. Вовк Николай Петрович. Ну, я видео подниму потом, посмотрю. Пожалуйста.

Бодров: Уважаемые участники, уважаемые, прежде всего, сосновоборцы. Я хочу отметить, что предлагаемый здесь проект, с моей точки зрения, не решение накопившихся у нас проблем, а делание денег на возможности использования существующей инфраструктуры. На сегодняшний день не существует правовых механизмов, которые позволяли бы ограничивать поступление радиоактивных отходов из других регионов России. Сегодня это уже прозвучало. Более того, известно, что такие отходы поступали в прежние годы. На сегодняшний день, по имеющимся сведениям более 30 000 тонн радиоактивного металла было переработано на «Экомет-С», и только половина относится к тому металлу, который был, возник здесь, радиоактивный металл. Остальное привезено. Такие отходы поступали и в этом году, в частности, из Подольска, непонятно, почему эти отходы оказались не на московском

«Радоне», а поступили к нам. Привозились радиоактивные отходы с Курской атомной станции. Такие поставки предполагаются и в будущем, хотя представитель «Росатома» сказал, что это не является политикой. За... на прошедших два месяца назад слушаниях на Смоленской АЭС в материалах ОВОС было сказано, что радиоактивные металлы, возникающие в процессе эксплуатации в Смоленске будут поступать на переработку в Сосновый Бор. Это записано в материалах ОВОС. Хотел бы спросить у Дмитрия Витальевича, проходили ли какие-либо согласования на этот счет с администрацией города? Вряд ли. Кроме того, если будет построена Балтийская АЭС, а по мнению Кириенко, это неизбежно будет, то так же как и прежние отходы Калининградской области наиболее вероятно окажутся у нас на берегу Соснового Бора, на берегу Балтийского моря. Тем более, что порт Усть-Луга, как может быть вы знаете, сертифицирован правительством России как порт для перевалки радиоактивных и ядерных материалов. Таким образом ПЗРО становится не решением проблемы, а частью национальной инфраструктуры, оказывающей услуги по захоронению радиоактивного металла здесь у нас. Фактически, я хочу отметить, что такие радиоактивные отходы будут поступать к нам и из других стран. Речь идет не только об отработавших радиоактивных источниках, которые по новому закону можно ввозить из других стран. Но ровно год назад в Сосновом Бору были общественные слушания кабеля подводного по дну Балтийского моря в район Выборгский. При этом в обосновании этого проект говорилось, что это делается для обеспечения экспортных поставок в Финляндию. То есть, фактически, поставляя чистое электричество на другой берег Балтики, мы будем принимать те обременения, которые будут возникать в результате экспортных поставок. Более того, уже сейчас в России, из Северо-Западного региона России в Финляндию ежегодно поступает примерно столько электроэнергии, которая эквивалента выработке примерно половины Ленинградской атомной электростанции. То есть наша территория становится не прямым, но вот таким косвенным накопителем всех этих обременений, которые возникают и дешевизна этого электричества фактически сказывается на том, что у нас возрастают риски. Как мне представляется, для того, чтобы рассматривать решение проблем, связанных с долговременной изоляцией радиоактивных отходов на территории Соснового Бора нам нужны не только аналогичные сейчас вспоминается, как в Швеции...

Пуляевский: 30 секунд.

Бодров: У меня есть секундомер, полторы минуты еще. Я запустил. Нам нужны механизмы не только технологические, как это делается в Швеции, но и социальные. Например, в Швеции, в районе Форшмарка муниципалитет имеет возможность принять вето на размещение такого отхо... такого объекта на своей территории. Более того, муниципалитет имеет ресурсы, солидные ресурсы для того, чтобы контролировать реализацию этого объекта и на сколько он соответствует тем параметрам, которые заявлялись.

Пуляевский: Время.

Бодров: 40 секунд еще. Значит, нам нужно в городе провести референдум на эту тему. (Голоса и аплодисменты в зале) и ПЗРО это не только хорошее технологическое решение, в которых нас собираются убедить, но и законодательная база и система отношений между властью, атомной отраслью и общественностью. Прежде... прежде того, до того, как ни будут созданы вот эти системные отношения в виде законодательных норм и других механизмов, строительство ПЗРО в Сосновом Бору категорически не нужно. Спасибо. (Аплодисменты) За секунду до времени я закончил.

Пуляевский: Спасибо. Спасибо, спасибо вам за эту секунду. Николай Петрович Вовк. Приготовьтесь Опостоловский Иван Кириллович.

Вовк: Здравствуйте дорогие сосновоборцы. Сразу, исходя из регламента, но тем не менее придется отвлечься немножко. Я задавал вопрос, который здесь не прозвучал. Значит Дмитрий Витальевич берет на себя за всю рабочую группу решать – относится вопрос к теме ПЗРО или не относится. Поэтому я вынужден его озвучить. Дело в том, что когда мы говорим, что у нас в городе заявили политтехнологи, они конкретно, значит, на круглом столе ответили, что они не заявили, а работают на основании контакта между этой некоммерческой организацией и «Росатомом». Я задал вопрос представителям Росатома озвучить номер контракта, его стоимость и время действия. Разве это не относится к теме ПЗРО? Почему не передали представителям Росатома? Теперь, у нас что получается, как в той присказке, да? Начинаем за здоровье, заканчиваем за упокой. Недавно отметили, отпраздновали мы и день энергетика и 40-летие ЛАЭС, то есть фантики, стрельба и все так прочее. А теперь переходим так сказать, к реалиям, да? Быт наступает. И вот у населения складывается неоднозначное отношение ко всему этому происходящему. Почему? На мой взгляд потому, что та организация, которая начинала строить атомную станцию, наш город, это, значит, Минатом и Министерство среднего машиностроения, это совершенно другая организация, она ничего общего с нынешним «Росатомом» не имеет. Почему тогда эти организации строили и содержали дома, школы, садики, медицину, так, дороги, в конце концов. О нас заботились, как о работниках. Теперь вся эта социальная область сброшена, как непрофильные активы. Понимаете, мы с вами – непрофильные активы. Мы профильный актив только 8 часов, когда работаем на работе, тогда мы профильные. Все остальное время, наши дети и все остальное это непрофильные активы. У «Росатома» нет денег на то, чтобы остальное время было профильным активом. Но зато находятся деньги на то, чтобы заключать контракты, чтобы сюда приезжали профессиональные политтехнологи и промывали нам мозги. Поэтому я повторяю свой вопрос, по окончании моего выступления, будьте любезны, ответьте. Дальше. Предполагаемое строительство ПЗРО анонсируется как дело государственной важности. Все, что уже произошло вокруг этого мероприятия, я перечислю вкратце только – это применение черных пиар-технологий, поспешное протаскивание положений о слушаниях через Совет депутатов, шельмование ветеранов атомной

промышленности в местной прессе и так далее. Все эти мероприятия доказывают обратное – государственные вопросы так решаться не должны. Оказывается, стиль работы «Росатома» в нашем городе он выражается не только по... вот на примере решения вопрос ПЗРО. Я напомним, как решался вопрос о влажных градирнях, по которому так же работала рабочая группа. Извините за абракадабру. Так вот, на финальном собрании рабочей группы, где должны были установить в процессе прений все возможные риски здоровью, возможные применения иных технологических решений для охлаждения строящейся ЛАЭС 2, и так далее и тому подобное. На самом деле закончилось следующим, кстати, председательствовал Асмолов. Так, закончилось следующим, формулировку предложил обыватель Голиков и она прозвучала следующим образом: кто за строительство ЛАЭС 2 и кто против строительства ЛАЭС 2. Понимаете? То есть ни на один вопрос не ответили, про... альтернативный проект не заслушивался. Это я к чему говорю, вот по градирням так решался, поэтому он сейчас и по ПЗРО так решается. Это уже стиль работы «Росатома» в нашем городе. Поймите, мы прекрасно понимаем, что радиоактивные отходы необходимо закапывать, утилизировать и так далее. Но, когда этот вопрос решается с население города таким образом, потому, что население чувствует себя быдлом, а «Росатом» пытается сделать вид, что он

Пуляевский: 30 секунд.

Вовк: этого не замечает, мы прекрасно понимаем, что здесь идет, как говорят, нечестно играют в этом доме. Поэтому я категорически строительство в том виде, как нам это преподносят. Поймите, его строить будут точно так, как Лаэс 2. Там вот стены рушатся, убиваются люди, точно так же и здесь будет идти. Не сертифицированный металл, не сертифицированный бетон и так далее и тому подобное. Спасибо за внимание.

Пуляевский: Время. Спасибо. (Аплодисменты) Спасибо. Ну я рад, что Николай Петрович сказал, что все закапывать надо. Опостоловский Иван Кириллович. Приготовиться Ковалеву Алексею Елисеевичу. А? Нет, ну, во-первых, я, какой номер контракта и есть ли такой контракт, не знаю. (Голоса в зале) Второе, второе, одну секундочку, второе, к ПЗРО или к оценке воздействия окружающую среду то, что вы спрашиваете, отношения не имеет. Потому, что к экологии это отношения никакого не имеет. (Голоса в зале) Абсолютно, абсолютно. Пожалуйста, Алексей Елисеевич. Пожалуйста. Так....

Опостоловский: Здравствуйте, я Иван Опостоловский и мне всего 18 лет, но для меня эта тема, она очень актуальна, потому, что я живу с детства в этом городе и я считаю, что очень важно было здесь всем собраться и обсудить. И важно, хотелось бы отметить то, что все сделали, для того, чтобы здесь никто не собрался, но всех поздравляю с тем, что здесь все собрались и мы обсуждаем этот вопрос. И, наконец-то, предоставили слово, в принципе, народу, тем людям, которых это напрямую затрагивает. Не людям, которые приезжают из Москвы и говорят о том, то, что здесь будет строиться, а их напрямую это, действительно, не затрагивает. О чем хотелось прежде всего, я вам скажу о

трех вещах, вот. Первое, о чем я вам скажу, это о том, что здесь попутали интересы народа и попутали интересы государства. Есть народ, а есть государство и это нужно, действительно, отличать. Если мы видим, что государственный интерес, который здесь у нас фиксируют, то, что нам нужно эффективней использовать средства и, видите ли, построим лучше ПЗРО здесь, чем мы построим его где-то в новой земле, где у нас будет больше затрат. У нас будут риски определенные. Поэтому, когда мы говорим о том, что население не учитывает, не должно учитываться мнение, это, это не так. И, соответственно, должны учитываться интересы не государства, а народа. Людей, которые непосредственно живут в этом городе. (Аплодисменты). Второе, о чем я хочу сказать, это о том, то, что каждый здесь сидящих и вообще живущих в данном государстве имеет право на хорошую окружающую среду. Это статья 42 Конституции Российской Федерации, принятой в 93 году 12 декабря. (Аплодисменты) И мы знаем, что у нас Конституция, в принципе прямого действия, если мы видим, что там написано, мы должны этому следовать. Поэтому здесь все люди, которые собрались, они действительно имеют право на то, чтобы высказаться, и несмотря на все какие-то федеральные законы или еще что-то они могут и имеют право сказать «нет». Поэтому, я считаю, важно, что даже там, многие говорили, о том, что мы можем обойти эти пункты, здесь написано – не «запрещено», а просто «не рекомендуется» и поэтому мы можем обойти. Но мнение народа обойти нельзя. (Аплодисменты). Третье, третье, о чем я хочу сказать, это о том, что я вот эту тему уже немного знаю и непосредственно я ходил по квартирам и разговаривал с людьми, которые живут в нашем городе. И, если говорить о мнении населения, то я могу со всей ответственностью сказать, что из 50 где-то людей, которых я успел обойти мне только один человек сказал, один человек сказал, что я «за», все остальные сказали «мы против, категорически против». Но они сказали – мы не сможем прийти, потому, что в три часа мы работаем, у кого-то ребенок, у кого-то еще что-то и они не смогли прийти. Но я могу сказать, предоставить вам то, что получается 98% - они «против». И вот всего лишь один человек «за». И поэтому мы должны учитывать именно мнение вот этих 98%. А так же хотелось бы отметить, что сегодня мне дали такое обра... обра... обращение Юрий Владимирович Голотенко, это ветеран атомной отрасли и он попросил зачитать его обращение. Чтобы его тоже услышали. И я вот сейчас зачитаю. ЛАЭС исполнилось 40 лет. Те, кто ее запускал и отлаживал уже на пенсии, ветераны честно вложили все свои силы, знания, смекалку и здоровье в становление атомной промышленности, создание атомной энергетики. Они заслужили к себе человеческое отношение, а не хамство, пренебрежение и создание условий для их уничтожения, которое планомерно и напористо осуществляет лукавая власть. Власть, вопреки цивилизованному миру лишила города АЭС 30-километровой зоны, отобрала все льготы на лечение у ветеранов и пенсионеров атомной электростанции. Строят новое АЭС с мокрыми градирнями, в нашем сыром климате пожилым людям верная смерть. Ветераны знают, что хранилище

радиоактивных отходов это достаточно опасная вещь, потому, что они... он приводит пример Челябинской области, где при взрыве хранилища пришлось сжечь десятки деревень. Сейчас у власти люди с низким интеллектом, но хищным нравом, для нее нажива – главное, а строительство ПЗРО – это бешеные деньги, для них госбюджет, что воровской общак. Если не алюминиевое или радоновое производство, то ПЗРО не лучше. Пусть строят у себя на Рублевке. Недоверие к правительству Российской Федерации уже выразили около 200 000 Российской Федерации. И я предлагаю, действительно, поддержать вот эти слова человека, который действительно работал на протяжении 40 лет, насколько я знаю, в атомной энергетике. Человек специалист, я думаю, многие скажут «за», и здесь уже говорили о том, что важно учитывать мнение населения и мы должны провести референдум. И как бы... (Аплодисменты) и как бы ни говорили, как бы ни говорили, что нам не важно...

Пуляевский: Регламент, пожалуйста.

Опостоловский: Сейчас я скажу, я скажу, говорили очень много, 4 часа, теперь я могу сказать немного. Вот. И я могу сказать, что для нас действительно важно мнение населения, не просто, когда говорят – ну зачем оно нам. Эти люди, они будут здесь жить и потом наше потомство и люди будут расти и мы оставим здесь, переложим на их плечи ответственность за то, что мы сейчас сделали. Поэтому я предлагаю категорически не поддерживать данное предложение администрации. Спасибо. (Аплодисменты)

Пуляевский: Спасибо. Спасибо. Ковалев Алексей Елисеевич, пожалуйста. Приготовиться Мартыновой Ольге Владимировне. Мартыновой нету, да? Тамара Владимировна, Мартынова ушла? Полтораков Геннадий Иванович, пожалуйста приготовиться.

Ковалев: Добрый вечер, уважаемые сосновоборцы, гости города также добрый вечер. Хотелось бы начать свое выступление с одного. Может это прозвучит не очень, не знаю, как это сказать. Но, вот здесь выступали ученые мужи со всеми степенями и все. Мне бы хотелось им посоветовать, прежде чем вот выносить такие убеж..., то есть утверждения, что все настолько безопасно, все так хорошо, что вы будете в раю. Так вот, прежде чем об этом говорить, я бы посоветовал вам поехать, сначала приехав в город, посетить кладбище Соснового Бора. Таких кладбищ, такого количества в Ленинградской области нет. И они у нас, кладбища, растут быстрее, чем грибы после дождя. А вы здесь нам всем объясняете, что это хорошо для здоровья и все это безопасно. Очень обидно за себя слушать, когда ученый муж говорит: из двух вариантов, мы Копорье посмотрели, там сельхозугодья, там вода. Ребята, а в Сосновом Бору 68 000 населения. Но вы же утверждаете, что это безопасно. А что ж вы ушли в Сосновый Бор, так, вы, действительно здесь уже выступали до меня, сказали – это же коммерция. Ну вы честно говорите об этом. Ну сколько можно промывать населению мозги? Вся пресса работает в одну сторону. В Сосновом Бору уже дошло до того, что существует одно мнение, второго нету его, вообще

нигде, ни у местной, ни в СМИ, нигде. Даже Федеральное СМИ себе не позволяет такого одностороннего толкования любых вопросов, хоть политических, хоть экономических. Поэтому, еще плохо то, что идет спекуляция, вот «против». Давайте не подменять понятия, мы не «против», мы давайте делать все в соответствии с законом. И, самое главное, здесь я только повторюсь, население города нельзя игнорировать. Никак, никакими законами, ничем. Все должно делаться с согласия наших жителей города. Все у меня. (Аплодисменты)

Пуляевский: Так, Полтораков Геннадий Иванович, я не вижу, есть здесь? Нету? Если кто-то знает, заранее предупредите, что нет его, потому, что он же явно не один был, соседи же видят. Любовицкая Валентина Александровна, пожалуйста, приготовиться Жук Владимиру Сергеевичу. Любовицкая здесь? Пожалуйста. Приготовиться Жук Владимиру Сергеевичу, здесь? Нету Жук? Тогда приготовиться Кузьминой Наталье Валерьевне. Здесь?

Любовицкая: Добрый вечер, уважаемые присутствующие все и те, кто приехали к нам в гости.

Пуляевский: Тогда Алимову Рашиду Рашидо...

Любовицкая: Мне, как жителю города, я простая женщина, пенсионерка, мне 71 год. Но я не могу пройти мимо вот этого закона, который несправедливо здесь вот вершат у нас люди. Постоянно говорят о том, что это все хорошо, прямо райский уголок для нас хотят сделать. Парк, вот хороший парк, где мы будем гулять и все. Что это за безобразие такое, в конце концов. К людям не прислушиваются, газету какую ни возьмешь в руки – такие вещи пишут, что просто даже вот сопоставить ни с чем нельзя. Мы что, не люди что ли? Мы что, не жители этого города? Мы что, не хотим жить в этом городе, чтобы всем было хорошо и счастливо? Чтобы все люди были здоровы? Неужели наша администрация во главе с Голиковым и Пуляевским не хотят нашему городу счастья? Счастья того, что наши дети растут, внуки. Подумайте о них, что будет с ними потом? Неужели вот ни... у вас никогда не промелькнет такая мысль, что, все-таки мы здесь родились, мы здесь живем, мы здесь воспитываем детей и внуков, у нас все, вроде бы идет хорошо. Нет, все надо свести на нет. Абсолютно все. Нам не дают, у нас медицина сейчас все, мы будем лечиться скоро только у платных врачей, у нас почты нет, сейчас отберут, почту уже отобрали, у нас хотели и скорую помощь отобрать. А, между прочим, здесь у нас столько этих промыш... такой промышленности, связанной с атомом и вы представляете, у нас медицины не будет? Так что ж, надо вырыть земельки себе и лечь прямо туда и закопаться? Умирать всех заставляют нас. Я вас всех прошу, ради Бога, давайте подумаем о наших детях и о наших внуках. О нашем будущем, в конце концов. Мы хотим видеть свой город чистым, светлым и хорошим. А нас лишают этого, вы понимаете? Просто вот, извините за выражение, наглым образом решают и делают все. Я прочитала в «Терра-пресс» статейку, обращение к ветеранам атомной энергетики. Я проработала в Томске 7, да, с ураном в открытую я работала, я отработала здесь 33 года на атомной

станции, я знаю, что это такое, я знаю, что это такое и что нас ждет и ждет наше поколение. Так, пожалуйста, будьте добры, уважаемые, вы сегодня очень хорошие доклады делали, их можно было слушать сидеть, но понимаете для нас, для простого народа это вот темный лес, то, что вы показывали здесь. Мы хотели, чтоб нам рассказали все так, как есть, вот чисто по человечески, чтоб мы поняли. А нам мозги всем затуманить хотите, будьте добры, сделайте так, чтоб провести референдум в городе, чтоб люди все отдали свой голос и каждый чтоб сказал свое личное мнение. А я больше, чем уверена, что это мнение будет на 98% против строительства. Да, правильно здесь говорили, мы не против этого, надо, надо убирать это все, надо. Но подумайте, у нас городок то всего ничего, 66000 народу. И здесь столько вот ... всех этих атомных предприятий. И вы нам еще хотите навязать, то, что страшнее атомной войны. Простите. Будьте добры, люди, внимательны. И давайте не дадим наш город в обиду и наших жителей, детей и внуков. Спасибо большое. (Аплодисменты)

Пуляевский: Пожалуйста, Алимов. Кузьминой, Жука и нету. Есть Алимов Рашид Рашидович. Пожалуйста.

Алимов: Угу. Я хотел сказать, что на наш взгляд неправильно делать вид, что можно засыпать и забыть радиоактивные отходы. При существующем уровне инженерной обеспеченности проекта на наш взгляд захоронение невозможно. Речь должна идти о хранении. Должна быть инженерная возможность мониторинга барьеров, то есть контейнера, тоннеля, доступа, выявление мест протечек, извлечение при необходимости отходов, инспекции контейнеров и так далее. Поэтому следует говорить о хранении, а не о захоронении. Когда я задавал вопрос о возможности всего этого, мне ответили, что теоретически это возможно, но какого-то детального ответа я не получил. Также я не получил ответ о... я просил сравнить с концепцией французской Андра, где срезается у глиняного холма верхушка и отходы захораниваются выше уровня грунтовых вод. Мне пообещали написать об этом научную статью, но на слушаниях я ответа опять-таки не получил. Я не понимаю почему, зачем нужно отходы нужно помещать ниже воды, да, под водой, если можно это делать вот подобным образом? Обеспечивая опять таки возможность доступа для инспекций и при необходимости для извлечения отходов. Так же на мой вопрос о дренажных трубопроводах на странице 98 я не получил ответ, что с ними будут делать после опечатывания тоннеля, не получил ответ. Так же еще раз хочу сказать, что мы не видим, чтобы рассматривались альтернативные площадки, да, называлось Копорье, но, наверное можно было рассмотреть и большее количество площадок. И как-то сложно поверить, что именно вот под Радонем находится идеальное место именно здесь для захоронения радиоактивных отходов. И хотел закончить тем, что у Гринпис общая позиция, состоит в том, что жители должны иметь право решать такие вопросы и если жители требуют референдума, то нужно проводить референдум. Спасибо. (Аплодисменты)

Пуляевский: Пожалуйста, Козорезова Наталья Алексеевна, есть? Селин

Станислав Александрович, тоже нет? Так, Цепилова Ольга Дмитриевна. Пожалуйста.

Цепилова: Друзья, я из Санкт-Петербурга, я возглавляю научно-исследовательскую группу социальной экологии социологического института РАН. И, может быть многие из вас видели меня, потому, что я участвовала во многих общественных слушаниях и выступала, как правило против притяжения дополнительных экологических рисков к этому, действительно, небольшому городу. Но, что я вам могу сказать? В западных цивилизованных странах нет более счастливого человека, который проснулся и узнал, что под его окном будут строить опаснейший экологический проект. Потому, что либо он получит огромные компенсации и сможет переехать в комфортное место, либо он останется здесь и тоже станет очень богатым человеком, потому, что он получит за это соответствующие компенсации. Но мы живем в России, здесь и сейчас и этот процесс нам надо начинать строить и к этому я вернусь в конце своего выступления. О чем бы я хотела сказать? Мы подошли к тому, что накопили огромное количество отходов на территории своей страны, совершенно бесконтрольно, не думая об этом, так как это, опять-таки происходит в цивилизованных странах, которые начинают развивать атомную энергетику и с первого дня развития начинают уже думать о том, что они будут с этим делать. Но мы подошли к той точке, если мы не будем решать эту проблему, да? То... страну разломит, разломит Чернобылями. И это не громкие слова, а это, это, это, это реальность. Мы наприимали из-за рубежа огромное количество отходов, мы имеем огромное количество собственных. Получилось так, что, да, ситуация такова в Сосновом Бору, что нам сегодня достаточно убедительно рассказали о том, что геологические, экономические и прочие условия таковы, что строительство здесь ПЗРО достаточно эффективно с экономической точки зрения, обосновано технологически. Меня это убеждает. Мне говорили, что, возможны, например альтернативы, на Северо-Западе там, в Мурманске и прочее. Но вы поймите, что это, это, это вопросы там инфраструктуры, многих, многих, многих-многих вопросов, да? И много это было проработано. Сейчас мы имеем то решение, которое, которое уже вот преподносится и которое мы обсуждаем. Случилась на мой.. Случилась на мой взгляд, удивительная вещь – сели за стол переговоров ядерщики и антиядерщики. Долгие годы я наблюдала ну полную идиосинкразию, да, этих групп людей. Люди не могли разговаривать друг с другом. Ядерная энергетика не может развиваться вообще, все вывозить, ничего не хотим на нашей территории, говорили антиядерщики. Ну, я утрирую, конечно. Но на самом деле, на самом деле случился диалог. И все согласились с тем, что проблему надо решать. Но, проблема в результате уперлась именно в проблему территории, никто не хочет на своей территории. Ну, глубочайшим образом я уважаю Олега Бодрова, Лину Зернову, людей, которых многие-многие годы знаю, которые всю жизнь прожили в этом городе и я понимаю их и гражданскую и человеческую и более активность по поводу этой проблематики и понимаю их позицию, и понимаю то, о чем они говорят. И понимаю что

этот... что этот процесс нужно держать под контролем. Но вы понимаете, не выйти, вот не выйти из этой дилеммы, ну никак. Я очень много езжу по стране. И вот так случилось, что эта проблема не единственная в нашей стране. Вы понимаете, я приезжаю из Благовещенска, а там проблема гептила. Я приезжаю из Владикавказа, а там в центре города стоит «Электроцинк» и люди умирают на глазах буквально. И вы понимаете, нам нужно, действительно, начинать на государственном уровне, уже не просто из Соснового Бора...

Пуляевский: 30 секунд.

Цепилова: ... обязательный процесс рассмотрения того, чтобы люди получали компенсации. Ну я не говорю, обязательно, что они должны пойти обязательно сюда немедленно, да? Но, этот процесс должен быть начат, люди должны получать компенсации. И последняя мысль, которую я хотела бы озвучить, и я говорила ее и на общем заседании, должна обязательно проводиться социологические, медицинские, психологические исследования. Мы должны знать фобии, мы должны знать состояние здоровья населения, мы должны все это держать под контролем, все это очень важно. И уж извините меня, не нужно все-таки, ну, я вам сама скажу, что если пойти на квартиру и спросить – хотите вы или нет, ну вот такой процент и получится, 95 на 90. Можно времени не тратить, хотя замечательная инициатива. Нужно спрашивать сложнее и есть методики и есть то, как это делается на Западе. И, кстати сказать, этот опыт нужно заимствовать.

Пуляевский: Регламент.

Цепилова: и вот эту социальную, социальную... составляющую скажем, такого рода проекта...

Пуляевский: Время.

Цепилова: ... нужно обязательно усиливать. Спасибо. (Аплодисменты)

Пуляевский: Спасибо. Тарасов Олег Алексеевич. Приготовится Шавлову Михаилу Владимировичу. Нет? А, вычеркнуть? Трухина Инна Кондратьевна. Есть Трухина Инна Кондратьевна? Коллеги, есть? Все, хорошо.

Тарасов: Мне повезло, вот после такого уважаемого социолога...социолога-эколога выступать, когда так красиво запутать тему, наговорить столько приятных слов о захоронении и вывод придти, что вообще-то надо, вы ж должны взять на себя ответственность, вот. Хочу сразу, вот не по выступлению немножко, а сразу отреагировать на эти слова. Значит, уважаемому социологу и всем, кто присутствует здесь, надо понять главное. Мы были, кстати, Дмитрий Витальевич тоже был в составе этой экспедиции, год назад мы были на «РосРАО». Два... две депутатских комиссии, Законодательного собрания Санкт-Петербурга и Ленинградской области, я там был в составе и большая... большое количество членов рабочей группы было. Мы были в «РосРАО» и нам дали точную информацию о состоянии дел в «РосРАО». Значит, отличное капитальное строение, отлично хранят радиоактивные отходы, главный инженер перед нами выступал, никаких протечек не может быть там, ребята, вдумайтесь. Если бы была хоть одна

протечка, там бы все слетели с работы. Там эксплуатация невозможна, если есть протечки, санитарные нарушения и таким... Да тут в столовой санитарные службы закрывают, если колбаса какая-то, так сказать, испорченная, да? А тут – протечки и прочее, прочее. Люди работают в отличных нормальных условиях, охрана объекта осуществляется, по территории можно ходить, но естественно, зоны выделены какие-то и так далее. Поэтому, хранится там, подчеркиваю, хранится там, довели до нас, за 50 лет 60 000 тонн, ну или кубов, объем радиоактивных отходов. Средняя цифра, которая туда приходит с регионов, подчеркиваю, от 500 до 1000 кубов, средняя цифра. Значит, нам говорят об объемах, которые здесь 50 или 250, вы представляете региональные отходы в 250 пойдут, значит, в течение 250 лет что ли? Значит, то есть манипуляция вот этими цифрами, говорит... то есть сравнение сразу говорит о тех реальных перспективах нашего могильника, который предлагается. Теперь на... по ответу вот на те вопросы, многие тут, так сказать, говорят о нарушении закона, закон нас не защищает. Как раз я хочу сказать, что закон наши права нарушает в полной ответственности и вот я хочу отметить, согласно государственным нормативным актам, определяющим порядок организации проведения общественных слушаний по разделу проектам оценка воздействия на окружающую среду. Данные общественные слушания, на котором мы сегодня присутствуем, является абсолютно незаконным и необоснованным. В частности нарушен пункт 1 статьи 9 Федерального закона 174 ФЗ Об экологической экспертизе и пункт 4.9 Приказа ГосКомЭкологии за № 372. Там об участии общественности, о порядке предварительных мероприятий, предшествующих общественным слушаниям, вот тут многие говорили о закрытии эфира, о закрытии газет, о закрытии всех диспутов – это нарушение закона. В этих приказах и в ... законе об экологической экспертизе четко прописано участие общественности в открытую. Нарушение регламента входа в это помещение – еще одно нарушение закона, потому, что общественность полностью должна быть поставлена в удобные условия для проведения общественных слушаний. Дата проведения назначена целенаправленно с тем, чтобы здесь активная часть населения не могла присутствовать, потому, что сегодня корпоративы, рабочий день, предновогодние праздники. Спешная замена 13 ноября 2013 года действовавшего... ранее на муниципальном уровне единственного положения о порядке организации и проведения общественных слушаний по ОВОС от 06 года сразу на два подобных положения о рассмотрении одних и тех же проектных материалов, в которых к тому же умышленно введены хитрые организационные механизмы, в частности, рабочая группа и прочая, прочая, по ограничению участия общественности в принятии окончательных решений по материалам слушаний...

Пуляевский: 30 секунд.

Тарасов: ..все эти действия являются, по существу, манипуляциями, направленными на искажение результатов общественных слушаний. По этим искажениям мы обратились в прокуратуру с заявлением, четверо из здесь

присутствующих в зале, подписали, вот. Более, уже 15 с лишним дней прокуратура не рассматривает, там с адвокатами, с юристами четко отработано, какие пункты каких законов нарушили.

Пуляевский: Время.

Тарасов: В этой связи выражаю требование – необходимо полностью прекратить сегодняшние, по существу полностью ненужные слушания. Результаты этих слушаний никуда не пойдут. Здесь творится концерт. Это предварительные слушания, которые по закону не должны быть. Результаты пойдут заказчику, он их положит в свои шкафы, будет на них там любоваться, потому, что самые главные...

Пуляевский: Время.

Тарасов: генеральные нарушения по геологии, по структурным вещам, по регламентам техническим, по нарушениям ГОСТа 52037и и другим СанПином, о которых здесь многие говорили, но вот здесь они не озвучены и вопросы на эти нарушения технических регламентов не прозвучали. Все...

Пуляевский: Время, время. Олег Алексеевич.

Тарасов:... все это является нарушением и эти регламенты никто не будет рассматривать. Слушания наши сегодняшние бесполезны, понимаете? Поэтому предложение такое – вообще эти слушания прервать, уйти из этого зала...

Пуляевский: Олег Алексеевич.

Тарасов: и добиться изменения двух положений, снятия с муниципального уровня двух положений об общественных слушаниях.

Пуляевский: Спасибо, Олег Алексеевич.

Тарасов: ...Надо вывести на единственный слушание по окончательному варианту ОВОСа. Все.

Пуляевский: Спасибо. Трухина Инна Кондратьевна. Шавлов отказался, он сказал – я не записывался. Пожалуйста. Олег Алексеевич, фразу вашу записал: «Закон нарушает наши права в полной ответственности», вот подумайте, что это значит. Следующее, пожалуйста Вилков Николай Яковлевич, здесь? Ну, поднимем видео.

Трухина: Вообще, я не собиралась перед публикой выступать, но дело в том, что мы, жители ЛАЭСа, а тарифы у нас высокие, на электроэнергию, город у нас, дома, не освещенные. И что еще нас ожидает дальше, если у нас тут будут еще эти градирни строить? Так что жителям не нужно быть равнодушными ко всему. А к мэрии тоже относиться строго, они работают в своих интересах. И у нас тут замкнутый круг, даже пожаловаться некуда. По всем вопросам, по.. жильцам некуда обратиться. Замкнутый круг тут. Это единственно только, жильцы должны совместно работать против нашей администрации. Так что, будьте внимательны и живите для себя, а не для администрации. (Аплодисменты)

Пуляевский: Спасибо. Вилков Николай Яковлевич, приготовиться Голенецкому Владимиру Сократовичу, пожалуйста.

Вилков: Время, Юр, посмотри, пожалуйста, так сказать, да. Уважаемые земляки...

Пуляевский: Был, был, был.

Вилков:.. тут странные вообще говоря, вещи, конечно, творятся. Когда, значит, у нас один бывший милиционер, а другой, который относится к этим, как их, комсомольские... выходцы из ГОИ, так сказать, да? Да, так примерно, так сказать да. Решают за нас мою судьбу. (Шум в зале) Значит, значит так, уважаемые земляки, я имею профильное образование в области радиохимических технологий и технологий обращения с РАО, являюсь кандидатом наук, действительным членом МАНЭ по секции радиационной безопасности, Международной академии наук экологии и безопасности, так сказать. Зарегистрирован в отраслевом реестре экспертов научно-технической сферы, есть номер регистрации государственной, так сказать в общем. В течение более 40 лет я работаю в отделе № 5 НИТИ, имею счастье постоянно общаться со своими коллегами авторами одной из лучших монографий, обобщающей мировой опыт обращения с РАО на объектах атомной энергетики. Я не понимаю, почему их никого нет, даже Константинова? Так сказать, почему вы не удо... их лично не пригласили, я не понимаю? Вот, я вот с большим уважением, как к ученому отношусь к Румынину, других я хуже знаю, так сказать, понимаете? (шум в зале) А? Я говорю, я уважением отношусь к Румынину, других я хуже знаю, так сказать. Но почему вы, так сказать, не пришли к специалистам, а работаете, значит, вот с теми людьми, которых я назвал. Вот, последней каплей, побудившей меня принять участие в настоящих обсуждениях явился почти полуночный звонок, приятный женский голос начал убеждать меня, как важно соблюдать чистоту, а главное – строить ПЗРО в Сосновом Бору. С первых слов произнесенного заученного текста стало ясно, что обладательница приятного голоса имеет представления о проблемах обращения с РАО на уровне сотрудника одного из нынешних бизнес-офисов, где уборщиц так трогательно называют менеджерами по клинику, понимаете. В общем, разговор не получился, так сказать, в общем-то, ей не повезло с собеседником. А я решил, так сказать... В терминах нормативных документов по радиационной безопасности, накал страстей по проблемам ПЗРО к настоящему моменту достиг уровня необходимого вмешательства, понимаете? Поэтому я считаю себя обязанным обратиться вот к сидящим здесь руководителям Муниципального образования Сосновый Бор со следующими вопросами: Почему оно, вот это самое руководство допускает или потворствует беспрецедентному давлению, на грани психологического терроризма на общественное мнение жителей города по вопросу, важному для безопасности населения со стороны немunicipальных структур? Даже, если вы не знаете, почему вы это не интересуетесь, не принимаете меры? (Шум в зале) Почему оно подменило общественное слушание по важной для горожан проблеме формальной галочкой печатных и непечатных, ничего не решающих скандалов на уровне «сам дурак»? Почему оно, фактически, проявило неуважение к

профессиональному сообществу живущих и работающих в Сосновом Бору научных работников и инженеров, разменяв их понимание предмета и опыт в области обращения с РАО на песни заезжих гастролеров, которым все равно, о чем петь, лишь бы за деньги, так сказать? (Голоса в зале) Да. Я еще раз говорю, я закончил физтех, кафедру, которая называется Радиохимии, так сказать, в общем-то и прикладной экологии, которую организовал Сергей Александрович Вознесенский, делавший первый доклад на первой конференции Женевской по мирному использованию энергии, значит, от Советского Союза, в Женеве. Мои собственные знания и размышления по обсуждаемому вопросу, без претензий на истину в конечной инстанции, заключаются в следующем: захоронение отходов, образующихся при производстве электроэнергии возможно только в атомной энергетике. В силу относительной компактности РАО, по самой физической природе исходного носителя. Радиохимические технологии кондиционирования, отверждения и компактирования РАО различного происхождения исходного состава и состояния существуют и постоянно совершенствуются. Временное хранение, а тем более, окончательное захоронение кондиционированных и компактированных РАО, так сказать, с учетом физической природы воздействия радиоактивности на человека и объекты окружающей среды целесообразна максимальная близость к основному источнику их происхождения. Ну, есть на то, нельзя с природой воевать, нельзя размазывать, так сказать, в общем-то, радиоактивность по

Пуляевский: 30 секунд.

Вилков: Тогда я перехожу прямо к предложениям в решение сегодняшнего собрания, так сказать, в общем-то, да. На самом деле нас водят... заводят рака за камень, а существо волнующих горожан проблем, спровоцированных неадекватным поведением администрации города, сводится к следующему. Как показывает опыт последних лет, если в сложные технологические отрасли пришел частный бизнес, жди техногенной беды. От Саяно-Шушенской ГЭС и постоянного падения самолетов до взрыва на старте космических ракет и обрушения возводимых конструкций реакторного блока строящейся АЭС. Я такого прецедента не знаю в истории, значит, нашей атомной энергетике.

Пуляевский: Спасибо.

Вилков: Я прошу аудиторию, ну еще одну минутку. (Шум в зале). Да. Из всех функций региональных муниципальных органов управления самое главное – обеспечение безопасности и здоровья населения сегодня, завтра и всегда. Видят ли жители города готовность избранных нами муниципальных руководителей пройти до конца путь личной моральной и юридической ответственности за принятое решение и его реализацию, с именами и фамилиями «героев» и «антигероев», «геростратов» эпопеи под названием ПЗРО, оставленными на все времена? Чтобы всегда все потомки ваши фамилии знали, так сказать? И наши тоже, если мы неправильное решение примем. Если городским руководителям не хватает квалификации и решимости противостоять

давлению бизнес-структур... (Шум в зале) Сейчас.

Пуляевский: По регламенту

Вилков: Не хватает решимости противостоять давлению бизнес-структур по вопросам безусловного обеспечения безопасности, здесь нет сосновоборцев, я не вижу. Надо быть готовым в это честно признаться и уйти. В резолюцию, по результатам сегодняшних общественных слушаний предлагаю включить следующие пункты: Принятие решения о размещении и строительстве ПЗРО в регионе муниципального образования Сосновый Бор Ленинградской области по результатам сегодняшнего обсуждения отложить в связи с неудовлетворительной подготовкой общественных слушаний администрацией муниципального образования.

Пуляевский: Спасибо.

Вилков: Нет, я еще, значит дочитаю пункт, я решение...

Пуляевский: Мы приложим, приложим ваше решение.

Вилков: Не надо! Я хочу, чтобы все услышали. Вы еще перевернете все. Значит, я отдам журналистам при одном условии – ни одной страницы без согласования со мной, здесь на каждой странице есть подпись, так сказать, в общем-то, не может быть. Значит, так: просить ...

Пуляевский: Хорошо.

Вилков: ...секцию радиационной безопасности Международной академии наук экологии и безопасности человека и природы обсудить имеющиеся материалы по обоснованию ПЗРО на своих рабочих заседаниях с участием представителей национального оператора по обращению с РАО и принять согласованное мнение с определением – достаточно и качество представленных материалов со стороны заказчика. Предложения по содержанию и организации взаимодействия органа государственного и общественного контроля на всех этапах выбора площадки, проектирования, строительства и эксплуатации объекта. Согласованное мнение с подписями всех участников рабочих заседаний секции...

Пуляевский: Коллеги, мы приложим, приложим. Тем более, что государственная экспертиза в любом случае это прочитает.

Вилков: Да. Согласованное мнение с подписями всех участников рабочих заседаний секции МАНЭК опубликовать в городских средствах массовой информации.

Пуляевский: Спасибо.

Вилков: Работу рабочей группы по вопросам размещение строительства ПЗРО сформированной органом городской власти без открытого обсуждения его состава с жителями города приостановить. (Шум в зале) Да.

Пуляевский: Все. Ну, неприлично уже перед другими. Вы у кого-то берете время.

Вилков: Кому неприлично? Кому неприлично, поднимите руки? (Шум в зале) Кому неприлично, поднимите руки? Так.

Пуляевский: Пол зала.

Вилков: Так, хорошо. Я ни одного из них не знаю, они все не сосновоборцы. (Смех и шум в зале).

Пуляевский: Хорошо. Коллеги, следующий.

Вилков: Обратиться к руководителям и коллективам предприятий атомного энергетического комплекса, строительных организаций и общественных организаций города дать предложение...

Пуляевский: Голенецкий Владимир Сократович.

Вилков: ... по включению в состав Общественного Совета наиболее опытных и авторитетных специалистов в области обращения с РАО. Предложения по составу Общественного Совета опубликовать в городских средствах массовой информации для открытого обсуждения и организации рейтингового голосования под контролем представителей общественности города. Проси... Последний пункт...

Пуляевский: Голенецкий Владислав Сократович.

Вилков: Последний пункт. Просить спонсоров организации Чистый город продолжить за свой счет работы по ремонту и укладке в городе новых пешеходных дорожек и совершенствованию технологии уборки бытового мусора. (Аплодисменты) А также опубликовать в городских средствах массовой информации все имена, данные по профессии, месту жительства и реквизиты для связи, чтобы жители города могли выражать свою безграничную благодарность за бесплатно выполненные работы по благоустройству нашего города. (Аплодисменты)

Пуляевский: Голенецкий Владислав Сократович, пожалуйста.

Голенецкий: Так вот... два дня назад в Питере вышла газета, вот, тут целая полоса по геологии этого района. Я, конечно, постараюсь в 5 минут уложиться. Я в 90-е годы занимался как раз этим районом, когда возникла проблема протечек в дренажных колодцах. Нужно было выяснить, вот на четвертом блоке, откуда они идут, из внутренней или наружной, да? И вот тут прозвучало, конечно, вот это вот палеорека, кажется, что это такое, древнее русло палеореки. На самом деле, если вот посмотреть, не знаю, видно будет? Вот. Эта река, она реальная, это дельта реки. То есть эта река раздваивается на два русла, которые текут в залив до сих пор, да? И как раз этот километр попадает в дельту этой реки, где Радон находится. Мы там ходили, проверяли все это. Вот. И весной эти два русла сливаются в одно, это одна большая дельта. И представляете, давление какое там воды, если она проходит сквозь метровые слои бетона и попадает внутрь блока, ... (неразборчиво 01.13.11) отметки. Вот. Да... Дальше. Представьте вот геологию, да? Это не два пласта, вот которые у нас сверху, идет Ломоносовский, снизу гдовский. На самом деле там 5 водоносов. Это слоеный пирог, вода находится под давлением, глина на этой глубине не пластична. И представьте, что при прокладке этих тоннелей произойдет сброс этого давления. Ну, я так утрирую, да? Вот слой глины, на нам стоят градирни, четыре блока ЛАЭСовских, пять НИТИевских и вода держит, она под давлением, эта вода, гдовский горизонт, да? И верхние пять. И

вдруг происходит резкий сброс, глины прогибаются, градири падают, ну не знаю, блоки просто подвинуться. И в 93 году в Вестнике ЛАЭС была моя статья по поводу как раз вот этих разломов, рек, которые идут под, под ЛАЭС. Вот. И это, это живые разломы, тут прозвучало, конечно, Румынова складчатость. Извините меня – это складчатость, вот как раз два разлома? Это 30 и 40 метров, это середина тоннеля. И если это скажем, для наземных сооружений. Вот на ЛАЭС хорошо видно маркировку, там залили полы на всех отметках до тридцатой и поначалу даже не делали компенсационные прорезы. И вот эта вот эпоксидная смола, она трескалась, и она трескалась не просто где-то, она трескалась по разломам, по руслам рек. Вот. (Голоса в зале). Если подняться вверх, скажем на деаэрационную этажерку, там даже трескался бетон, 3-5 мм, в принципе для наземных сооружений это не страшно. Там везде металлические конструкции, ну бетон треснулся, Бог с ним. Но, представляете, это подземные сооружения. 3мм для тоннеля, вспомните питерское метро, Площадь Мужества, да? Не остановили, она пошла эта пульпа, пошла, с песком. Пришлось рыть новые тоннели. И мы здесь можем поиметь то же самое. Все, спасибо, я закончил. (Аплодисменты) Так, кому?

Пуляевский: Спасибо. Никитина Вера Николаевна, пожалуйста. Есть? Так, Никитин Геннадий Михайлович, нету? Фурманюк Н. В. Королев Владислав Юрьевич, я его видел. Ушел? Так. Ну, насчет корпоратива я вам скажу, Олег Алексеевич вот он быстренько сказал, а где он? Вот, вот, вот ... он и пришел-то на 5 минут и тут же ушел. Из пострадавших по корпоративу я, конечно, может быть, единственный здесь в зале, потому, что, ну не по корпоративу, сейчас идет прием губернатора, где главы муниципальных образований должны были поздравить и губернатора и нас. Я единственный из глав, кто работает с вами и это хорошо, потому, что рабо.. да. (Голоса в зале). Ну вот услы... Он там пошел покурить и услышал, молодец. Подожди. Сейчас, сейчас, сейчас, подожди. Никитина Вера Николаевна нет, так. Никитин Геннадий Михайлович нет. Фурманюк Н. В., Королев, сейчас ... вот ... у меня где-то было еще, подожди, вот, вот, вот, вот. Артемов Андрей Владимирович, пожалуйста.

Артемов: Я буду краток. Честно говоря, не собирался выступать, но коль уж предложили, не откажусь. Значит, ну, единственное, что подытожу, что ни на один вопрос, я задал здесь порядка 4-5 вопросов я внятного ответа так и не получил. Что ка... что касается и самой проблемы текущего Радона, вы слышали, что я уточнял материалы, так же кроме, кроме 15-ти Радонов, о которых почему-то здесь никто ничего не сказал, почему-то там не строится ни ПЗРО, ничего. У нас есть второй момент, это вв... этот, второй козырь за ПЗРО это выводющаяся из эксплуатации Ленинградская атомная электростанция. Я посмотрел по документам по состоянию на 12 год, к выводу из эксплуатации в ближайшее время планируется еще 4 станции, в том, там Кур... Курская, Нововоронежская, Билибинская, я точ... точный список не помню. Почему-то там не, не... почему-то там никто не говорит ни про ПЗРО, не проводятся ни общественные слушания, ничего. Значит, из выводов, самое... самое главное,

что в нашем регионе, я не раз это говорил, что в Сосновом Бору строить ПЗРО нельзя, потому, что плотность населения огромная, 1000 человек на квадратный километр. В регио.. в регионе даже в Ленинградской области плотность населения 20 человек на квадратный километр. А если брать Северо-Западный регион, на который ссылается Сергей Владиленович Кириенко, там существуют территории, где 2 и менее человека на квадратный километр. То есть и нельзя верить тому, что говорится, что именно здесь, именно под нашим Радонем находятся уникальнейшие глины, которых больше нигде нет в России, искать нужно, товарищи эксперты. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Пуляевский: Лопухин Виталий Сергеевич, пожалуйста. Нету? А Никитин Игорь Геннадьевич. Нет, нет, тут еще. Нет, Никитин Александр Константинович. Лопухин Виталий Сергеевич есть? Нету. Так, тоже нету. Теперь Никитин Александр Константинович.

Никитин: Уважаемые, уважаемые участники общественных слушаний я хотел бы до вас довести позицию..

Пуляевский: Это наш эксперт.

Никитин: Да, поэтому у меня 10 минут, да? Я бы, я бы хотел довести позицию общественных экологических организаций российских, по... по проблемам, связанных с обращением с радиоактивными отходами. Вот шестого, шестого октября в Подмоскowie московском собрались представители общественных организаций, экологических общественных организаций, включая Гринпис, вот, для того, чтобы выработать позицию. И вот включая уважаемых, уважаемый Зеленый мир, там, значит вот Лина Зернова и так далее, то есть, ваши представители тоже там были. Для того, чтобы выработать позицию относительно обращения, в частности, с радиоактивными отходами, с отработавшим топливом и так далее. И после этого вот все представители около 30, они подписали эту позицию, к этой позиции присоединились еще около 20 экологических организаций. И вот, насколько я знаю эту область, практически все общественные экологические организации, которые занимаются областью использования атомной энергии, они эту позицию приняли. И в этой позиции написано, что все накопленные радиоактивные отходы должны быть переведены в безопасное состояние. Никто не сказал, что этого не надо делать. И мы обсуждали 190 закон, по которому сейчас это делают, мы обсуждали, там скажем, различные нюансы, и в принципе, вот тот путь, который мы сейчас видим и который обозначен в законе, он, в общем-то, единственный, потому, что другого пути нет. Закон как бы определил путь, как эти радиоактивные отходы перевести в безопасное состояние. (Реплика из зала) Путь он определил, закон, не перебивайте меня, пожалуйста,, я вас не перебивал, уважаемая депутат. Вот. И там написано о том, что абсолютно все радиоактивные отходы, которые сейчас накоплены, это 500 миллионов кубических метров РАО, сейчас в России, более пятисот, вы все только вдумайтесь, да? Они должны быть безопасно размещены, и в частности, твердые радиоактивные отходы, они должны быть перемещены в пункты захоронения радиоактивных отходов. Ни одного пункта

захоронения радиоактивного отхода сейчас в России нет. И вот первые шаги, которые делает сейчас наш оператор, это определяет, как это все сделать и вот один.. один из первых регионов, куда пришел наш оператор, это здесь. Ну, еще есть Красноярск, мы были недавно, я был в Красноярске, я, я в этом работаю очень тщательно, потому, что есть такая группа, рабочая группа, создана вот как раз по обраще... по этой тематике, по строительству пунктов захоронения радиоактивных отходов. Вот. Две недели назад были в Приморье и так далее, то есть, то есть эти вопросы, эти проблемы ПЗРО, они не только у вас, они везде. И, поэтому, когда мне говорят вот тут выступающий предыдущий, что нигде не слышно ничего и не видно, это неправда, вот все радиоактивные отходы, которые находятся в Радоне, в бывшем Радоне они будут перемещены, но.. но это не возможно сделать сразу, это возможно сделать постепенно. Это можно сделать вот на основании тех исследований, которые есть. И, вот, ну, нет другого у нас пути. Значит, позиция такая, вот лично моя позиция и позиция моих коллег по общественной организации, что, когда приходишь на место решать, на какое-то конкретное место, например, в Сосновый Бор, приходишь решать надо или не надо строить, то исходишь из двух вещей: первое – необходимость, а второе – безопасность. И вот сейчас, сегодня очень долго специалисты говорили, почему необходимо здесь – количество, геология и так далее и так далее. Я не знаю, насколько убедительно это прозвучало вам, да? Но, может быть следует еще, мы же, в принципе, это первое слушание, да? Если, если дальше идти, то будет второе и третье и так далее. Может быть, какие-то вопросы еще не ясны. Может, их надо добавлять. Может, их надо разрабатывать. И, ну, это процесс, это живой процесс, который, который должен идти. Если он не будет идти, значит, это будет другая ситуация. Значит, мы оставляем все как есть и все. Кстати, вчера встречались на Общественном Совете с генеральным директором Сергеем Кириенко и он сказал буквально. Он любит повторять эту фразу вот: «Не хотят – мы уйдем» (Шум в зале) Вот. И потом, и потом, через несколько лет там, да, вот ваши там (Аплодисменты) ...вот, это вот, это вот его фраза и, вот. Но, но что будет потом, вот что будет потом там, лет через десять, когда начнут выводить там первый блок и так далее и так далее это потом вот вы соберетесь и обсудите, что будет потом. (Шум в зале)

Пуляевский: Коллеги, коллеги, внимание.

Никитин: Коллеги, дайте я завершу.

Пуляевский: Коллеги, коллеги. Всем дали выступить. Поэтому сейчас выступает эксперт, поэтому давайте, у него 10 минут.

Никитин: Да. Вот.

Пуляевский: За ним еще будет два эксперта выступать. Шушаков в том числе.

Никитин: Да. Послушайте.

Пуляевский: Коллеги, коллеги, ну имейте уважение, пожалуйста. Имейте уважение. Пожалуйста.

Никитин: Значит...

Пуляевский: Тамара Владимировна, Тамара Владимировна, Тамара Владимировна, Тамара Владимировна, успокойтесь. Пожалуйста.

Никитин: Да, что... Да, значит, далее, вот смотрите, вот то, что происходит сегодня в этом зале, это, это как бы не новость, это происходит везде. И вот я открою вам маленькую тайну. Вот в сети, нашей экологической сети вот сейчас вот, последние два дня возникла такая дискуссия с участием ваших тут коллег по поводу, по поводу того, что вот, ну, по поводу того, что сегодня происходит. Вот, и Алексей Владимирович Яблоков, который отвечал на письмо Олега Бодрова, он сказал, примерно дословно так, что вы попались и зовете нас в ловушку Нимби. Нимби, это знаете вот, это, это термин, который применяется что - где угодно, только не в моем огороде. И, и вот эта ловушка, если мы в нее попадаемся, на что Олег сказал, нет-нет, я не против, я за то, чтобы захоранивали там, где это нарабатывается. Вот он сказал это, вот он за то, чтобы захоранивали здесь, где это нарабатывается. (Шум в зале) Вот. Так вот...

Пуляевский: Коллеги, успокойтесь, успокойтесь.

Никитин: Так, вот я вам хочу сказать...

Пуляевский: Не перебивайте, не перебивайте.

Никитин: ... что, как только, как только мы поставим вопрос по поводу того, чтобы эти отходы переместить например на Кольский полуостров

Пуляевский: Испытывайте уважение к ????? 01.27.51

Никитин: ...то мы тут же должны спросить тех депутатов и тех людей и там такие же депутаты, как вы будет и они еще громче будут говорить, чем вы говорите. И они вам все скажут, чего они думают по этому поводу. Поэтому, поэтому не надо занимать позицию, которая проигрышная. Она никогда, даже вот соседям вашим привезите и вы услышите от них, что они о вас думают. Это проигрышная позиция. На эту позицию невозможно идти. Потому, что невозможно. И последнее, что я хотел сказать. Вот, уважаемый Олег Викторович говорит – ввозят, ввозят, там возить будут, международные контракты и так далее. Послушайте, причем здесь...

Пуляевский: Одна минута осталась.

Никитин: Да. Послушайте, причем здесь ПЗРО? Посмотрите, ввозили – ввозили, ввозят – ввозят, ПЗРО не построим, что – перестанут ввозить? Ну причем здесь ПЗРО, все равно будут сюда везти, если не будет ПЗРО, ну? Какая-то должна быть логика, логика, понимаете? (Шум в зале) Коллеги, коллеги, все. Я на этом завершаю, я на этом завершаю свое, свой... да. И последнее я хочу сказать, что хотим мы или не хотим, мы должны будем строить ПЗРО, вот на Новой Земле, в том числе. Вот там два ПЗРО будет. Вот, и от этого просто никуда не деться, потому, что все, все то количество отходов, которое мы накопили мы должны, мы должны переместить безопасно. Вот в чем проблема.

Пуляевский: Время.

Никитин: Спасибо.

Пуляевский: Спасибо. Еще у нас один выступающий, еще один выступающий. Присядьте, присядьте, присядьте, присядьте, присядьте, присядьте, присядьте. Еще выступающий Виноградов С. Л. или С. А. неправильно... ну непонятно заполнено. Зеленый фронт. Где Виноградов? Пожалуйста. 5 минут.

Виноградов: Уложусь. Ну, Никитин за границей живет, я чего-то честно говоря, уважал **белонда** этого. Значит, ситуация какая. Я вхожу в первую рабочую группу, которая эти ОВОС должна была техническое задание давать в марте 11 года и проводить их сейчас. Значит, полтора года мы заседали, прозаседавшиеся. Значит, сначала Росатом все это заказывал, приезжали, объясняли, но они сказали, давайте, мы вам оценим, что вы здесь теряете, что приобретаете. И, возможно, чем-то поможем. Что вам надо? Рабочая группа полгода, вот здесь многие сидят и Бодров не уходил, тогда сказал, конечно, надо городу. Если город что-то теряет, компенсируйте. Полгода разрабатывали. Потом пришел «РосРАО», говорит, Росатом-то уже ни причем. «РосРАО» занимается. Значит, это длилось, примерно, до декабря прошлого года. В декабре пришел национальный оператор, вот Никита Медянцева здесь сидит, они говорят, а мы отношения не имеем, он мне вчера заявлял, при всех, ну не мне, ну, когда спросили, он говорит, а мы к «Росатому» отношения не имеем. Мы ничего никому не должны. Мы вот такие хорошие, государственные, все построим. Значит, за эти два с половиной года, попрошу без реплик. Значит, вопросы моей компетенции я посмотрел, ну ОВОС нелегко читать, но 200 страниц, наверно, грамотный человек осудит. Я нашел там чистое вранье было. Я спросил, куда вы повезете грунты? Копорское, Лопухинское поселение. Я запросил администрацию, ответ у меня есть, они говорят – с нами не согласовывалось, это не наши росписи, Захаров не имел права подписывать, потому, что в Копорском он глава, но не администрации был, потом через месяц его посадили, год уже сидит. Значит, подложные доку... за два с половиной года они даже эти документы не изменили. Значит, (Аплодисменты) я предлагаю... Значит, ситуация какая? Во-первых, и .. сейчас что происходит? Значит, рабочая группа новая, которая сегодня проводит, она была... (Голоса в зале) ... не отвлекайте. Значит, была создана третьего декабря, по-моему, двадцать седьмого подписали, третьего декабря первое заседание у них было. Я об этом узнал только в прессе. Думаю, а чего ж я не там, если я там был? Оказывается, тебя там нет, там другие. Из общественных организаций, их всех, кто нужен был, вот две трети их выгнали, есть только Центр политический и который здесь сидит и руководит всеми нами. То есть он сидит... Малеванная, наверное, почему ушла? А есть у нас секретариат, три человека, которые должны все записки делать и помогать, они основные. Сидит политтехнолог, который носит записки, приносит обратно. Я ему замечание сделал, да и плевать ему на меня. То есть, я считаю, что слушание, на этом основании, не должны пройти, то есть признать их, что они не готовы были, нам не ответили ни на один вопрос профессионально. Признать их несостоявшимися. (Шум в зале, аплодисменты)

У меня еще минута есть. Составить бумагу здесь, все распишутся, кто согласен, фамилия, имя, отчество, паспортные данные, мы считаем, что они не состоялись, так как нам не ответили на наши вопросы. И приложить их. А я еще в рабочей группе, надеюсь, меня не выгонят, пятнадцатого числа мы будем смотреть фильм в восемь часов, на пятна... пятнадцать часов пятнадцатого числа и подписывать протокол будет секретариат. Я свое мнение особое скажу, что они не состоялись, так как вопросы мы не получили, значит жителей считают за быдло. Спасибо товарищ Никитин. Все, спасибо. (Аплодисменты).

Пуляевский: Спасибо. Так, еще один эксперт Шушаков Григорий Викторович.

Шушаков: Ну, я так скажу, что я эксперт по собственной наглости стал. Я эксперт и меня включили. Вот, значит, тут, конечно, на секретариат у Малеванной Натальи Борисовны, к сожалению, там семейные обстоятельства, вы зря на нее ругаетесь. Там другая история. Секретариат все-таки отработал, вот, если мне не верите, то и как хотите. Есть, были такие вещи, вот, например, Трухина Инна Кондратьевна, она выступала, но у нее выступление, у нее нет вопроса, даже знака вопроса нет, понимаете? И не прочитать это как вопрос. Таких было порядка 10-15 листов, которые будут приложены к протоколу именно как заявления. Ну, нет, сейчас это не буду читать, вы уже все сказали. Ну, тогда, значит, зря не все сказали. Коптяев Валерий сказал так: когда вы отсюда уедете, я живу и все мои предки жили в Санкт-Петербурге, а мой дед здесь погиб во время прорыва блокады. Спросил он это у Трубецкого, Трубецкой ему это не ответил. Так, Пуляевскому был задан вопрос Суяргуловой (01.34.46) Анастасией Мура... Маратовной: почему нарушены мои права участия в общественных слушаниях, отпросилась с работы, чтобы попасть к 15.00, меня не пустили, против. Ну, вот, написано, ну, так как это выступление, действительно, вопроса-то нет. А вот вопрос: Почему администрация города Сосновый Бор так активно проводит стр... продавливают строительство ПЗРО, что предлагается населению? Это как раз Бурыкин Денис Владимирович, вот я и зачитал ваш вопрос. Ответ у вас, вот ответ есть. Есть, вот ответ. Значит, Голикову Владиславу Ивановичу вопрос был, но, соответственно, его здесь нет, поэтому некому задавать. Вернут ли городу льготы, которые у него отняли? Не вернут, не думайте об этом. Почему открыли город и тем самым увеличили давление... ну, это фактически, вот, то, что Зеленый город задает вопрос, ну тут задали, отвечать никто не захотел. Ну и тут и вопросов нет, тут просто вот «почему», но без вопросов. Ну, и, вот, например, такое, вот, подпись есть, вот вам показываю, подпись есть, но фамилии нет. Кто такой, неизвестно. Задает вопрос, не задает вопросов, говорит, я против размещения ПЗРО на намеченной площадке, ну и дальше из-за многочисленных отступлений от нормативных документов, не обоснована безопасность промплощадки при аварии на одном из предприятий, ну, видимо более высокой опасности, не обоснована емкость хранилища, источники поступления РАО, сроки заполнения хранилища. Собственно говоря, эти все вопросы ТЗ, которые реально в ОВОСе отвечены не

были. Вот все пункты ТЗ, если вы, а он сейчас лежит еще, посмотрите, вот где пошел четвертый раздел, 4.1, 4.2, 4.3 из них только один выполнен. Понимаете, там и про альтернативы, не.. альтернатива ничего не делать, это не альтернатива. Там написано, вот как у нас в триста семьдесят втором приказе, это, представить то, что вы хотите, представить альтернативы и представить вариант, когда вы ничего не делаете, понимаете? И вариант, когда ничего не делаете с точки зрения вот этого ПЗРО, это просто не строить ПЗРО и не захоранивать отходы. Понимаете? Тут «РосРАО» ни при чем, это оно в свое время, в прошлый раз писало, потому, что они планировали, потому, что это хотело «РосРАО» строить тоннель. И вот сейчас, но РАО на своем ОВОСе не отразил границ территории, почему? Потому, что они «РосРАО» пересекают пополам, они обязаны, ведь если они написали, что у них санитарно-защитная зона ограничивается границами предприятия, а предприятия граница не нарисована, значит, не обозначена санитарно-защитная зона. Ладно, я вот когда слушал вот так, я понимаю, что, вот, ну рюшечки повесить на документ, потому, что вот документ есть, он написан, но, хотя вот там долго спорили, кем подписан, дали доверенность, дали доверенность, что вот человек имел право подписать. Хамаза Максим Александрович. Вот, значит, подписал. Вот, рассказывают: пять тоннелей. Но в то же время выступает Поляков и говорит – а мы только 50 хотим. Понимаете вот, есть неопределенность хотим 50, весь ОВОС написан про 50 тысяч кубических метров, там один туннель с точки зрения безопасности рассчитывается на триста лет вперед. Там ничего не появляется. Никаких 250. И про 250 сказано три раза, одинаково совершенно, только немножко слова переставлены, о том, что предусматривается возможность увеличения до 250 тысяч кубов. Вот такой вариант пропускать населением, это значит самому себе, вот как с Экометом, на шею повесить некую проблему, которую потом скажут: ну вы же сами это все приняли. И 250 появятся где-то, не так, по-другому, поверхностно, мы же ничего не оценили, какая имеется возможность. Альтернативные варианты, вот по ТЗ, как записано, должны были представлены быть, в варианте: надземный, подземный и еще на разных площадках. И это должно было выражено быть в разных томах. То есть каждый вариант размещения должен был быть описан одним томом. Понимаете? То есть это должна была быть серьезная проработка. У нас в данном случае ее нет. Там есть наруш... ошибки, которые были в прошлом ТЗ, ой, не ТЗ, а ОВОСе – «РосРАО», которое сняли с рассмотрения. С точки зрения контейнеров как раз вот с плутонием. Там расчет такой, которое захоранивать нельзя, но относительно него рассчитывается о том, что они захоронили, там что-то потекло и так далее. То есть вот это место оно не должно быть, потому что они не имели права захоронить. С точки зрения самого ПЗРО, вот я ... Ну вот шведский вариант рассматриваю как это, ну некий шведский дезодорант, то есть у вас, ну, условно, на территории происходит что-то ухудшающее и тут же происходят компенсирующие вещи. То есть ваши квартиры не становятся дешевле, потому что, ну, жизнь стала лучше, понимаете? В поликлинику вы

ходите в соседний двор, а не за три километра. Ну, вот такие вещи. Почта у вас в городе, а не в Кингисеппе, да? Вот когда снял сети в реке, так милиция говорит, а надо было туда в Рыбнадзор, а Рыбнадзор где у нас? В Кингисеппе, опять же. Ну, это ладно, это мелочи. Значит, зачитаю вам такое вот, то, что было на заседаниях рабочей группы по проекту технического задания, который действительно обсуждался, но для «РосРАО». Он обсуждался, тот, который сейчас предложен от «НО РАО», он изменен. Изменен он как с точки зрения один, два, там, заказчик и кто исполняет, и с точки зрения - поменяли приложение. А приложение «РосРАО» не особо старалось, оно просто список вот, ну, на какой странице что находится, оглавление, и то же самое «НО РАО», но свое оглавление. Там совершенно другие пункты, и не рассматривается часть тех, которые были согласованы. Понимаете? То есть тут вот нарушение в чем заключается? Во-первых, данное ТЗ не обсуждалось – ни с общественностью, ни вот с теми рабочими группами. Вот, покажу, в чем. Например, на заседании пятом рабочей группы там было много и, в принципе, там находились специалисты, можно сказать. То есть та рабочая группа, она сейчас не существует, она полит-технологическая. Ну вот я вот, не специалист, да? Тут вот так выглядит один из пунктов, прочитаю: Пуляевский согласился с Шишовой, что разработчиками материалов по ОВОС надо сначала убедить в безопасности строительства ПЗРО местные органы власти, тогда необходимо... тогда они смогут ответственно заявить населению, что строить ПЗРО в городе Сосновый Бор необходимо, и это будет безопасно для жителей города и окружающей среды. «На сегодняшний день этого сказать нельзя, - сказал тогда Дмитрий Витальевич. – Хотелось бы увидеть в материалах ОВОС ответы на такие основополагающие вопросы, слушайте: какова дальнейшая судьба РАО, накопленная с ЛАЭС-1». Прошло, это вот у нас какой год, сейчас скажу, это у нас 9 декабря 11 года, то есть, мы сейчас находимся в декабре 13 года. Вот ответа на этот вопрос «РосРАО» почти не дало. И эти не дали совсем.

Следующее: «Какими РАО все-таки будут заполнены 250 тысяч кубических метров ПЗРО?» - спросил Дмитрий Витальевич в том году, в одиннадцатом, да? Ответа нет и сегодня. Ответ Литвиненко на тот момент, который, как бы отвечать должен был за это дело, он ответил так, что «сейчас никто не может ответить на эти вопросы, так как в соответствии с законодательством эти вопросы будет решать национальный оператор, пока... который пока не определен». Это тогда было сказано, сейчас у нас определен оператор. У нас есть постановление Медведева, ну председателя правительства, который сказал порядок, каким образом должно происходить, наше вот ПЗРО появиться. И там сначала у нас должны быть... ну я так понимаю уже... а, ну, значит, я виноват. Значит, там сначала должны были определиться – где находятся отходы. Потом должны были всех их пересчитать, то есть пересчитали, нашли собственников ...

Пуляевский: Одна минута.

Шушаков: ...все сделать, да? После этого должны были разработать вот

эту сеть ПЗРО, где хотят видеть, с точки зрения логистики, куда ближе везти, где лучше грунты и вот это все. Тогда было бы логично. И тогда бы нас уговаривали, возможно бы там какие-то, ну как молодежь говорит – ништяки бы нам предлагали, да? А сейчас у нас из тех 30 про которые Дмитрий Витальевич говорил, вот Поляков говорил, из тридцати десять - на Северо-Западе. Из 10 на Северо-Западе, на сегодняшний день, самый перспективный это Сосновый Бор, и вот сейчас недавно прошли торги, институт начал писать, ну за три миллиона начал писать, с копейками, для Новой Земли. Всё. Остальных площадок пока нет. И они даже не рассматриваются, на них не заявлялись, ничего нет. Понимаете? То есть вот сама сеть, как таковая, как сеть, ну, хотя бы нарисовали круг и сказали, вот здесь мы бы хотели где-то увидеть – этого нет. Но мы уже вот рассматриваем этот вопрос, тот, который у Дмитрия, вот у Медведева был аж четвертым. Вы понимаете? То есть мы бежим, ну они бегут впереди паровоза. Последний вопрос, который был задан Дмитрием Витальевичем: «Какова вероятность поступления РАО из других регионов?» Понимаете? И это есть в ТЗ, то есть должно быть указано, где формируются упаковки, каков их состав, какова активность и откуда они появляются. Вот с точки зрения тоннеля, вот, который нам предлагают, с точки зрения «НО РАО», они принимают упаковки. И они должны были в своем ОВОСе написать: отсюда берут столько, по времени тогда-то, тогда-то, тогда-то, отсюда берут столько тогда-то, тогда-то. Вот этого-то как раз и не сказано.

Пуляевский: Время.

Шушаков: ... Нам рассказаны слезы о том, как течет «РосРАО». Давайте его закроем. Оно же не соответствует, понимаете? И последнее я вам скажу, что как нам ни говорят, о том, что мы будем там, мы будем этим, по «РосРАО» еще не принято никаких решений вообще, о том, что вскрывать могильник, как? Это ж целый проект, вот как утилизация атомной станции, так и здесь. Это... надо целый проект рисовать. Это надо обосновывать, это надо еще им все дозы, которые они нахватывают. Ведь те... те каньоны, которые есть, там сделано как: в центре находятся высокоактивные, а по краям, они как бы экранирующие заодно – среднеактивные и низкоактивные. Вы понимаете? То есть надо еще это все решать.

Пуляевский: Время.

Шушаков: Ну, я последнее самое скажу. Хотя и время мне говорят, да? Вот, все ПЗРО – федеральные. «РосРАО», когда оно в прошлый раз хотело, вот, ну, вот, они начинали стро... о строительстве говорить тоннеля, это для них, они для себя хотели и, поэтому, там можно было надеяться, что они будут захоранивать. Теперь они на краю, они этих денег уже не получают и их единственный заработок будет, в том числе, это, ну, все большая активность, утилизация своих отходов. Понимаете? То есть та перерабатывающая база, которая у них сейчас есть, это на сто лет, они плавненько, потихонечку, не превышая наших дозовых нагрузок, закапывали бы это. Приготавливали контейнеры и к вывозу. Вот как на Курской АЭС в Курчатове и сказали: мы вот

сейчас все быстренько все сформируем, пять лет стоит, а у нас тут написано – мы возьмем в Сосновый Бор. Понимаете? Все просто. У них уже все договорено. Но даже если в Сосновый Бор. Вот упаковка она как раз менее опасна, чем вскрытие каньонов РОСРАО. Понимаете? Это же надо очень активно прорабатывать. А упаковку ее взяли и перевезли. На ней только неотмытое, ну это ровно столько, что даже у нас даже вот это ПЗРО, которое строится, оно строится, вентиляция вентиляция – без фильтров. И они говорят – 5 там, на 10 в минус восьмой вероятность, ну, грубо говоря, что человек кирдык именно от этого случая. Ну это вероятность так считается.

Пуляевский: Времечко. Времечко.

Шушаков: Времечко, конечно. Но пришлось просто зачитывать те вопросы, которые вы не захотели озвучить, к сожалению. Значит, который геолог, говорил о МВК. Я просто, чтобы дезавуалировать вот это заявление. Все решения МВК по трудовым ресурсам, по размещению площадки, они уже давно закончились и, в том числе по ним не принято решение, например, о смене заказчика и все прочее, то есть их надо проходить по-новой. Поэтому не надо говорить о том, что вот это у нас уже есть. Нету! Вот по трудовым ресурсам надо запрашивать по новой, а те им скажут: а вы нам представьте ОВОС, что население не против! Понимаете, вот население не против - это самая главная вещь в этом ОВОСе. Все остальное можно решить, можно рассказать, как мы отмоем, как мы хорошо закопаем. То что в глине ПЗРО будет, это и я верю, что это будет безопасно. Понимаете? Но меня тогда интересует, вот если упаковки все везут со страны, то тогда, значит, надо вход в ПЗРО сделать так, чтобы через город не везли, зачем риск повышать? Ведь о рисках, транспортных рисках в этом ОВОС не написано ничего, потому, что там, в этом ОВОСе возят только по территории вот, РОСРАО. Ну, в связи с тем, что там «Экомет-С» рядом, ЛАЭС рядом, Радон рядом, то, ну вот они там и ездят. И, оказывается там, согласно ОВОС есть 250 тысяч уже кондиционированных отходов к 30-му году. Откуда они возьмутся? Тот же ОВОС говорит – в Ленинградской области сто сорок там девять тысяч кубометров, ну сейчас точно не буду говорить. Из них за последние 4 года приехало 49 тысяч. У нас какой-то загрязнитель появился активный, понимаете? То есть они не говорят, что приехало, образовалось, вот у нас образовалось. У нас одним из источников образования отходов, что вообще нарушением является, в данном случае в ОВОСе, ... я заканчиваю ... то, что написано в ОВОСе, источником образования отходов стал «Экомет-С».

Пуляевский: Григорий Викторович, время.

Шушаков: А он никогда не может быть источником, потому что он всего лишь переплавляет металл, переплавил, разделил и отвез, отдал. Хозяином РАО всегда является тот, кто его сначала, вначале произвел, понимаете? До захоронения. А у нас «Экомет» для чего? Потому, что это ваш, сосновоборский. Ребята, это же ваш мусор, мы его и захораниваем. А то, они везут отовсюду. И у нас уже появились, вот, грубо говоря, аэрозоли в атмосфере – это геологические

изотопы, типа которых у нас никогда не было, это радий, торий. И вот, их не было. Это как раз из нефтяных, переработки скважин, металл. У нас этого не было. Понимаете? Ну и все, наверное, на сегодня.

Пуляевский: Спасибо.

Шушаков: Остальное я напишу.

Пуляевский: Спасибо. Пожалуйста, Муратов Олег Энверович. Пожалуйста.

Муратов: Добрый вечер, уважаемые жители Соснового Бора и гости. Я хочу, я являюсь представителем ядерного общества России, это общественная организация, которая объединяет не только специалистов атомной отрасли, но и всех, кто с ней связан. Это и медики, которые следят за здоровьем специальных предприятий, это военные моряки, которые эксплуатировали атомные подводные лодки, это и моряки гражданского атомного флота, это и представители Академии науки и другие. Я бо... больше, почти 30 лет отработал в ЦНИИ «Крылова» и занимался вопросами испытания атомных подводных лодок, которые... для их безопасного базирования идет. Отходами радиоактивными начал заниматься, тогда, когда массово началась утилизация атомных подводных лодок. Поэтому имею право тоже высказать несколько своих замечаний. Как уже отмечалось, в настоящее время, в России накоплено более полумиллиарда кубических метров радиоактивных отходов. Причем из них большинство, отходов это образовалось в результате оборонной деятельности, то есть это и при создании ядерного оружия, при создании и эксплуатации первых промышленных ядерных реакторов, первых промыш... первых исследовательских установок и так далее. До сих пор, до недавнего времени, к таким отходам, к так называемым историческим и с самого начала их образования, относились как к обычным промышленным отходам. То есть никто не считал, что их необходимо как-то особо, и по особым технологиям утилизировать. Поэтому и образовалось такое количество отходов у нас почти во всех регионах России. В настоящее время находится в России почти полторы тысячи мест хранения радиоактивных отходов, где они хранятся без всякой сортировки. Поскольку они... именно к ним было такое отношение. Ну, кроме того, что поскольку атомная энергетика это очень молодая отрасль и начало развития атомной промышленности произошло около семидесяти лет назад, поэтому, значит, не было и научных знаний, таких, о ... как о безопасном обращении с радиоактивными отходами. И к результатам такой деятельности мы столкнулись именно вот в начале 21 века, когда была ратифицирована Конвенция о безопасном обращении с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом. (Голоса в зале) Вот, поэтому необходимость такого вот... такого вот безопасного обращения с радиоактивными отходами это одно из первых мест занимает идет. Ну, хочу конкретно сказать вот о городе Сосновый Бор. Первый объект атомной промышленности, появился который, это был именно комбинат Радон, который бел запущен в 62-ом году. Причем, отходы радиоактивные, образовавшиеся, которые принимал комбинат Радон,

это были не отходы атомной промышленности, это были радиоактивные отходы и медицинские, когда применялись источники для различных медицинских процедур. Это были и отходы различных научно-исследовательских, в том числе и Академии Наук, которая работала с радиоактивными материалами. Это были и отходы, это были также и отходы, которые других научно-исследовательских организаций идет, вот. В дальнейшем, когда уже образовался и построена была и атомная станция, поэтому отходы образовались, естественно, и отходы атомной промышленности. Ну, что интересно, что до 2008 года комбинат «Радон» не был объектом использования атомной энергии, это объект, который принадлежал министерству, которое эксплуатирует жилищно-коммунальное хозяйство. Это Госстрою принадлежал этот. Так вот, что хочу сказать. Именно вот предприятия атомной отрасли и атомная отрасль, отходы которых достаточно компактны по сравнению с другими отходами, она единственная отрасль, пожалуй, которая уделяет особое внимание обращению со своими отходами. Обрат... Пожалуйста, посмотрите вот, я был там, и в Тюменской области, где вот добывается основная наша нефть и газ идет, там практически все завалено этими трубами, которые загрязнены радиоактивными материалами естественными. Это и отвалы угольных станций, которые радиоактивны, которые тоже загрязнены естественными радионуклеидами идет. Так вот, кстати, по поводу обращения с радиоактивными отходами, не только наша страна, но и все страны, которые начинали развивать ядерную энергетику для военных целей, для создания ядерного оружия, относились к отходами приблизительно также, как и в России. И первые программы, вот и в Соединенных Штатах и в Великобритании появились только по ликвидации вот этой ядерного наследия, так называемого, появились только в конце 90-х годов прошлого века идет. Вот, так вот по поводу захоронения радиоактивных отходов, пожалуй, никто не признает, что нужно их, можно так оставлять. Если я уже говорил, около полутора тысяч мест хранения радиоактивных отходов, то что, так и оставить по всей стране? Поэтому нужно именно как-то их компактировать и создать пункты окончательной их изоляции. Причем... (Голоса в зале)

Муратов: Мне этого сказать не дали. Две основных...

Пуляевский: Коллеги, коллеги, внимание. Он завершает. Он завершает.

Муратов: Две основных. Два основных фактора по созданию ПЗРО. Первое — это геологические структуры, и второе — это развитая инфраструктура и наличие специалистов идет. Так вот, почему объясняется, что именно в Сосновом Бору имеются, как и удачные геологические условия, и имеется уже развитая инфраструктура. Например, предлагается то же, вот, как почему на Новой Земле? Ну на Новую Землю как возить? Откуда? Со всей страны. Если большое количество радиоактивных отходов накоплено именно в этом месте, об этом говорит и уважаемый Олег Викторович Бодров, что нужно их безопасно утилизировать там, где они образованы. Именно, что если большое количество образованно именно в Сосновом Бору, поэтому именно,

вот, это место и подходит для пункта создания отходов. Второй пункт, который я хочу то же заметить...

Пуляевский: Внимание, внимание коллеги. Завершает эксперт.

Муратов: Важно, то же, пункт идет, которые говорят о социальных льготах жителям атомного города. О социальных льготах, о льготах по снижению оплаты за коммунальные услуги, за электроэнергию — это не вопрос, который может решить Госкорпорация Росатом и местные органы власти. Это вопрос, который должен решаться на законодательном уровне. Вот поэтому все, кто говорит, выступает о том, что нужно сохранить эти льготы, то есть, установленные для 30 километровой зоны, пожалуйста это обращайтесь к депутатам и Законодательного Собрания Ленинградской области, которое может вынести этот вопрос в Государственную Думу. Но, почему-то никто не сказал, что нужно обратиться туда, а все обращаются именно к Госкорпорации. Все. Спасибо за внимание.

Пуляевский: Спасибо. Спасибо, уважаемые коллеги. Значит, я должен вас известить, что вот на эту минуту, у нас все записавшиеся на выступления исчерпаны, все записавшиеся эксперты выступили. Все доклады и содоклады прозвучали. Вопросы были заданы, то есть, на эту секунду можно считать, что Общественные Слушания проведены и состоялись. Состоялись. Все до одного записавшиеся у нас выступили. Коллеги. Коллеги, выводы следующие: Общественные Слушания состоялись и мы, и мы должны сделать так, что бы работа над проектом и дальнейшей проработкой по ОВОЗ и проекту продолжилась, и те вопросы, которые поставлены перед Государственной экологической экспертизой, они нашли свои ответы. Вот и все. Поэтому, спасибо вам и поздравляю вас с состоявшимися общественными Слушаниями.